

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

И.В. ТРУФАНОВА

**«ОБРАЗЦОВОЕ» СТРОИТЕЛЬСТВО
В ГОРОДАХ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Учебное пособие

Владимир 2007

УДК 72.03:711.168:69.059.35 (075.8)

ББК 85.113.118:38.716

T80

Рецензенты:

Кандидат архитектуры, профессор
Московского архитектурного института (Государственной академии)
В.В. Ауров

Кандидат архитектуры, профессор
зам. зав. кафедрой истории архитектуры и градостроительства
Московского архитектурного института (Государственной академии)
Л.Б. Ранутов

Кандидат архитектуры, профессор
Московского архитектурного института (Государственной академии)
Н.О. Душкина

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Труфанова, И.В.

T80 «Образцовое» строительство в городах Владимирской губернии :
учеб. пособие / И. В. Труфанова; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во
Владим. гос. ун-та, 2007. – 142 с.
ISBN 5-89368-749-3.

Раскрыты градостроительные преобразования по проектам второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. в период проведения в России социально-экономических реформ; представлены типы жилых и общественных зданий, получивших распространение в семи древних и семи новоучрежденных городах; рассмотрены закономерности построения планов, фасадов отдельных зданий и фрагментов регулярной застройки; приведены графические реконструкции.

Использованы материалы диссертации 1991 года.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Архитектура Владимирского края», «История русской архитектуры», «История градостроительства», «Основы архитектурного проектирования», «Реконструкция и реставрация», архитекторов и всех тех, кого интересует опыт строительства гражданских зданий.

Табл. 3. Ил. 24. Библиогр.: 78 назв.

УДК 72.03:711.168:69.059.35 (075.8)

ББК 85.113.118:38.716

ISBN 5-89368-749-3

© Владимирский государственный
университет, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ «ОБРАЗЦОВОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА НА ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ	8
1.1. Социально-экономические, политические факторы	8
1.2. Градостроительные мероприятия.	16
1.2.1. Проекты регулярных планов городов 1781, 1788 гг.	16
1.2.2. Характер осуществления массовой застройки	20
1.2.3. Возможности строительства общественных зданий	23
Контрольные вопросы	25
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТОВ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ. НА ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОВ ФАСАДОВ ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ	26
2.1. Общероссийские «Фасады Примерные...» 1770-х гг. и «Собрание фасадов...» 1809 – 1812 гг.	26
2.2. Альбомы М.Ф. Казакова и другие проекты	32
2.3. Основные типы фасадов построенных зданий.....	38
2.4. Объемы строительства.....	52
Контрольные вопросы	54
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ «КАЗЕННЫХ, ПУБЛИЧНЫХ И ОБЫВАТЕЛЬСКИХ ДОМОВ» ПРОВИНЦИИ	54
3.1. «Образцовые» строения губернского города Владимира, уездных городов	54
3.2. Приемы пропорционального построения фасада.....	67
3.3. Приемы композиции зданий в системе регулярного города	72
3.4. Методика исследования массовой застройки.....	76
Контрольные вопросы	79
ГЛАВА 4. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.	80
4.1. Система расположения городов.....	80
4.2. Использование рельефа местности и водных путей, древних трактов.....	82
4.3. Доминирующее значение культовых сооружений	88
Контрольные вопросы	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
ПРИЛОЖЕНИЕ.	107
УКАЗАТЕЛЬ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	136
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	139

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БСЭ – Большая советская энциклопедия

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

РГБ – Российская государственная библиотека

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей
архитектуры имени А.В. Щусева

МАРХИ – Московский архитектурный институт

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГАДА – Российский государственный архив Древних актов

РГВИА – Российский государственный Военно-исторический архив

РГИА г. Москвы – Российский государственный исторический архив

РГИА г. Санкт-Петербурга – Российский государственный
исторический архив

ВСЭНРПМ – Владимирская специальная экспериментальная научная
реставрационная производственная мастерская
(Управление «Владимирреставрация»)

Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Пусть же она, хоть отрывками, является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем уже народе...

Н.В. Гоголь

ПРЕДИСЛОВИЕ

Особенности архитектуры и строительства жилых и общественных зданий в исторических центрах городов Владимирской области еще мало изучены и поэтому незнакомы современному проектировщику, решающему проблемы реконструкции древних городов, архитектурного единства городов вместе взятых и индивидуальности каждого в отдельности при использовании типовых проектов. Классическим примером решения этих проблем является частично сохранившаяся застройка, осуществленная по регулярным планам городов и «образцовым» фасадам казенных и частных домов XVIII – первой четверти XIX вв. Проекты, обладающие признаками типовых, не имели определенного установленного названия. Они именовались «образцовыми», «примерными», «нормальными», «высочайше апробированными»* и т. д. [126].

Дома, построенные по этим проектам, характеризуют значительный этап в истории архитектуры и градостроительства российских городов. Не случайно в 30-х гг. XX столетия появились первые исследования рядовых застроек Петербурга, Москвы, позднее Твери, Риги, Костромы. Строительство гражданских зданий по «образцовым» фасадам и регулярным планам, их влияние на формирование нового облика древнерусских городов привлекали внимание многих исследователей. Достаточно полно раскрыл тему «образцовых» проектов авторский коллектив в составе Е.А. Белецкой, Н.Л. Крашенинниковой, Л.Е. Чернозубовой, И.В. Эрн [94]. Они привели в систему издававшиеся в XVIII – XIX вв. типовые проекты, по которым строили в больших и малых городах России. Проблемам строительства по «образцовым» проектам посвящена книга С.С. Ожегова [126]. О таком строительстве в древних городах Владимирской области сообщается в работах Н.Л. Крашенинниковой и Л.Е. Чернозубовой [94], А.А. Тица [142], Е.М. Караваевой [109] и владимирских исследователей В.В. Гусева [103], Л.В. Дудоровой [1, 2, 105, 106], А.П. Смирновой [3] и Н.А. Беспалова [123]. Регулярные планы городов конца XVIII в. Владимира, Переславля-Залесского, Юрьева-Польского известны по публикациям В.А. Лаврова [117], Муром – А.Л. Монгайта [122], Суздаля – Е.М. Караваевой [109]. Чертеж плана Суздаля помещен в книге В.А. Шкварикова еще в 30-х гг. XX в. [152]. План площади Вязников 1790 г. представлен в путеводителе А.А. Тица [142]. В статьях В.Н. Выборного и И.А. Столетова рассматриваются проблемы сохранения и частичной реконструкции регулярной застройки исторических центров городов [100, 140].

* «Апробированный», или «апробованный».

В конце XX столетия, в период нового этапа в истории реконструкции древних городов возникла необходимость комплексного изучения их архитектурного наследия XVIII – XIX вв. В 12 городах на территории Владимирской области и 2 за ее пределами сохранились здания преимущественно каменные, построенные по «образцовым» фасадам казенных и частных строений XVIII – первой четверти XIX вв.: Александров, Владимир, Вязники, Гороховец, Киржач, Ковров, Меленки, Муром, Покров, Судогда, Суздаль, Юрьев-Польский (Владимирская область); Переславль-Залесский (Ярославская область), Шуя (Ивановская). (Все эти города входили в состав Владимирской губернии. Здания включены в массовую разновременную застройку, основаны в различные строительные периоды со времени образования Владимирского наместничества в 1788 г. (губернии с 1796 г.) до 80-х гг. XIX в. К ним относятся и те здания, которые не включены в каталог «Памятники истории и культуры Владимирской области...» [130], но, на наш взгляд, представляют историко-архитектурную и градостроительную ценность. За указанный период в бывшей Владимирской губернии реализовалось новое художественное направление – классицизм, пришедший на смену древнерусской архитектуре. Как известно, «образцовые» проекты 30-х гг. XIX в. отразили начало упадка архитектуры классицизма, проекты 40-х гг. констатировали полный отказ от его идеалов.

Владимирская губерния для исследования взята не случайно (табл. П1). 14 городов, входивших длительное время (с 1778 по 1918 гг.) в этот административный район, совместно развивались на основе издававшихся общероссийских законов. Территориальное единство определило общий путь становления регулярного строительства и в то же время создало предпосылки для появления большого разнообразия архитектурных форм городских строений. Включение в рамки исследования 2 городов, Переславля-Залесского и Шуи, не вошедших в границы Владимирской области, дает возможность более полно раскрыть характер и масштабы строительства по «образцовым» проектам на территории исторически сложившегося района центральной части России.

Проблемам сохранения и использования историко-архитектурных и градостроительных традиций посвящены публикации специалистов в центральной печати, по этой теме изданы методические указания. И все же вопреки различным законам и постановлениям бесследно исчезают отдельные здания, комплексы, определяющие своеобразие исторической архитектурно-пространственной среды города. Так, например, утрачена аркада Гостиного двора во Владимире (табл. П2), панорама древней части города, открывавшаяся со Студеной горы, и многие другие фрагменты застройки.

Цель издания данного учебного пособия заключается в раскрытии опыта строительства гражданских зданий во Владимирской губернии по «образцовым» проектам в период социально-экономических, градостроительных преобразований, чтобы рекомендовать его к использованию при выполнении проектов реконструкции исторических центров и при создании новых жилых районов малых городов.

Любой памятник гражданской архитектуры – отдельное здание или архитектурный ансамбль, площадь, улица или город в целом – в процессе образования аккумулирует своеобразие исторического момента общественного развития, а впоследствии при научном исследовании способствует раскрытию его влияния на характер созданного архитектурного образа. Поэтому анализ причин возникновения, характера «образцового» строительства проводится в контексте социально-экономических и политических событий.

Специфика архитектурной практики с конца XVIII в. выражалась во взаимосвязи облика строившегося здания с его расположением в системе регулярного города. Поэтому здесь использованы планы городов 1781, 1788 гг., включенные в Полное собрание законов Российской империи и Атлас городов Владимирского наместничества [4]. Представлены копии планов всех семи древних городов: Владимира, Гороховца, Муром, Переславля-Залесского, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского, а также двух новоучрежденных: Вязников и Коврова. В отличие от других городов, образованных в конце XVIII в., Вязники и Ковров включены в таблицы приложения по той причине, что «конфирмованный»^{*} план предусматривал их жилую каменную застройку, так же как и древних городов. На планах остальных новоучрежденных городов каменными обозначены только Присутственные места и торговые лавки.

Кроме того, включена классификация типов фасадов домов, распространенных в городах губернии. Для анализа стилистического единства фасадов привлечены не только широко использовавшиеся в России типовые проекты, но и проекты для индивидуального строительства. Это «Фасады Примерные против других вновь строящихся городов для построения партикулярных каменных и деревянных домов Володимирского наместничества в Городе Володимере», «Альбомы партикулярных строений. Жилые здания Москвы XVIII века» [93], «Сия книга архитектурная черчена чрез мичмана Морского флота Александра Нарышкина 1741 году марта 2 дня» [6] и др.

В пособии раскрыты приемы пропорционирования на фасадах, планах зданий и методика предпроектного исследования массовой застройки, имеющая цель научно обосновать и последовательно организовать этапы выявления архитектурно-градостроительных качеств существующих построек, которые ранее были исследованы автором [6, 7].

Методика «образцового» проектирования, строительства жилых домов и общественных зданий, закономерности построения архитектурных форм, приемы композиции здания в городском пространстве с культовыми памятниками архитектуры XII, XIII, XVI – XVIII вв. помогут разработке методологических основ реконструкции исторической среды городов, выраженной через масштаб построек, метрические ряды окон, пластику фасадов, цвет, пространственные связи и т. д. Кроме того, учет индивидуальных особенностей массовой застройки городов, заложенных в генеральных планах конца XVIII в., приведет к более правильным разработкам программ градостроительного развития малых городов, в частности к осторожному внедрению в них панельного и любого другого домостроения.

Рис. 2; 3; 4; 6, б; 7; 8; 9, а; 10; 12; 13; 17 – 19; 24 выполнены студентами специальности «Архитектура» Владимирского государственного университета.

Автор выражает благодарность зав. кафедрой архитектуры кандидату технических наук С.Н. Авдееву за содействие в издании учебного пособия.

^{*} «Конфирмованный» – утвержденный высшей властью.

Глава 1. ПРЕДПОСЫЛКИ «ОБРАЗЦОВОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА НА ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

1.1. Социально-экономические, политические факторы

Необходимость распространения неведомого ранее в русской архитектуре строительства домов по «конфирмованным» планам и «образцовым» фасадам в древних городах Владимире, Гороховце, Муроме, Суздале, Юрьеве-Польском и т.д. раскрывается через анализ общего состояния этих городов до образования в 1778 г. Владимирского наместничества и после, на фоне двух столиц, Петербурга и Москвы, и некоторых провинциальных городов.

Как известно, рубеж XVII – XVIII вв. явился переломным моментом в истории Российского государства. Это было начало революционного переворота, коренного переустройства отживавшего феодального общества. Историки связывают переворот с именем прогрессивно мыслявшего, деятельного царя Петра I. Карл Маркс видел в этом явлении результат закономерного исторического процесса [121]. Ценой колоссальных усилий Россия становилась на новый, капиталистический путь развития, поднималась на иной качественный уровень социально-экономического прогресса. Обеспечивая военную мощь государству, Петр I в то же время заботился о его техническом перевооружении, славе через науку, искусство и архитектуру. Санкт-Петербург, созданный по воле Петра, ознаменовал рождение нового этапа в истории архитектуры и градостроительства России. Исследователи русского градостроительного искусства считают, что оно завершается XVII в., а в XVIII формируется новое под влиянием архитектурных направлений Западной Европы.

Во второй половине XVIII в. внутреннюю и внешнюю политику Петра I продолжила Екатерина II и окружавшие ее видные государственные деятели, ученые и военачальники, такие как Е. Дашкова, М. Ломоносов, А. Суворов и др. Сенат издавал указы, а на местах их исполнял созданный по новому образцу управленческий аппарат.

Экономические связи с Европой, рост мануфактурного производства, изменение уклада жизни непосредственно находили отражение в архитектуре гражданских зданий. «Потребности частной и общественной жизни образовали роды зданий, в коих не имели надобности Древние» [137]. Обучение русских за границей, приток иностранных специалистов способствовали распространению идей западноевропейской архитектуры на обширной территории Российского государства. «Окончательное уничтожение зданий древнерусской архитектуры нужно отнести к XVIII и началу XIX веков, когда под влиянием новых течений, изменивших в корне русский быт, и под влиянием моды русская архитектура стала совершенно непонятной и ненужной» [134]. О больших переменах в жизни русского общества, гражданском строительстве XVIII и первой половины XIX вв. свидетельствуют имеющиеся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира царские указы, рапорты государственных чиновников и частично сохранившаяся регулярная застройка городов.

С большим опозданием, лишь к концу XVIII в., государственные реформы коснулись древней Владимиро-Суздальской земли, впрочем, как и многих других провинций России. Столь длительная задержка объясняется общеизвестными причинами. Одна из них – участие России в войнах за выход к морям: война со Швецией в 1700 – 1721 гг., Персидский поход в 1722 – 1723 гг. Другая основная причина – срочное возведение северной столицы. Для этого были мобилизованы материальные и человеческие ресурсы средних и малых городов России, что задерживало их развитие. По указу Петра в Санкт-Петербург для строительных работ на «вечное жительство» переселяли семьи мастеров [18, 97]. В 1706 и последующих годах с крестьян вотчины Владимирского Успенского девичьего монастыря собирали деньги на содержание вывезенных в Петербург и Нарву каменщиков. Из Шуйского уезда в 1740 г. было отправлено 246 плотников «с плотничными снастями» [79], а в 1716 снова объявлен набор «работных людей в Крон Шлют» [9]. Владимиро-Суздальская земля с древнейших времен славилась искусством строить. В 1711 г. Суздаль отличался большим количеством мастеров строительного дела. Жилая застройка города включала 58 дворов каменщиков и кирпичников и двор «архитектурного дела ученика» [109]. В Покровском уезде Владимирской губернии издавна проживали плотники [91].

Чтобы ускорить строительство Петербурга, Петр I в 1714 г. издал указ о запрещении возведения каменных домов во всем государстве [10]. Строительные реформы Петра жители городов и духовенство встречали с недовольством и сопротивлением. Творческий поиск столичных архитекторов по созданию нового типа жилых и общественных зданий, более совершенных, чем те, которые существовали, долгое время не давал желаемых результатов. В Петербурге уже с 1711 г. строили на европейский манер. Сначала появились примитивные мазанки, позднее дома по проектам архитектора из Швейцарии Доменико Трезини. И те и другие вряд ли могли понравиться состоятельным провинциальным застройщикам. Богатые жители Гороховца и Суздаля еще до начала преобразований на рубеже XVII – XVIII вв. отстроили себе жилые каменные хоромы, которые и в XXI в. являются гордостью не только владимирской, но и всей древнерусской архитектуры (табл. ПЗ).

Воспользуемся документами 1715 г., чтобы понять необходимость замены жилой застройки Владимира на что-то новое. Согласно иконописному плану (табл. П4) она была сплошь деревянной. В основном это тип односрубной четырехстенной избы, топившейся по-черному. Декоративное убранство, возможно, соответствовало тому, о котором упоминается в 1-м номере «Владимирских губернских ведомостей» за 1850 г.: на главной улице сохранился деревянный дом старого образца с «волоковыми» окнами, «резным коньком и подзорами». Зарисовка улицы Москвы, выполненная Адамом Олеарием в «Описании путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» 1634 – 1643 гг., дает более полное представление о характере жилых строений до переустройства городов (см. табл. П4). «Мы достигли старинного города Володимира... По старым развалинам и разрушенным стенам башен и домов видно, что раньше это, вероятно, был большой выдающийся город» [127].

Главная улица Владимира, проложенная древними строителями, связывала между собой три различные части города: торгово-ремесленный посад, город Мономах (кремль) и Ветчаной город. В центральной части, кремле, сосредоточены постройки духовенства и гражданской власти: патриарший двор, дворы соборных попов, монастырские слободы, воеводский двор; кроме них дворы «разного чина жителей» и осадные слободы. В западном, торгово-ремесленном районе расположены торговые лавки (392 в 1684 г.), кузнечные ряды, слободы «посацкие» и ямские, дворы «разного чина жителей». Социально-функциональное зонирование города складывалось со времен его основания, с XII в., и придавало каждому району свой индивидуальный характер. Значительность кремля, в котором проживали митрополит, князья, стольники и бояре, подчеркнута изографом на рукописном плане преувеличением его территории по отношению к другим районам города [80]. Торгово-ремесленный посад и Новый город, судя по земляным укреплениям на топографических планах, занимали не меньшую площадь. К главной улице с юга и севера стекались узкие кривые улочки с плотной деревянной застройкой, которая постоянно уничтожалась пожарами и, благодаря большим запасам строевого леса во Владимиро-Суздальском крае, снова возобновлялась. Это было невыгодно ни населению, ни государству. Только южная от главной улицы часть кремля, где располагались культовые сооружения, меньше всего была подвержена уничтожению огня. Общественные учреждения размещались в таких строениях, как патриарший приказ, приказная изба, земская изба, таможня (см. табл. П4). Кроме них на плане изображены иного назначения постройки: «пищая» изба, кружечная и ямская.

Таким образом, в начале XVIII в. древняя планировка и гражданские постройки Владимира не соответствовали идеям Петра I о создании в России городов с прямыми широкими улицами, застроенными домами по новому образцу, с учетом санитарно-гигиенических и пожарных требований.

Гороховец в 1727 г. представлял собой не город, а «токмо слобоцкое строение», управляемое бургомистром, 2 ратманами и надсмотрщиком [112].

Планировка Суздаля начала XVIII в., так же как и Владимира, отражена на иконе 1700 г. [110]. В 1719 г. он пострадал в результате опустошительного пожара. Сгорела жилая застройка и многочисленные деревянные церкви. Духовенство, желая возродить былую славу города, в 20 – 30 гг. развернуло строительство каменных храмов: Воскресенская церковь на торгу – 1720 г., церковь Иоанна Предтечи – 1720 г., Никольская церковь – после 1720 г., Козьмодамианская церковь – 1725 г. и др. Такой большой объем церковного строительства требовал немалых средств от жителей Суздаля. Возведение каменных домов им было уже не под силу. Такое неравное соотношение в объемах каменного строительства церковных и гражданских зданий сохранялось на протяжении долгого времени. С 1719 по 1784 гг. построено 25 каменных церквей и только 4 каменных дома [109]. И в других древних городах возведение гражданских построек осуществлялось по причине частых пожаров в основном из дерева. Население Владимирской провинции существовало на скудные доходы от ведения сельского хозяйства. Промышленность только начинала развиваться. Два железных завода числилось в 1727 г. в Муромском уезде и две стекольные фабрики в «Володимерском» уезде [115].

В 1728 г. разрешено каменное строительство в Москве, а на следующий год и во всех других российских городах. Во Владимире в Рождественском монастыре в 1748 г. построен архиерейский дом (см. табл. ПЗ). В Юрьеве-Польском в 1763 г. на территории кремля сооружен архимандритский корпус. 13-летняя моровая эпидемия в Суздале в середине XVIII в. отодвинула распространение новых архитектурных веяний в гражданском строительстве на более поздний срок. Суздальское купечество по описанию за 1760 г. «богатством средственно, а больше убого...» [145]. В остальных городах тоже еще не сложились предпосылки для развернутого массового строительства по западноевропейским образцам.

Только в 1763 г. издан Указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо». В 1770 г. для массовой застройки российских городов вышли большим тиражом «Фасады примерные против прочих вновь строящихся городов» – первая серия «образцовых» проектов [11].

Шестилетняя война с Турцией в 1768 – 1774 гг., крестьянская война под предводительством Пугачева в 1773 – 1775 гг. осложнили экономическую и политическую обстановку в России. В связи с этим правительство Екатерины II начало принимать решительные меры по укреплению государства и изменению общественного устройства провинции. Одним из первых мероприятий по преобразованию обширной Российской империи явилось деление в 1775 г. всей ее территории на губернии. Официально до 1796 г. числилось только две: Петербургская и Московская. Остальные менее значительные территориальные образования именовались наместничествами, но в повседневной жизни губерниями.

В 1778 г. семь древних городов: Владимир, Гороховец, Муром, Переяславль-Залесский, Суздаль, Шуя, Юрьев-Польский – отделились от Московской губернии и составили основу Владимирского наместничества. В него также вошли семь новоучрежденных городов из бывших слобод и сел: Александров (бывшая царская резиденция), Вязники, Киржач, Ковров, Меленки, Покров, Судогда [145]. Формирование наместничества, предоставление ему самостоятельности обеспечивало правительству возможность осуществлять управление и контроль над ним. В послании губернатору Воронцову в апреле 1782 г. императрица торопила скорее установить границы между губерниями, а в них – между уездами, «усматривая в том нужду по чинимой ныне во всем государстве ревизии» [12]. Директор Академии наук Катерина Дашкова требовала сделать губернскую карту для издания нового атласа Всероссийской империи и дать сведения для календаря о расстоянии от Владимира до столиц, и между уездными городами [13].

С созданием наместничества была усилена местная власть. На должность генерал-губернатора Владимирского и Костромского наместничеств графа Романа Воронцова назначил «правительствующий Сенат». Костромское наместничество было приписано к Владимирскому до утверждения Костромской губернии в 1797 г. Воронцов издал указ о замене присяжных в городах Владимирского наместничества; указ о назначении городничих: в Покрове – отставного подполковника фон Фафина, в Коврове – фон Левендаля, в Киржаче – фон Берга и т.д., т.е. тех людей, которые бы поддерживали порядок и способствовали преобразованию городов на западноевропейский манер [14, 15].

С формированием нового государственного аппарата возникла необходимость в строительстве казенных зданий, ранее неизвестных владимирским строителям: присутственных мест, домов губернаторов и др. Правительство предусмотрело во Владимире возведение домов для генерал-губернатора, губернатора и вице-губернатора, прислав из Петербурга планы, фасады и «профили», так как существовавшие казенные «постройки» не соответствовали новым представлениям о государственных учреждениях [16, 17]. В документах 30-х гг. XVIII в. сообщается, что в древних городах имелись: магистратская канцелярия, крепостная и кабацкая «канторы», таможня, конская изба [112]. По плану Гороховца 1771 г. власть размещалась в каменных казенных строениях воеводской канцелярии и магистрата. В 1782 г. Сенат издал указ об отпуске в наместничествах в течение 5 лет на постройки до 20 тысяч рублей в год. Это была незначительная сумма, если сопоставить, например, со стоимостью изготовления копии плана Владимирского наместничества. Местное правление выделило на это 80 рублей. Когда решался вопрос ассигнования на строительство в 9 городах деревянных винных магазинов, Екатерина II указала Сенату посчитать, во сколько рублей обойдутся земляные, что будет дешевле и пожаробезопаснее. По обстоятельствам военного времени казенная палата не могла ассигновать денежной суммы на постройку в городах новых тюрем [18].

Владимир стал центром политической власти. В его подчинении находилась территория, по размерам превышающая почти в 1,7 раза современную Владимирскую область*. Он получил некоторую самостоятельность по отношению к Санкт-Петербургу, Москве и неограниченную власть над 13 городами наместничества. По двум жизненно важным артериям: древней улице, проходящей с запада через Золотые ворота мимо Рождественского архиерейского монастыря на восток, и судоходной реке Клязьме – осуществлялась связь владимирцев с внешним миром (табл. П1, П5). Через Владимир проходила почтовая дорога Санкт-Петербург – Москва – Казань. Этот маршрут издавна влиял на формирование южной панорамы города. Она включила все основные архитектурные достопримечательности: кафедральный Успенский собор (1158 – 1160 гг.) и Дмитриевский собор (1193 – 1197 гг.), Рождественский архиерейский монастырь (XII – XVIII вв.), Богородицкую церковь (1649 г.), Никольскую церковь (XVII в.). В первой половине XVIII в. панорама дополнилась Вознесенской (1724 г.) и Николо-Галейской (1732 – 1735 гг.) церквями. Проезжающих по почтовой дороге со стороны Муром и плывущих по Клязьме поражало гармоничное слияние многочисленных храмов со сложной топографией города. Стоит Владимир на высоком холме, «сие положение основателю понравилось яко схожее с положением Киева» [19]. На фоне великолепия древних храмов жилая застройка выглядела убого. Река Клязьма делила наместничество на две почти равные части, связывая Владимир с подчиненными уездными городами. В отличие от них он занимал центральное положение на территории наместничества. Возможно, величес-

* По территории Владимирская область (29 тыс. км²) почти равна... Бельгии (30,5 тыс. км²). Как административная единица в современных границах область существует с 14 августа 1944 года. [81]

твенное возвышение белокаменных культовых сооружений, поставленных строителями на созданный природой постамент, расположение города на главном торговом пути обусловили Владимиру приоритет по отношению к другим древним городам наместничества.

Известные историко-статистические описания Владимира относятся к петровскому времени 1715 г., елизаветинскому – 1760 г. и периоду царствования Екатерины II – 1784 г. Первое было сделано за 63 года до образования наместничества, второе – за 28 лет и третье – спустя 6 лет, когда уже велось строительство согласно указу 1763 г. К 1784 г. Владимир значительно вырос. Домов уже было 1010, т.е. более чем в 2 раза по сравнению с 1715 г. (438 домов). Но если сопоставить количество жителей в 1784 г. в Москве (217 тыс.) [95], в самом многочисленном во Владимирском наместничестве Переславле-Залесском (3638 чел.) [138], Муроме (3615), Суздале (2964) и Владимире (2666) [145], то этот градообразующий фактор характеризует отставание Владимира от подчинившихся ему городов и весьма существенное от Москвы. Увеличению жителей во Владимире, как и в других городах, способствовало развитие производственных предприятий. В 60-х гг. в нем имелись кожевенные и мыльные заводы [20], к 1784 г. появились еще кирпичные и солодовенные. К концу века население выросло почти в 3,5 раза (8800 чел.) по сравнению с 1784 г. Повелением императрицы жители Стрелецкой слободы были приписаны к Владимиру и определены в мещанство и купечество. Население Мурома Екатерина II увеличила за счет переселения 213 отставных военных чинов, гвардейских инвалидов, для которых построили дома на северной окраине города.

Материальное благополучие городов оценивается развитием каменного строительства гражданских зданий. В 1760 г. в Юрьеве-Польском имелся всего 1 каменный жилой дом, в Шуе – 3, в Гороховце – 6. На плане Гороховца 1771 г. изображено 9 каменных купеческих домов. Часть из них сохранилась до настоящего времени. В искусствоведческой литературе они указаны по имени владельцев: Серина (Опарина), Канунникова, Румянцева, Белова, Шумилина (Ширяева), Сапожникова (Ершова), Судоплатова (Ершова, Ширяева) (см. табл. ПЗ).

В 1784 г., когда уже началось строительство по «образцовым» проектам, в городах наместничества насчитывалось 52 каменных дома, 6308 деревянных. Наибольшим числом каменных домов выделялся Юрьев-Польский – 17, 15 домов числилось в Шуе, 11 – в Гороховце, 3 дома – в Александрове и только 6 – в губернском городе Владимире [145]. В некоторых городах их вовсе не было. Интересно, что в Шуе, Гороховце и Александрове не имелось кирпичных заводов, а в тех городах, где они были: в Муроме – 6, Юрьеве-Польском – 5, Переславле-Залесском – 4, Суздале – 3, не значились каменные дома. Кстати во Владимире было самое большое число кирпичных заводов – 17. В топографическое описание не включена ни одна суздальская каменная постройка, даже однопалатный дом, стоящий сегодня рядом со Смоленской церковью (1696 – 1707 гг.), что напротив Спасо-Евфимиевского монастыря. Вероятно, это объясняется тем, что дом находился на территории Скучиловой слободы, принадлежавшей монастырю, и в опи-

сание гражданских построек не попал. Исследователи датируют его основание по-разному: А.Д. Варганов – XVII – началом XVIII вв.; Н.Н. Воронин, А.А. Тиц – началом XVIII в. Очень красноречивое описание домов горожан дано за 1786 г.: «...обитателей строение старинное не хорошо и по большей части деревянное; каменных домов очень мало и те без всякого по архитектуре украшения ...Улицы тесны, а в некоторых местах к проезду весьма трудны» [107]. Реставраторами Владимирской научно-производственной мастерской в 70 – 80-х гг. XX в. выявлен еще ряд жилых и хозяйственных строений первой половины XVIII в., характеризующих гражданскую архитектуру феодального Суздаля и других городов, рассмотрение которых не входит в задачи настоящей главы.

Развитие мануфактурного производства во 2-й половине XVIII в., возросший товарообмен между городом и сельской местностью требовали строительства сооружений для переработки сырья – заводов и фабрик. В городах в основном преобладало текстильное производство. Еще в начале XVIII в. изготовление полотна для российского флота стало делом государственной важности. В Переславле-Залесском, где Петр I формировал свою флотилию, были открыты первые мануфактуры, в 1758 г. начала работать большая полотняная фабрика [136]. По топографическому описанию 1760 г. на реке Трубеж была «каменная полотняная фабрика обер-директора Угрюмова, в ней 200 станов, да в доме его в самом городе 12 станов».

Мануфактура в Вязниковской слободе основана в 1749 г. На «конфирмованном» плане 1788 г. новоучрежденного города Вязников нанесены 4 каменных корпуса полотняной фабрики.

В Шуе первая полотняная мануфактура открыта в 1755 г. К началу XIX в. их стало 11.

Муромские купцы Зворыкин и Шелудянов просили в 1799 г. отвести место для постройки заводов [21]. Промышленное производство появлялось в городе и его окрестностях, поскольку выгодно было использовать труд крепостных. На территории Муромского уезда во второй половине XVIII в. только два брата, Андрей и Иван Баташевы, организовали около 2 десятков заводов. Известный сейчас стекольный завод в городе Гусь-Хрустальном начал выпускать продукцию еще в 1756 г. у сельца Гусь. Владимирское наместничество являлось крупным поставщиком листового стекла. Оконное стекло требовалось для начинавшегося казенного и массового частного (приватного) строительства.

Учитывая рост строительства производственных зданий, Екатерина II издала указ о разработке «примерных фасадов полотняных фабрик, кожевенных и других заводов». В нем рекомендовалось иметь в виду особенности уже строящихся зданий фабрик и заводов и спроектированных фасадов обывательских домов. В свою очередь, владимирское наместническое правление в 1789 г. приняло решение разработать три фасада для каменных и деревянных полотняных фабрик, заводов [22].

При составлении уездов губернатор Воронцов учитывал число дворян, «могущих отправлять уездные и земские службы». Их, видимо, было так мало, что в Топографическом описании 1784 г. они не упоминаются. Соотношение

купцов и мещан мужского пола в городах наместничества показывает, что преобладало купечество: в Переславле-Залесском (1209:203), Юрьеве-Польском (539:284). Во Владимире больше, чем в 3 раза, было мещан (275:922). Данные за 1797 г., т.е. через 13 лет, сообщают, что изменилось соотношение в Муроме (1220:676), вышедшем на первое место в губернии по количеству купцов, Покрове (221:67), Киржаче (300:177), Судогде (102:84) и Коврове (227:75). Это означало, что благосостояние отдельных горожан стало улучшаться с развитием производств и расширением торговли, и это создало предпосылки для строительства домов по вышедшим «образцовым» проектам.

В описании 1784 г. характеризуются нравы городских жителей в самом начале общественных преобразований: «как в роде своей жизни, так и в поступках пребывая большая часть из них ... совершенные невежи, не радящие о своих торгах и не помышляющие об общей пользе ...». Но среди дворянства распространялись передовые идеи о процветании Российской империи, о свободе и равенстве людей, и этому способствовала революционно настроенная Франция. Ликвидация культурной отсталости России немыслима была без повышения грамотности. В 1779 г. в Муроме образовано уездное училище. В 1781 г. Петербургская академия наук позаботилась о просвещении во Владимирском наместничестве, распространяя азбуку для публичных и частных школ [23]. Указом Сената 1783 г. намечалось строительство во всех местах фабрик для печатания книг [24].

Для переустройства городов прибыли специалисты из Европы. Топографическое описание 1760 г. составлял инспектор гимназии Академии наук Людвиг Бакмейстер. Первыми архитекторами Владимирского наместничества в архивных источниках значатся Карл Клер и Николай фон Берк.

К 1808 г. изменилось соотношение классового состава населения Владимира. «Благородных особ» стало больше (283 мужского пола), чем купцов (266), но мещане попрежнему составляли большинство (715), не считая разночинцев (1299) [25]. Основными застройщиками каменных домов по архивным источникам являлись первые три категории жителей.

Реформы Екатерины II предусматривали формирование наместничеств и тесную экономическую связь между ними. Торговые и культурные связи Владимирского наместничества с другими районами России осуществлялись по трем рекам (Клязьме, Оке, Тезе) и двум почтовым дорогам (из Санкт-Петербурга и Москвы через Покров, Владимир, Судогду и Муром в Казань, Арзамас, Симбирск; из Москвы через Переславль-Залесский в Ростов и Архангельск). За счет дорог существовала часть городского населения: ямщики, кузнецы, ремесленники, торговцы. Главным ремеслом в новоучрежденном Александрове, видимо, было кузнечное, потому что на гербе города изображена наковальня с молотами и подковой. Народные волнения заставили правительство заняться устройством дорог, которые были неудобны для быстрого передвижения войск. В конце XVII в. по владимирским дорогам из Москвы через Муром к Волге подходили царские войска для подавления крестьянской войны под предводительством Степана Разина. В XVIII в. крестьянское движение распространилось во Владимиро-Суздальском крае. В 1766 г. Екатерина II учредила

арестантское отделение в Спасо-Евфимиевском монастыре Суздаля, куда отправляли «безумствующих колодников». Объезжая в 1787 г. губернию, генерал-губернатор Заборовский заметил, «что большие дороги во многих местах так ветхи, что с трудом и опасностью оные переезжать надобно» [26]. Спустя 10 лет появились рекомендации содержать их по типу уже устроенных в Литовской, Курляндской и Лифляндской губерниях.

После смерти Екатерины II, 17 декабря 1796 г., Владимирское наместничество официально переименовывается в губернию. Ее внешние границы остаются прежними и не меняются в следующем столетии. Генерал-губернатор Иван Заборовский поручил 19 декабря губернскому землемеру «надворному Советнику» Осипову сочинить атлас Владимирской губернии, в котором необходимо дать точные сведения о количестве купцов и мещан, заводов и фабрик, судоходных рек и т.д. [27]. Указом от 22 декабря четыре города Александров, Киржач, Ковров, Судогда переименованы в посады, а восстановлены в звании заштатных городов в 1803 г. В январе 1799 г. губернский архитектор Иван Чистяков получил указ «дабы я виды в фасаде городам здешней губернии отработал» [28]. Этот графический материал мог бы дополнить общую характеристику состояния городов в конце XVIII столетия.

1.2. Градостроительные мероприятия

1.2.1. Проекты регулярных планов городов 1781, 1788 гг.

Государственные реформы конца XVIII в. затронули важнейшую сторону общественного развития Владимирского наместничества – переустройство старых городов и образование новых. Разработать архитектурно-строительные нововведения и распространить их по обширной территории России было весьма сложно. В результате деятельности «Комиссии для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы» созданы первые регулярные планы городов. С 1776 по 1788 гг. разработано 287 планов. В поисках путей совершенствования древнерусских городов просвещенные умы России обратились к западноевропейским странам, к истории демократического управления древнегреческих городов – полисов. Художественное совершенство архитектурных сооружений, рациональная простота регулярных планов этих городов, как им представлялось, выражали пафос гражданственности, образ идеального города. Деление города на кварталы было известно в Древней Руси. Прямоугольная сетка улиц, использованная в 5 в. до н.э. греческим архитектором и математиком Гипподамом, частично формировала планы XI – XII вв. Переславля под Киевом и Чернигова [131]. Под влиянием преобразований городов в Западной Европе регулярная планировка появилась в конце XVII в. в Тобольске, в начале XVIII в. в Санкт-Петербурге, в середине века – в Твери, а в конце XVIII в. начала распространяться во всей Российской империи, и в частности на Владимиро-Суздальской земле.

План новой застройки Владимира утвержден Екатериной II в 1781 г.* (см. табл. П5) [29]. Это второй чертеж после плана генерального межевания Владимира 1769 г., первого старейшего плана инструментальной съемки. Москва уже в конце 30-х гг. XVIII в. имела проектный план и образцы фасадов домов для строительства, а в 70-х гг. уже возникла необходимость в проекте перепланировки (1775 г.). По географическому положению Владимирское наместничество тесно соприкасалось с Московской губернией, и это должно было способствовать не только торговым, но и культурным связям, более быстрому распространению новых идей. Однако города других наместничеств, окружавших Владимир и находящихся дальше от Москвы, раньше его получили утвержденные проекты генеральных планов: Нижний Новгород – 1770 г., Ярославль – 1778 г., Рязань – 1780 г.

Через 7 лет после утверждения владимирского плана рекомендованы к исполнению планы шести других древних и семи новоучрежденных уездных городов (табл. П5 – П7). 9 декабря 1788 г. на планах Александрова, Вязников, Гороховца, Киржача, Коврова, Меленок, Мурома, Переславля-Залесского, Покрова, Судогды, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского императорская рука Екатерины II подписала «Быть посему». Весной 1789 г. в Москву направлены землемеры для исполнения копий с «конфирмованных» планов [30]. До составления этих планов проводились грандиозные по масштабам землемерные работы по фиксации существующей уличной сети и застройки; сбор статистических данных о количестве и составе населения, количестве и характере построек: домов, фабрик и заводов. Особое внимание обращалось на архитектурные древности. До утверждения в Петербурге регулярные планы городов находились в наместничестве. В 1783 г. вышел указ владимирского наместнического правления об отправке 2 землемеров в Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Александров, Киржач, Покров «для снятия оным планов», а «по приезду учинить... следующее: все каменные дома и фабрики приводить в кварталы, дабы оные не могли по прожектору прийти в ломку. Все большие улицы, чрез которые лежат большие дороги, назначить их по 12, а прочие по 10 саженей» [31]. В другие города, в частности в Гороховец, в 1785 г. отправился землемер Карл Зумбург с целью провести замеры, необходимые для «сочинения» планов [31]. За два года до утверждения регулярного плана Суздаля землемеру Щербакову поручено «разбить Суздаль по прожектору» [32]. В рапортах за 1783, 1785 гг. губернскому землемеру Осипову сообщалось о наложении землемерами на сочиненные ими планы «вновь зделанного прожекта». В обращении к землемеру за 16 мая 1788 г. [34] говорится: «В объезд мой по городам здешней губернии и при обозрении оных на месте нужно мне иметь прожектированные всем тем городам планы, каковые... из губернии взяты им (генерал-губернатором Заборовским – *И.Т.*) для представления на высочайшую ея императорского величества конфирмацию».

* В табл. П5 на «конфирмованный» 31 марта 1781 г. план [29] перенесена каменная застройка от Золотых ворот до башни Рождественского монастыря с чертежа [49], «поправленного управляющим губернею».

Приведенные факты не подтверждают выводы исследователей о том, кто явился автором регулярной планировки городов – местные архитекторы или архитекторы из Комиссии Бецкого. Владимирские исследователи 70 – 80-х гг. XX в. предполагают по-разному. По мнению В.В. Гусева, регулярный план Владимира составлен губернским архитектором Николаем фон Берком; Л.В. Дудорова считает, что архитектором Н. Чичериным; план Гороховца составлен землемером Карлом Зумрбургом, утверждает А.П. Смирнова; Н.Н. Воронин предполагал, что столичные архитекторы из Комиссии Бецкого проектировали планы, а владимирские их корректировали с учетом местных особенностей. Так или иначе для данного исследования важно то, что архивные источники констатируют начало градостроительных мероприятий по преобразованию городов в 80-х гг. XVIII столетия в результате создания проектов новой планировки.

По регулярному плану территория Владимира увеличивалась почти в 1,5 раза – с 383 десятин 675½ сажений до 548 десятин 547 сажений. В 5 из 7 древних городов: Владимире, Переславле-Залесском, Суздале, Шуе, Юрьеве-Польском – сохранялось иерархическое деление городской планировки. Центральное место в структуре плана, как и прежде, занимал кремль – центр высшей духовной и светской власти города. Градостроительные акценты: соборы, церкви, монастыри, торговая площадь активно участвовали в формировании нового индивидуального характера городского пространства. Древняя улица, в зоне которой находились все основные сооружения города, оказывала воздействие на его своеобразие. Планы включали общественную зону и жилую, а в некоторых городах фабрично-заводскую. Простая геометрическая сетка легко накладывалась на незастроенные территории и могла быть приспособлена к существовавшей малочисленной каменной застройке. Градообразующее ядро древней части каждого города, его топография предопределили своеобразие рисунка регулярного плана. Природа не создала одинаковых природных ландшафтов. И древние строители, располагая кремль с торговой площадью на берегу реки, в каждом отдельном случае учитывали особенности местности. Возникла органичная связь архитектурных ансамблей с природой, которую градостроители XVIII в. взяли за основу регулярных планировок. Несмотря на то, что главные культовые сооружения Владимира, Муром, Шуи, Гороховца расположены вдоль высокого берега судоходной реки, характер сетки кварталов неодинаков, каждая имеет свою особенность (см. табл. П5).

Во Владимире древняя транзитная дорога и трехчастная планировочная структура, архитектурные памятники, холмистый рельеф определили разбивку территорий на различные по величине и ориентации кварталы, растянувшиеся вдоль берегов рек Клязьмы, Лыбеди, Рпени. В Муроме кварталы вытянуты перпендикулярно реке Оке вдоль главной улицы, ориентированной на Владимир. На рисунок кварталов в Шуе повлияли две дороги: от кремля на Москву и Кострому кварталы вытянуты вдоль реки. Основатели кремля в Гороховце для большей безопасности расположили его на высокой пятидесятиметровой горе, окружили земляным валом. Городская застройка спустилась по склону и раскинулась у подножия. Большая часть территории

города, зажатая с востока речкой Могиленкой, а с запада Пужаловой горой, выходила к реке Клязьме церковными сооружениями, торговыми лавками и знатными жилыми хоромами. Это направление динамично подчеркнули кварталы с главной улицей посередине под углом примерно 50° к Клязьме, идущей на юго-восток в Нижний Новгород. Прямоугольная сетка кварталов жестко легла на уникальную топографию и сложившуюся систему древних архитектурных ансамблей. Совершенно иная схема регулярной планировки Переславля-Залесского (см. табл. П6). В центре шестиугольного плана расположен кремль, отделенный от торговой площади рекой Трубеж. Их связывает главная улица, проходящая через город в направлении с северо-востока на юго-запад. По этой древней дороге проходил путь из Ярославля в Москву. Трубеж делит город на северную систему прямоугольных кварталов, которая, переходя на другой берег, с востока и запада охватывает южную сетку кварталов, включающую кремль. Центричная композиция и в плане города Суздаля (см. табл. П7). Кремль и торговая площадь находятся по одну сторону реки и по регулярному плану не связаны главной улицей. До перепланировки города эта связь существовала. С давних времен мимо кремля и городской площади проходил торговый путь из Владимира в Переславль-Залесский. Река Каменка разделяет город на восточную и западную части, разнохарактерные по значению и ориентации кварталов. План Юрьева-Польского по сравнению с предыдущими планами очень прост (см. табл. П6), имеет прямоугольное очертание. Речка Колошка делит его на две почти равные части. В восточной, вдоль реки, на одной оси с кремлем расположена торговая площадь и главная улица с выездом на дорогу в Ростов.

Градостроительным центром регулярной планировки новоучрежденных городов Вязников, Киржача, Коврова, Покрова стала торговая или административная площадь с собором или церковью (см. табл. П5, П7). Другой вариант – когда торговля и городская власть сосредоточены в одном месте (Александров, Судогда, Меленки). То есть сюда входили такие общественные постройки, как собор, торговые лавки и присутственные места. Город Вязники, как и семь древних городов, имеет также древнюю историю развития. Но в отличие от них его кремль утратил главенствующее значение, и градостроители XVIII в. не выделили его на регулярном плане.* Небольшая речка разделяет город на две части, как это имело место в других городах наместничества. Но здесь градостроители наложили площадь на реку. Общественный центр, включив ее в себя, пространственно объединил обе части города.

Из сказанного следует, что в разработанных регулярных планировках древних городов новый общественный центр проектировался преимущественно на старом, издавна возникшем месте духовной и деловой жизни горожан с уже существовавшими каменными постройками. Но план намечал строительство больших площадей, широких улиц с иным, чем прежде, пространственным решением, закрепил основные направления улиц, установил габариты кварталов, границы города. На плане Мурوما преобладали прямоугольные

* В 1135 – 1138 гг. на правом высоком берегу Клязьмы был основан княжеский город Ярополч. В 1703 г. пожар уничтожил его, а в 1802 г. Ярополч стал именоваться слободой Вязники.

кварталы шириной примерно 60, длиной 120 саженей, в пропорции 1:2. В Гороховце, как и во Владимире, большое разнообразие в размерах, пропорциях кварталов, но все-таки ширина многих составляла 80 саженей. Повсеместное распространение как типовых получили кварталы шириной 60 саженей. Что же касается фронта каменной застройки, то его длина колебалась от 70 до 130 саженей, а в Гороховце даже до 160.

«Конфирмованные» планы предусматривали деление кварталов на участки домовладельцев и их застройку по фронту домами различного типа. На плане Коврова, например, указано: «Кварталы покрытые светло-кармином под каменные, а желтою краскою под деревянные казенные, публичные и обывательские дома и прочия строения» [29]. Для богатого купечества и малочисленного дворянства предназначались места на самых оживленных участках города. Только им, да мещанам было доступно строительство каменных домов. Видимо, население Юрьева-Польского было достаточно богатым и, как считали авторы плана, способным к осуществлению большого объема каменного строительства. Каменные постройки намечалось возвести в пределах земляных валов, на улице, обращенной к северным валам кремля, а также торговой площади и главной улице. Каменными домами предполагалось застроить фронт двух кварталов, выходящих на берег реки Колошки.

Регулярные планы выполнялись с учетом санитарных и противопожарных норм, которые ограничивали размещение жилых домов вблизи производственных корпусов фабрик и заводов по причине распространения запахов и опасности возникновения пожаров. Например, по плану Муром расстояние между деревянными домами назначалось не менее 5 саженей (примерно 10,70 м).

1.2.2. Характер осуществления массовой застройки

Строить по «образцовым» проектам начали еще до утверждения регулярных планов. В 1786 г. в Суздале домов «с регулярным размером ни одного у купечества нет, кроме немногих разночинцев, да и то не совсем по правилам построенных» [107]. Строительство осуществляли владимирские архитекторы, которых явно не хватало: Карл Клер, Николай фон Берк в 80-х гг., Иван Чистяков в 90-х. Большое участие в преобразовании городов принял землемер Григорий Осипов.

Схемы «конфирмованных» планов 14 городов наместничества не могли учесть всех их особенностей, поэтому на детальную проработку с привязкой к конкретному месту требовалось время. Возникали ситуации, оттягивающие новое строительство. Например, вязниковский купец в 1788 г. обязался перенести свои хозяйственные постройки на другое место, «когда последует городу план». Но когда потребовалось согласно «плану» их снести, снова стал препятствовать этому. Городская полиция вынуждена была рапортовать Владимирскому гражданскому губернатору. Она не могла решить вопрос о сносе в связи с тем, что на плане Вязников было предписано не ломать постройки «до их обветшания» [35].

Характер застройки улицы определяли, исходя из имущественного ценза жителей. В Гороховце в декабре 1789 г. уездный землемер Зумбург, глава города, управа благочиния, городская дума, заботясь о сохранении красоты

города, решали, какими домами застраивать улицы. Фронт Большой улицы на отрезке первых двух кварталов, прилегающих к площади перед Благовещенским собором, решено создать из домов деревянных на каменном фундаменте «по фасаду 4-го номера» вместо каменных согласно плану; остальную часть улицы – без каменных фундаментов «5-го номера». На других улицах назначено возводить дома по одному или двум фасадам «5, 6; 6 и 7-го номеров». Небольшие переулки наметили застраивать домами «по 7-му номеру». Площадь с собором предполагалось обстроить каменными домами «по фасаду 2-го и 3-го номеров» [36]. Открытие площади состоялось лишь в 1837 г. [37].

Губернатор Заборовский в 1792 г. подписал регулярный план Муром с нумерацией кварталов и назначением в них для строительства каменных и деревянных строений [54]. В 1-м и 2-м кварталах фронт Большой Владимирской улицы намечалось застроить каменными домами «по фасаду 2-го номера». Исходя из реальных условий, губернатор наполовину сократил длину каменной застройки по главной улице, предусмотренную «конфирмованным» планом. Стороны первых двух кварталов, обращенные к торговой площади, и часть второй по значению улицы (Большой Касимовской) должны были быть застроены домами деревянными на каменном фундаменте «по фасаду 4-го номера». Для второстепенных улиц предназначались деревянные дома «по фасаду 5-го или 6-го номеров». На окраине предполагали поселить беднейшую часть населения, способную построить деревянные дома «по 7-му номеру».

После выхода проектов резко увеличились масштабы строительства домов. Так по данным 1681 и 1715 гг. во Владимире за 34 года возведено 38 домов (соотношение 1:1), а по сведениям 1715 и 1784 гг. за 69 лет построено 572 (соотношение 1:8).

В первые десятилетия XIX в. города застраивали архитекторы Алексей Вершинский, вышедший из землемеров, и «титularyный Советник» Евграф Петров. В письме от 1811 г. Петров просил «об определении его во Владимирскую губернию в архитекторы» [38]. В последующие десятилетия в губернии работали Гаввердовский, Швейкин, Никифоров, Артлебен.

В губернской чертежной регулярные планы исправлялись и уточнялись с учетом происходящих в городах перемен. В 1800 г. землемерам было поручено снять копии с планов и, пройдя по городам, внести в них изменения. 7 городов должен был обойти землемер Дунаев: Судогду, Меленки, Муром, Гороховец, Вязники, Шую, Ковров; 6 – землемер Грибунин: Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, Александров, Киржач; и только 1 город Покров – землемер Адам Зинден [39]. Недостаток квалифицированных исполнителей, средств передвижения, безусловно, задерживали темпы застройки городов. Уездные городские власти вынуждены были вызывать архитекторов из Владимира для таких работ, как «наложение на планы улиц» в Юрьеве-Польском в 1806 г., «снятие плана на гостиный двор» в Переславле-Залесском в 1807 г. и др. [40].

С 1809 г. стала издаваться новая серия «образцовых» проектов. Но война 1812 г. приостановила мероприятия по прокладке улиц, строительству домов. В связи с военными событиями министр внутренних дел распорядился о сокращении расходов на постройки. С окончанием войны осуществление

градостроительных идей регулярных планов продолжалось. В 30 – 40-е гг. вышли новые типовые фасады, по которым строили и перестраивали дома. Эти серии завершали начавшийся со второй половины XVIII в. процесс строительства жилых и общественных зданий по «образцовым» проектам. Вопросами городского устройства занимались архитекторы, землеустроители, местная власть и полиция. Этот фактор положительно влиял на внедрение проектов.

В 1834 г. проезжавший через Владимир царь Николай I был поражен бедственным положением города. В этой связи Сенат издал указ о его устройстве. Согласно указу 1838 г. во Владимире учреждается Строительный комитет. В его состав вошли: председатель – гражданский губернатор, члены – губернский предводитель дворянства, начальник работ, инженерный штаб или обер-офицер корпуса путей сообщения, полицмейстер, губернский архитектор и «градский» глава. В обязанности Комитета входило следить за тем, чтобы возводимые обывательские дома были «сообразны общим Высочайше утвержденным планам» и «служили к украшению города». Революционер-демократ А.И. Герцен отбывал ссылку во Владимире с 1838 по 1840 гг. Как писатель, редактор неофициальной части газеты «Владимирские губернские ведомости», освещавшей вопросы истории, статистики, экономики Владимирской губернии, он образно оценил значение Москвы в бедственном положении ее ближайшего соседа. В очерке «Новгород Великий и Владимир на Клязьме» в «Прибавлении к Владимирским губернским ведомостям» от 23 апр. 1838 г. Герцен пишет: «...что было лишней крови, Москва высосала, и отставной столичный город ... довольный тем, что осталось – хотя и ничего не осталось, кроме того, чего взять нельзя, – ничего не хочет, ничего не усовершенствует...».

Министр внутренних дел в 1838 г. требовал, чтобы территории городов, опустошенных пожарами, застраивались «по планам для тех городов утвержденным» [41]. На местах указы выполняли, но с некоторыми отступлениями. На недостатки «конфирмованного» плана Гороховца указал губернскому землемеру и городской думе владимирский вице-губернатор. Своеобразие топографии города, отразившееся на расположении древнего посада у подножия горы, не учли при проектировании. Кварталы по плану наложены на крутой склон горы, на сады и огороды, на затапливаемую весной прибрежную территорию реки Клязьмы. Реализация этих непродуманных идей создала бы неудобства для проживания и нанесла бы материальный ущерб жителям. В связи с выявленным несоответствием плана особенностям топографии города решено было внести коррективы в планировку кварталов.

В проектах жилая каменная застройка формировала торговую или административную площадь и только часть главной улицы. В большинстве городов, судя по существующей застройке исторических центров, этот градостроительный замысел был реализован, хотя и не полностью [114]. В новоучрежденных городах: Александрове, Киржаче, Меленках, Покрове, Судоге – каменные дома вообще не предусмотрены проектом. Однако до настоящего времени сохранились дома с «образцовыми» фасадами. Кремль Шуи в период регулярного строительства потерял свое главенствующее значение,

уступив место новому центру с торговыми площадями; каменные здания сосредоточены в торговой части и на улице, выходящей на дорогу в Москву. Каменная застройка Суздаля, предусмотренная планом от реки Каменки до Ризоположенского монастыря, не осуществлена полностью. В Переславле-Залесском с помощью каменных домов закреплена продольная ось кремля, но его единства с торговой площадью не было достигнуто.

1.2.3. Возможности строительства общественных зданий

Возведение гостиных дворов и присутственных мест, предусмотренных регулярными планами, началось в конце XVIII в. во Владимире и продолжилось в первой половине XIX в. во всей губернии. В зависимости от величины города, его финансового положения определялся характер торговых строений. На плане это были или отдельно стоящие короткие корпуса, формирующие торговую площадь, как во Владимире, Гороховце, Шуе, Меленках, или протяженные, поставленные друг против друга, как в Судогде, Покрове, или образующие замкнутый двор, как в Муроме, Переславле-Залесском, Суздале, Вязниках. На планах городов Юрьева-Польского, Киржача, Коврова, Александрова торговые лавки расположены в форме четырехугольника. После пожара 1783 г. в Переславле-Залесском намеревались построить каменный гостиный двор, но средств не хватило. Позднее построили деревянный [138]. Гостиный двор во Владимире начали строить в 1787 г., а в соседних губернских городах Ярославле и Рязани – только в следующем столетии. О строительстве в Александрове полиция рапортовала в 1811 г. В этом же году закончилось строительство гостиного двора в Суздале [96]. В Вязниках только в 1832 г. решили его строить, но, начав, не смогли закончить. В этот период архитектор Е. Петров соорудил в Шуе колокольню при Воскресенском соборе, одну из самых высоких в губернии и в России. Жители Юрьева-Польского смогли построить на свои средства два корпуса гостиного двора, не предусмотренные планом, в 1873 – 1877 гг.

Важным фактором реализации проектов строительства общественных зданий явился переход городских земель в собственность государства. Так, в связи со строительством корпуса Присутственных мест во Владимире в 1783 г. между Дмитриевским и Успенским соборами городские власти с губернским архитектором Берком распорядились снести имевшиеся на этой территории жилые строения. «Протопопу с братией» было предложено другое место для возведения домов согласно «плану» [42]. Строительство корпуса Присутственных мест в древних городах Переславле-Залесском, Юрьеве-Польском, Шуе также планировалось на территории кремля. Каменные строения новых государственных учреждений стали появляться в уездных городах после распространения проекта 1822 г. В ведомости «состоящих во Владимирской губернии казенных строений» за 1800 г. указаны каменные только во Владимире. В Александрове, Киржаче, Коврове, Покрове, Судогде, Шуе их совсем нет. Через газеты всех российских городов приглашали желающих строить общественные здания. 5 января 1805 г. владимирское губернское правление получило указ от министра внутренних дел Кочубея о строительстве корпусов Присутственных мест в Александрове, Коврове, Судогде.

Ковровский купец Шаганов согласился заключить контракт на постройку корпуса с флигелями. В Александрове желающих строить не находилось. Два раза давали объявления в городах других губерний, но отовсюду губернское правление получило отказ: из Киевской, Архангельской, Пермской, Московской, Ярославской губерний и других мест России. Саратовский губернатор в 1806 г. просил прислать копии с планов и фасадов Присутственных мест, опробованных в уездных городах Владимирской губернии [43].

В Гороховце в 1804 г. Присутственные места и тюрьма не имели собственных зданий и были размещены в упраздненном Сретенском монастыре. В Суздале их устроили в архиерейском доме согласно рекомендации «конфирмованного» плана. Пока не было возможности строить каменные корпуса, сооружали деревянные. В Вязниках к существовавшим Присутственным местам архитектор Вершинский сделал пристройки, используя чертеж плана архитектора Петрова [44]. В Судогде и Вязниках «образцовые» каменные казенные постройки появились в 1831 г., в Переславле-Залесском и Покрове – в 1842 г.. С 1836 г. Петров осуществлял строительство здания Присутственных мест в Гороховце.

Типовой проект дома гражданского губернатора для губернских городов выпущен в 1803 г. Во Владимире имелся со времени образования наместничества деревянный дом, но уже к 1793 г. он так обветшал, что губернатору пришлось поселиться в доме общественного призрения [45, 46]. В 1808 г. для него был построен каменный дом по проекту А. Захарова.

Война 1812 г. стимулировала проектирование и сооружение больниц – общественных зданий, известных ранее древнерусскому зодчеству. 8 февраля 1812 г. шуйский городничий рапортовал «о выстроенной тамошними жителями больнице» [47]. Во Владимире с 1799 г. действовал инвалидный дом.

Основные предпосылки для реконструкции древних городов и образования новых с использованием проектов XVIII – первой четверти XIX вв. на Владимиро-Суздальской земле, как и в других районах России, были одни и те же.

Петр I наладил экономические и культурные связи с Европой. Им создан столичный город Санкт-Петербург, в основу строительства которого положены предварительно разработанный регулярный план и регламентация застройки. Первый шаг на пути преобразования России сделан. Однако изнурительные войны, народные волнения, отсталая экономика долгое время не позволяли приступить к «образцовому» строительству в провинциальных городах. Кроме того, изменение уклада жизни, психологии, эстетических вкусов горожан, формировавшихся столетиями – это трудный продолжительный процесс, сдерживавший темпы реконструкции городов. До 60 – 70 гг. XVIII столетия правительственная градостроительная политика не распространилась на российские города.

Идеи Петра I продолжила Екатерина II, способствуя проектированию и реализации регулярных планов городов, фасадов «казенных, публичных и обывательских строений».

Планы обусловили новый характер развития городов. Существовавшие жилые дома большинства горожан, точнее курные избы, избы для государственных учреждений, кустарные мастерские и мелкие торговые лавочки, а также кривые узкие улочки – все это не соответствовало новым представлениям об общественной и частной жизни города.

Стремление правительства не отставать от соседних государств стимулировало осуществление градостроительных идей. Заинтересованное в преобразовании городов Владимирского наместничества, оно оказывало ему помощь в обеспечении проектами, денежными средствами. Государственный аппарат тратил казну на строительство дорог, казенных домов. Предприимчивые горожане начали строить полотняные фабрики, кирпичные, стекольные и другие заводы, торговать, а капитал вкладывать в строительство гостиных дворов, жилых домов.

6 городов с древним историческим и архитектурным наследием оказались в подчинении у Владимира. Это, безусловно, сказалось на начале строительства жилых и общественных зданий по «образцовым» фасадам в Муроме, Переславле-Залесском, Юрьеве-Польском и других уездных городах. Кроме того, на сроки повлияло социально-экономическое развитие каждого из них. Большой промежуток времени между возведением каменных присутственных мест, гостиных дворов и других зданий в губернском и уездных городах образовался в результате неодновременного выпуска проектов. Прибывшие в наместничество архитекторы не могли за короткий срок реализовать регулярные планы 14 городов, разбросанных на огромной территории. Своеобразие топографии, архитектурного наследия недостаточно раскрыты в проектах планировки, что также сдерживало их осуществление. Тем не менее «образцовое» строительство во Владимирской губернии началось наравне с другими близлежащими административными районами центра России во второй половине XVIII столетия. К осуществлению регулярных планов приступили в 80-х гг., продолжили в XIX столетии.

Контрольные вопросы

1. Назовите древние и новоучрежденные города Владимирской губернии.
2. Как назывались, по определению С.С. Ожегова, проекты, по которым велось строительство в XVIII – XIX вв.?
3. Где находятся первоисточники об архитектуре и градостроительстве Владимирской губернии?
4. Какие государственные мероприятия способствовали началу «образцового» строительства на Владимиро-Суздальской земле?
5. Кто из органов власти, специалистов осуществлял переустройство городов?
6. Какие планы отражают этапы градостроительного развития губернского города Владимира в начале, середине и конце XVIII столетия?

Глава 2. ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТОВ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ. НА ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОВ ФАСАДОВ ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ

2.1. Общероссийские «Фасады Примерные...» 1770-х гг. и «Собрание фасадов...» 1809 – 1812 гг.

Самый первый известный чертеж «образцовых» фасадов жилых домов для массовой застройки Владимира «Фасады Примерные против других вновь строящихся городов для построения партикулярных каменных и деревянных домов Володимерского наместничества в Городе Володимере» архитектора Ивана Лема был рекомендован к осуществлению в 1770 г. (табл. П8). Аналогичные проекты домов рекомендовались для многих административных районов России, в частности для Архангельской и Иркутской губерний [71, 85]. Сравнение описаний фасадов домов для Владимира и Череповца приведено в табл. 1.

Таблица 1

Но- мер фаса- да	«Фасады Примерные против других вновь строящихся городов для построения партикулярных каменных и деревянных домов Володимерского наместничества в городе Володимере»	«Фасады примерные против прочих вновь строящихся городов для построения каменных и деревянных домов в городе Череповце»
1	Каменным сплошным домам	Каменным сплошным и несплошным домам
2	Каменным домам на погребях в один этаж с мезонином	Каменным домам на погребях в один этаж с мезонином
3	Деревянными домам на каменных жилых погребях в один этаж	На каменных погребях в один этаж каменным и деревянным домам
4	Деревянными домам на каменных фундаментах	Деревянными домам на каменных фундаментах
5	Деревянными домам на каменных фундаментах	Деревянными домам «без каменных» фундаментах

Все они представляют упрощенный вариант проектов каменных и деревянных домов, разработанных для Тверской губернии в 1760-х гг. архитектором Алексеем Васильевичем Квасовым [48]. Это первые документы, отражающие применение типовых проектов в массовом строительстве во Владимирском и других наместничествах.

Из всех сохранившихся построек конца XVIII в. во Владимире одним из первых, в 1783 г., построен «дом регистратора Мещерягина» (ул. Б. Московская, 2) (табл. П9). Выясним, какое отношение имеет этот дом к регулярной планировке города и «образцовым» проектам. Владимир, как и 13 городов бывшей Владимирской губернии, имеет прямоугольную сетку улиц. Как и на плане [49], центр Владимира выделен каменными строениями: зда-

ние Присутственных мест, Гостиный двор и жилые дома. Все остальные районы города застроены полукаменными (смешанными) и преимущественно деревянными домами. «Дом Мещерягина» входит в состав каменной застройки и по сей день имеет важное градостроительное значение (табл. П5, П19, П23). Но существует ли связь этой постройки с «Фасадами Примерными... в Городе Володимире»? Дом построен «по опробованному в сем городе плану по 1-му номеру» [50], однако с первым номером общероссийских и владимирских «Фасадов Примерных...» он имеет мало общего: всего лишь два этажа и 9 оконных осей на главном фасаде, причем две из них на угловой ротонде.

В искусствоведческой литературе нигде не упоминается «дом купца Петровского», построенный в 1783 г. на Царицынской улице (ул. Гагарина, 2, 4). Первоначально он имел на первом этаже галерею и мезонин на шесть окон. Сейчас в арочных проемах галереи устроены витрины магазинов, надстроен третий этаж с правой стороны мезонина (см. табл. П5, П19). Вполне вероятно, что дом построен на основе «Фасада Примерного каменным домам с лавками» под № 6 архитектора Ивана Лема (см. табл. П8). Суздальские торговые лавки (ул. Кремлевская, 5) тоже имеют много общего с «примерным» фасадом № 7 (табл. П10).

Для определения использования «Фасадов Примерных...» в массовом строительстве необходимо обратиться к архивным источникам и историческим центрам городов, сохранившим застройку дореволюционного периода. Во многих делах конца XVIII в. содержатся просьбы городских жителей об отводе места под построение дома по «номеру». Ниже приводится несколько примеров.

В 1785 г. владимирскому мещанину отведена земля под постройку дома по «четвертому номеру» [51]. В ордере 1792 г. киржачскому уездному землемеру Вершинскому имеется просьба: «...извольте под построение деревянного дома по 4 № ...место отвести» [52]. В 1793 г. владимирский купец Кошутин просит о построении «...по 4-му номеру деревянного дома и на построение оного дать план с фасадом» [53]. Из большого количества дел становится ясно, что кроме четвертого номера в наместничестве применялся пятый номер «образцового» фасада. По нему строили дома не только для гражданского населения: купцов, мещан и иных сословий, но и для церковнослужителей. Дьякон муромской Предтеченской церкви в 1799 г. просил: «...по неимению у себя собственного своего дому по высочайше конфирмованному на город Муром плану на пустопорожней бывшей соборной церковной земле, лежащей ныне по оному плану в 36-м квартале... построить новый деревянный дом по фасаду «пятого номера». Квартал этот находился почти в геометрическом центре сетки кварталов (см. табл. П5), одной стороной он выходил на Б. Касимовскую улицу, где намечалось построить дома по «4-му номеру» на каменном фундаменте. Возможно, дьякон не хотел или у него не было средств поставить дом на оживленной улице, идущей одним концом в направлении Касимова Рязанской губернии, другим – на городскую площадь, или по той причине, что весь участок улицы был уже застроен.

Использовались «четвертый» и «пятый» номера фасадов в основном при строительстве деревянных домов, т.е. как рекомендовалось в «Фасадах Примерных... в Городе Володимере» (см. табл. 1). В некоторых архивных источниках при упоминании этих, да и других номеров фасадов, характер строительного материала – деревянный или каменный – оговаривался не всегда. Фасады деревянных домов городских властей несколько отличались от «Фасадов Примерных...»: дом вице-губернатора имел 8 окон и дверь на оси фасада или 9 окон [54, 55].

Для каменных домов образцом служил «второй номер» фасада. Купец Житников из Переславля-Залесского просил «об отводе... в Павловской улице... места для построения вновь каменного о двухэтажах по фасаду второго номера дома» [56]. В 1787 г. архитектор Николай фон Берг отмерил владимирскому купцу Свешникову землю неподалеку от Золотых ворот для построения по «второму номеру» каменного дома [57]. Суздальскому купцу Кутышкину в 1801 г. «отведено земли... под постройку каменного дома по 2-му номеру» [1].

Кроме перечисленных отдельно стоящих домов, в обиходе были «сплошные». В 1792 г. жители Переславля-Залесского просили об отводе мест «для построения каменных сплошных домов по фасаду 2-го номера» [58]. Генерал-губернатор от 31 мая 1792 г. разрешал «производить каменное строение отделенными корпусами тогда, когда граждане не пожелают строить каменных сплошных домов». В «Фасадах Примерных...» имелся каменный «сплошной» с проездной аркой двухэтажный дом, но под «1-м номером».

Из сказанного следует, что до начала строительства жилого дома застройщик выбирал эталон определенного типа фасада и согласовывал его с владимирским наместническим (губернским) правлением. Городские власти, учитывая местные особенности, позволяли застройщику делать отступления от образца. Если предположить, что вышеназванные номера фасадов взяты из «Фасадов Примерных... в Городе Володимере», то при застройке городов пользовались наибольшим спросом такие варианты фасадов:

по «2-му номеру» – каменный дом на погребах в один этаж с мезонином [83],

«4-му номеру» – деревянный дом на каменном фундаменте,

«5-му номеру» – деревянный дом без каменного фундамента.

Эти характеристики дополнены основными размерами, количеством оконных осей, взятых с проекта (см. табл. П8), и сопоставлены с характеристиками существующих домов XVIII – XIX вв. в табл. 2. Для сравнения проектов с осуществленными постройками необходимо уточнить, чему равны сажень, аршин в метрической системе мер длины.

На проектах конца XVIII в. и в последующее время указывалась одна мера – сажень. С.С. Ожегов и Е.И. Кириченко в своих исследованиях архитектуры Петербурга и Москвы периода регулярного строительства приравнивали сажень к 213 см [126, 113]. По сведениям БСЭ, согласно указу 1835 г., вводилась сажень, равная 213,36 см [84]. Имеются сведения о более раннем применении этой меры. К.Н. Афанасьев, исследовавший пропорции древних храмов Владимиро-Суздальской земли, так же как и Б.А. Рыбаков, считает, что русская сажень равнялась 216 см. Но Петр I для выхода России на международный рынок приравнивал русскую сажень к 7 английским футам. В этой связи сажень стала короче, а именно: $7 \cdot 0,3048 \text{ м (англ. фут)} = 2,1336 \text{ м} = 213,36 \text{ см}$.

Таблица 2

Размеры фасадов

Номера фасада, дома	Год издания фасада, строительства дома	Длина, м	Высота ² , м
Размеры фасадов из «образцовых» проектов и существующих одноэтажных домов <i>на 5 оконных осей</i>			
«Фасад Примерный» № 4 для «Володимера»	1770	11,15 ¹	4,93 ¹
«Фасад Примерный» № 5 для «Володимера»	1770	10,08 ¹	4,28 ¹
Дом № 60 на ул. Ленина в Суздале	До 1805	12,42	4,51
Фасад «апробованный» № 92, часть 2	1809	10,42 ¹	4,51 ¹
Фасад «апробованный» № 38, часть 2	1809	11,90 ¹	4,11 ¹
Дом № 98 на ул. Ленина в Суздале	1820	11,42	4,26
Размеры фасадов из «образцовых» проектов и существующих двухэтажных домов <i>на 5 оконных осей</i>			
Дом № 138 на ул. Ленина в Суздале	Середина XVIII в.	12,48	6,51
«Фасад Примерный» № 2 для «Володимера»	1770	12,58 ¹	7,11 ¹
Дом № 72, ул. Ленина в Суздале	1805	12,72	6,21
Дом № 90, ул. Ленина в Суздале	1805	12,35	7,51
Фасад «апробованный» № 27, часть 1	1809	19,23 ¹	9,25 ¹

¹ Сажени переведены в метры: 1 сажень = 2,1336 м.² Высота дома принята от уровня земли до крыши (на середине фасада).

Окончание таблицы

Номера фасада, дома	Год издания фаса- да, строительства дома	Длина, м	Высота, м ²
Размеры фасадов из «образцовых» проектов и существующих двухэтажных домов <i>на 7 оконных осей</i>			
Дом № 5, на ул. III Интернацио- нала во Владимире	Конец XVIII в.	15,55	7,51
«Фасад Пример- ный» № 3 для «Во- лодимера»	1770	17,07 ¹	5,64 ¹
Дом № 80 на ул. Ленина в Суз- дале	1805 – 1809	15,53	6,71
Фасад «апробован- ный» № 21, часть 1	1809	22,16 ¹	9,52 ¹
Дом № 69 на ул. Ленина в Суз- дале	После 1810	15,53	6,41
<i>на 9 оконных осей</i>			
«Фасад Пример- ный» № 1 для «Во- лодимера»	1770	25,82 ¹	8,98 ¹
Дом № 2 на ул. Б. Московской во Владимире	1783	23,65	9,52
<i>с мезонином на 11 оконных осей</i>			
Фасад «апробован- ный» № 57, часть 2	1809	25,54 ¹	8,51 ¹
Дом № 1 на ул. Кремлевской в Суздале	Начало XIX в.	28,04	8,01

Сравнение композиций фасадов 1770 г., их основных двух размеров – длины и высоты, с композициями фасадов и основными размерами существующих зданий показывает некоторое сходство одних и несоответствие других. К первым можно отнести дом № 138 на ул. Ленина в Суздале; дом Бабушкиных, описанный Н.Н. Ворониным – разобранный

каменный двухэтажный дом № 20 на Нижнелыбедской улице во Владимире. Эти дома и многие другие близки образцу фасада «2-го номера». Дома № 69 и 80 на ул. Ленина в Суздале имеют некоторое сходство с фасадом «3-го номера» (табл. П17). Во всех городах имеются аналогичные «примерным» одноэтажные или двухэтажные, деревянные, полукаменные или каменные дома.

На архитектуру гражданских зданий Владимирской губернии оказала влияние серия типовых проектов 1809 – 1812 гг. «Собрание фасадов, Его Императорским величеством высочайше апробованных для частных строений в городах Российской империи» (табл. П9 – П12). Альбомы содержат 224 фасада жилых, хозяйственных и промышленных зданий. Большое число зданий построено в распространившемся в России новом художественном стиле – классицизме. Проекты начала XIX в. разработаны на основе общероссийских «Фасадов Примерных...». Фасад «3-го номера» вошел с небольшими изменениями в «Собрание фасадов...» 1809 г., часть 1, № 23. Дальнейшее развитие получил фасад «1-го номера» с проездной аркой, «6-го номера» с галереей на первом этаже.

В двух частях альбомов 1809 г. есть аналоги одноэтажных домов № 60, 98 на ул. Ленина в Суздале – фасады № 39, 91, 92 (см. табл. П17, П10, П12, П9). Проекты домов такого типа разработал Карл Иванович Росси для Рыбинска, Твери, Кашина [152]. Подобные здания строили в далекой от Суздаля Риге. Фасады двухэтажных домов в проекте застройки центральной площади Царского Села 1809 г. [94] очень похожи на фасады домов, расположенных в центральной части ул. Ленина в Суздале (см. табл. П17). Но суздальские дома № 60, 69 упоминались уже в 1805 – 1806 гг., а царскосельский проект, так же как и «Собрание фасадов...», вышел спустя три года. Это дает возможность предположить, что для разработки фасада суздальского дома использовался «примерный», вошедший в альбом 1809 г. в ином виде. Вероятно, в Суздале был апробован образец из «Собрания фасадов...».

В проектах конца XVIII в. для массового строительства рекомендовалось минимум 5 окон на фасаде. Но на постройку таких домов у некоторых горожан, возможно, не имелось средств. Поэтому в проекты 1809 г. включены фасады с 1 и 3 окнами. В три окна (фасад № 45 и др.) строили в основном дома деревянные, как, например, «дом Мальцева» в Суздале (ул. Шмидта, 16), дом № 25 на ул. Герцена во Владимире и др. (табл. П14, П21).

В первой части альбомов представлен образец № 26 аналогичный дому № 5 конца XVIII в. на ул. Б. Московская во Владимире (табл. П15, П19). Фасад № 57 из второй части альбомов за 1809 г. имеет много общего с фасадом дома № 1 на ул. Кремлевской в Суздале (табл. П16, П10). Типовые элементы классического фасада: балкон на четырех колоннах и аттик над ризалитом, изображенные на чертеже начала XIX в. бывшего дома губернатора во Владимире [59], имеются на фасаде № 7 (см. табл. П16, П9). Но среди фасадов этой серии, как и 1770 г., нет близких аналогов дому № 2 с угловой ротондой.

2.2. Альбомы М.Ф. Казакова и другие проекты

Владимирскую аристократию и знатное купечество не удовлетворяли фасады домов, используемые при строительстве зажиточными горожанами, поэтому свои жилища они возводили по образцам для московской знати. Не случайно во «Владимирских губернских ведомостях» за 1877 г. сообщается, что «...часть Большой улицы от Золотых ворот до Борисоглебской церкви могла бы с честью фигурировать и в столице» [141].

Москва в конце XVIII – первой половине XIX в. застраивалась по проектам Матвея Федоровича Казакова, Василия Ивановича Баженова, Ивана Егоровича Старова и др. Несмотря на начавшийся в XVIII в. процесс демократизации, весь свой талант крупнейшие архитекторы России сосредоточили на создании особняков знатных вельмож. О характере проектов и архитектуры жилых построек Москвы наш современник может судить по богатому наследию, оставленному М.Ф. Казаковым, а именно: «Альбомы партикулярных строений. Жилые здания Москвы XVIII века» [93]. Десять альбомов составили проекты и обмеры казенных зданий, а шесть – частных строений, «...кои по хорошему вкусу своему и архитектуре» были того достойны. Среди 360 чертежей 103 зданий из шести альбомов обнаружен аналог «дома регистратора Мещерягина» во Владимире, построенный позднее, спустя 13 лет. «Дом графини В.П. Разумовской на Покровке» из 3-го альбома и владимирский дом объединяют такие особенности фасада, как: 1) угол дома решен в виде ротонды; 2) плоская часть фасада имеет 7 оконных осей; 3) первый этаж с крупным горизонтальным рустом (см. табл. П9).

Более сложная композиция фасада дома № 46 на ул. Ленина в Судогде (см. табл. П16). В отличие от аналогичных зданий, в судогодском доме ротонда является самостоятельным объемом в виде церковной апсиды, а не оформлением угла. Его центральная часть выделена четырехколонным пристенным портиком. Такая же композиция фасада «дома графа Н.П. Шереметьева в Тверской части» (угловой) (табл. П.13).

Альбом № 2 вместе с другими 4 альбомами (№ 3 –6) является «Собранием чертежей планов, фасадов и профилей партикулярных домов, находящихся в городе Москве, собранных... архитектором, статским Советником Матвеем Казаковым». В них также есть аналоги владимирских построек. Купеческие дома во Владимире конца XVIII в. (ул. Б. Московская, 5, 7) и «дом Надворного Советника Кусовникова» в Москве, построенный по образцу типовых проектов архитектора Бортникова 1773 г., представляют собой двухэтажные секции с проездной аркой (см. табл. П13, П19). Но композиция фасада дома во Владимире более близка «апробованному» фасаду № 26 1809 г. В то же время типовые наличники окон характерны для построек XVIII в.

В альбоме помещен «Фасад Дому тайного Советника князя С.В. Куракина за Красными воротами» 80-х гг. XVIII в., близкий по композиции фасаду «дома статского Советника Дюнанта» во Владимире, построенного в 1810-х гг. (ул. Б. Московская, 3). Для обоих домов (см. табл. П9, П15) характерно: 1) двухэтажный фасад с 11 оконными осями; 2) центральная часть выделена пристенным пилястровым портиком второго этажа с балко-

ном; 3) центральное окно боковых крыльев, в отличие от других окон, имеет декоративное убранство; 4) первый этаж рустован; 5) принадлежат государственным деятелям.

Для «дома Елизарова» конца XVIII – нач. XIX в. в Вязниках (ул. Благовещенская, 58) и «дома госпожи Дурасовой в яузской части на Покровском бульваре» в Москве конца XVIII в. (см. табл. П13) характерно следующее: 1) центральная часть 3-х этажного фасада выделена портиком, поставленным на аркаду первого этажа; 2) боковые части фасада состоят из двух плоскостей, имеющих свою ось симметрии; 3) первый этаж оформлен рустом; 4) над окнами второго этажа прямоугольные и полукруглые ниши. Много общего с этими постройками имеет Сибиряковский дворец 1800-х гг. в Иркутске.

В альбоме № 1 «Собрание чертежей прожектированных и построенных вновь, также и исправленных старых партикулярных строений под смотрением архитектора, статского советника Матвея Казакова в Москве с 1770 по 1796 год» часть домов имеют общие черты с лучшими «образцовыми» домами Владимирской губернии. Для купеческого дома во Владимире (ул. Гагарина, 2, 4), характерно следующее: 1) в основу положен «Фасад Примерный...» № 6; 2) это жилой дом с торговыми лавками в первом этаже, выходящими в открытую галерею; 3) на фасаде преобладают горизонтальные членения. То же самое мы можем сказать и о фасаде «дома имянитого купца, бургермейстера Петра Хрящева», построенного позже на 2 года (см. табл. П19, П16, П12). Кроме перечисленных характеристик владимирский дом имеет двухэтажный протяженный фасад с мезонином. Эта особенность сближает его с домом «графини Мусиной-Пушкиной на Тверской улице» (1797 г.).

Дом в Шуе (ул. Советская, 30) и «дом отставного майора И.И. Борышника на Мясницкой», проект которого утвержден в 1793 г., имеют четко выраженную центральную часть фасада. Колонны портика с фронтоном объединяют второй этаж с мезонином (см. табл. П12, П16).

Дом в Муроме (ул. Красноармейская, 25) аналогичен «дому Действительного камергера А.Н. Голицина на Лубянке» (проект 1776 г.), «дому Янца» в Костроме и, что любопытно, постройке в Англии [154] (табл. П24, П15, П11). Все четыре дома объединяет следующее: 1) центральная часть двухэтажного фасада выделена портиком с колоннами высотой в два этажа; 2) удлиненный фасад разделен междуэтажным поясом; 3) поле стены гладкое без декоративного убранства, лишь первый этаж костромского дома рустован. Этот пример наглядно демонстрирует влияние одного и того же образца на формирование фасада как российской, так и западноевропейской постройки.

В шестом альбоме Казакова имеется «дом князя М.П. Голицина в Басманной части 2-го квартала» середины XVIII в., похожий на дом № 10 в Красном переулке Переславля-Залесского второй половины XVIII в. (табл. П11, П13). В этих домах из 9 окон второго этажа 3 центральных объединены двумя пилястрами, поддерживающими треугольный фронтон. Три крайних прямоугольных окна первого этажа дома № 10 скомпонованы (каждое) в арочную нишу, а окна княжеского дома сами по себе имеют арочное завершение. В первом случае эти окна объединены горизонтальным рустом, во втором рустован весь первый этаж.

Таким образом, все известные серии «образцовых» проектов и фасады московских строений в той или иной мере нашли отражение в жилой застройке городов Владимирской губернии.

Аналогии обнаруживаются в малоизвестных проектах и существующих домах в других регионах России, например: на фасаде деревянного дома с мезонином из архитектурного альбома «мичмана Александра Нарышкина» и каменного «дома статского Советника Дюнанта» начала XIX в. во Владимире (Б. Московская, 1) (см. табл. П16); на фасадах «каменному дому купца Ивана Крашенинникова в г. Рыбинске» архитектора К. Росси [60] и «дома купца Каратыгина» начала XIX в. в Муроме (ул. Тимирязева, 3) (см. табл. П11). В конце XVIII в. во Владимире «на отведенной архитектором казенной земле» [50] построен купеческий дом (ул. Б. Московская, 59), фасад которого имеет общие черты с фасадом уникального образца обывательского дома 1788 – 1789 гг., построенного архитектором Иваном Егоровичем Старовым в Петербурге (Невский проспект, 144). Во владимирском доме жили прославленные братья Столетовы: Николай Григорьевич – герой Шипки, участник Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и Александр Григорьевич – физик, профессор Московского университета (см. табл. П9).

По индивидуальному проекту К. Бланка сооружен корпус Присутственных мест во Владимире [61]. Причастность таких же по назначению построек в уездных городах к «образцовому» строительству очевидна, так как фасады имеют незначительные отклонения от типового проекта 1822 г. (см. табл. П16).

По своим проектам пытались строить казенные здания местные архитекторы. Архитектор Вершинский разработал проект двухэтажного каменного дома «для жительства губернатору» [62]. Как и в типовом проекте Андриана Захарова, он использовал П-образную форму плана, 11 оконных осей на главном фасаде, рустованный первый этаж. Но на этом заканчивается общность с типовым проектом. Четырехпилястровый портик с фронтоном объединяет 5 оконных осей необычным образом: три центральных окна не разделены пилястрами. В убранстве фасада владимирский архитектор использовал розетки, барельеф, замковый камень, треугольный сандрик, ионические капители. Тем не менее для строительства принят типовой проект с более скромным декоративным убранством. В 1802 г. вышел правительственный Указ о «необходимости сделания посему единообразных для всех губерний образцовых проектов казенных зданий». В указе от 24 февраля 1803 г. упомянуты проекты архитектора А.Д. Захарова. В их числе был проект дома гражданского губернатора. На запрос владимирского гражданского губернатора князя Долгорукова «о затруднениях, могущих встретиться в производстве... постройки казенного губернаторского дома» в 1808 г. из Санкт-Петербурга пришел ответ Александра I, в котором указывалось: «дабы строение производимо было точно по плану из материалов лучшей доброты и с надлежащею во всех частях прочностью» [2]. Сопоставление планов второго и третьего этажей,* фасадов здания дома губернатора во Владимире с типовым проектом дома граждан-

* Второй и третий этажи существующего дома соответствуют первому и второму этажам в проекте.

ского губернатора, опубликованного в книге С.С. Ожегова «Типовое и повторное строительство...», выявило первоначальные габариты перестроенного в XX столетии владимирского дома губернатора (рис. 1, 2).

В проекте второй этаж включал: парадные сени с лестницей, переднюю, зал, уборную, столовую, гардероб, спальню, гостиную, кабинет, помещение камердинера; третий этаж: кабинет губернатора, канцелярию, просительную, покои губернатора, гардероб и другие комнаты. Первый этаж, вполне вероятно, предназначался для прислуги и подсобных помещений.

Значение каждого этажа выражено на фасаде. (табл. П20). Первый этаж, прорезанный небольшими квадратными окнами, решен в виде цоколя для двух верхних; второй этаж выделен большими окнами, завершенными прямыми сандриками; прямоугольными окнами меньших размеров отмечен верхний этаж. Второй и третий этажи объединяет центрально расположенный пристенный портик с колоннами тосканского ордера, завершенный аттиком. Цокольный этаж рустован. На владимирском доме губернатора руст только на крыльце-балконе с двумя лестницами в сад, которое пристроено не по проекту Захарова. Возможно, первоначально на западном фасаде дома, обращенном к Дмитриевскому собору, была входная парадная дверь с металлическим козырьком, а в 1844 г. пристроили деревянный тамбур по чертежу архитектора Никифорова (рис. 3). На его плоскую крышу был выход с третьего этажа. Отсюда губернатор мог обозревать соборы, Присутственные места, Дворянское собрание, мужскую гимназию, народное училище и выступать перед гражданами города. Во дворе усадьбы одноэтажные хозяйственные постройки образовывали на плане букву П, как и сам дом.

Вершинский разработал два варианта городнического одноэтажного дома на 7 оконных осей в губернском городе Владимире на основе универсальной типовой схемы фасада на 5 оконных осей: один вариант – для каменного дома, другой – для деревянного. Ризалит каменного дома рустован и завершается фронтоном, ризалит деревянного – аттиком. Без аннотации к чертежам сложно было бы определить материал построек [63].

«Фасад Губернаторскому дому для построения в Губернском Городе Володимире и Костроме» спроектировал архитектор Н. Берк [64]. Это двухэтажный дом. В центре фасада имеется ризалит с тремя оконными осями, первый этаж обработан горизонтальным рустом с вертикальным членением. Есть еще «Фасад Генерал-губернаторскому Дому, который строитца будет в городе Владимире». Фасад «чертил Володимирского наместничества архитектор Николай фон Берк» [65]. Двухэтажный дом, с боковыми ризалитами на 5 оконных осей и входом по центру, центральная часть на 9 осей. Написание года на чертеже нечеткое: 15 февраля 1769 или 1789 г. Возможно, 69 год, так как в проекте двухэтажного дома с проездной аркой для Твери 1760-х гг. убранство фасада аналогично. Владимирский краевед Б.П. Николаев утверждает, что «к 1788 году ни один из проектируемых казенных каменных домов, в том числе губернаторский, не был построен». На плане первой части города Владимира 80-х гг. XVIII в., по его мнению, изображен деревянный губернаторский дом [124].

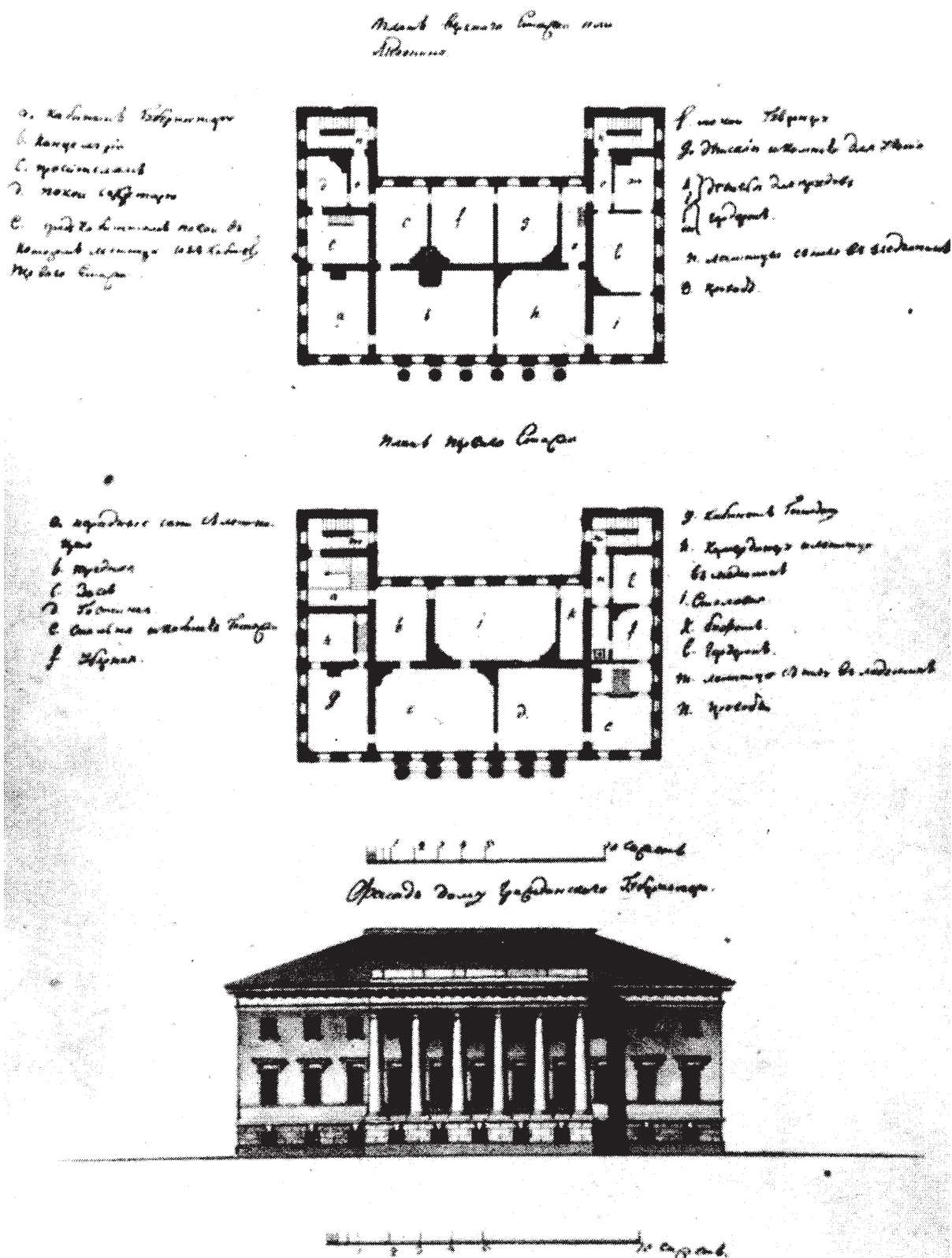

Рис. 1. Типовой проект дома гражданского губернатора для губернских городов.
Архитектор А. Захаров. 1803 г. [126]

Влияние «образцовых» проектов сказалось на небольших казенных постройках. По одному проекту осуществлены каменные «кладские палатки» для хранения денежной казны в Меленках [66] и Судогде [67]. Типовая схема фасада: два окна и дверь между ними, по углам плоские рустованные пилястры, использовалась для военно-морского сооружения – кроншпица 1754 г. на Васильевском острове в Петербурге. Позднее аналогичный фасад вошел в серию «Собрание фасадов...» 1809, 1812 гг.

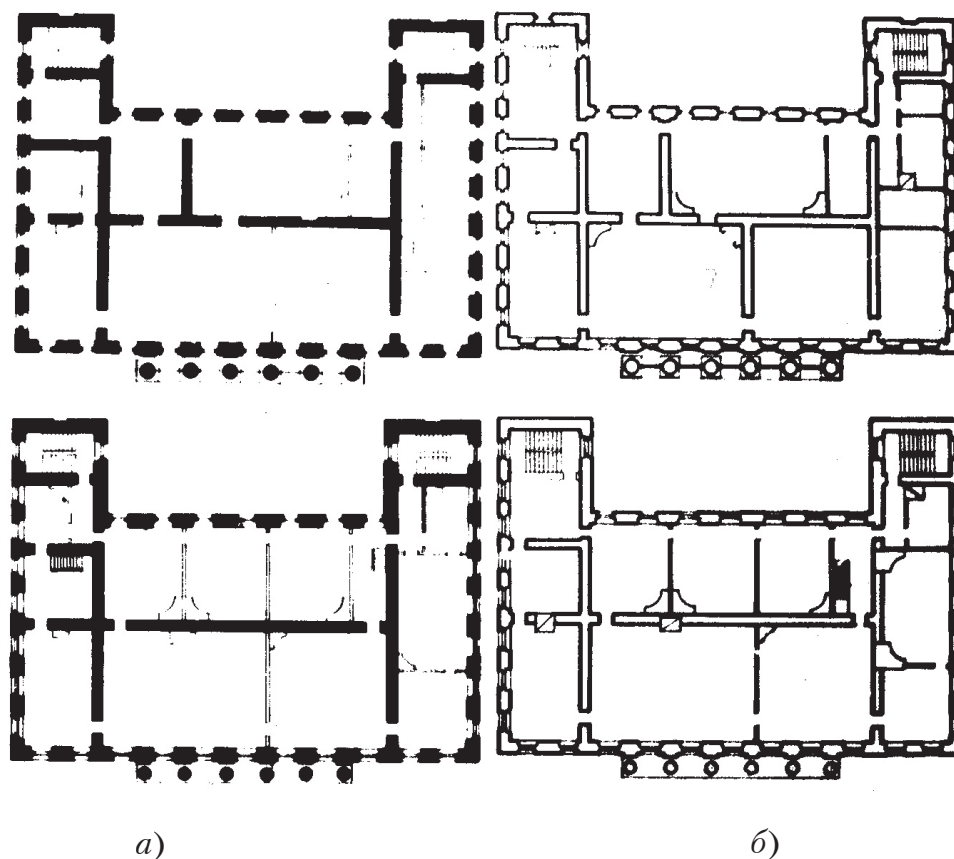

Рис. 2. Сопоставление планов 1-го и 2-го этажей дома гражданского губернатора типового проекта (а) и 2-го и 3-го этажей дома губернатора во Владимире (б).
Реконструкция С.А. Муращенко

При строительстве некоторых казенных и обывательских домов использовались одни и те же проекты. Чертеж тюремного корпуса (см. табл. П16), предназначенного для Юрьева-Польского, Шуи, Меленок, Александрова, не отличался от «образца» жилого дома: двухэтажный, 5 оконных осей, низ окон второго этажа объединен горизонтальным поясом [68]. Разница заключалась лишь в том, что вместо окон устроены ниши. «Фасад дома архиерея, приспособленного под здание суда...» в Переславле-Залесском повторяет типовой фасад уездных Присутственных мест [69]. Более скромное убранство отличает фасады «местных правительственных учреждений» Покрова, Вязников, Муром, Меленок и Коврова» [70].

Торговые здания архитекторы строили по типовым схемам, изменяя их в зависимости от условий городского пространства. Как известно, Гостиный двор в Суздале осуществлен по проекту Алексея Вершинского, в Вязниках – Евграфа Петрова.

Таким образом, установлено влияние «образцовых» проектов второй половины XVIII – первой четверти XIX в. на формирование фасадов гражданских строений, пришедших на смену древнерусским казенным, жилым палатам и избам в городах Владимирской губернии.

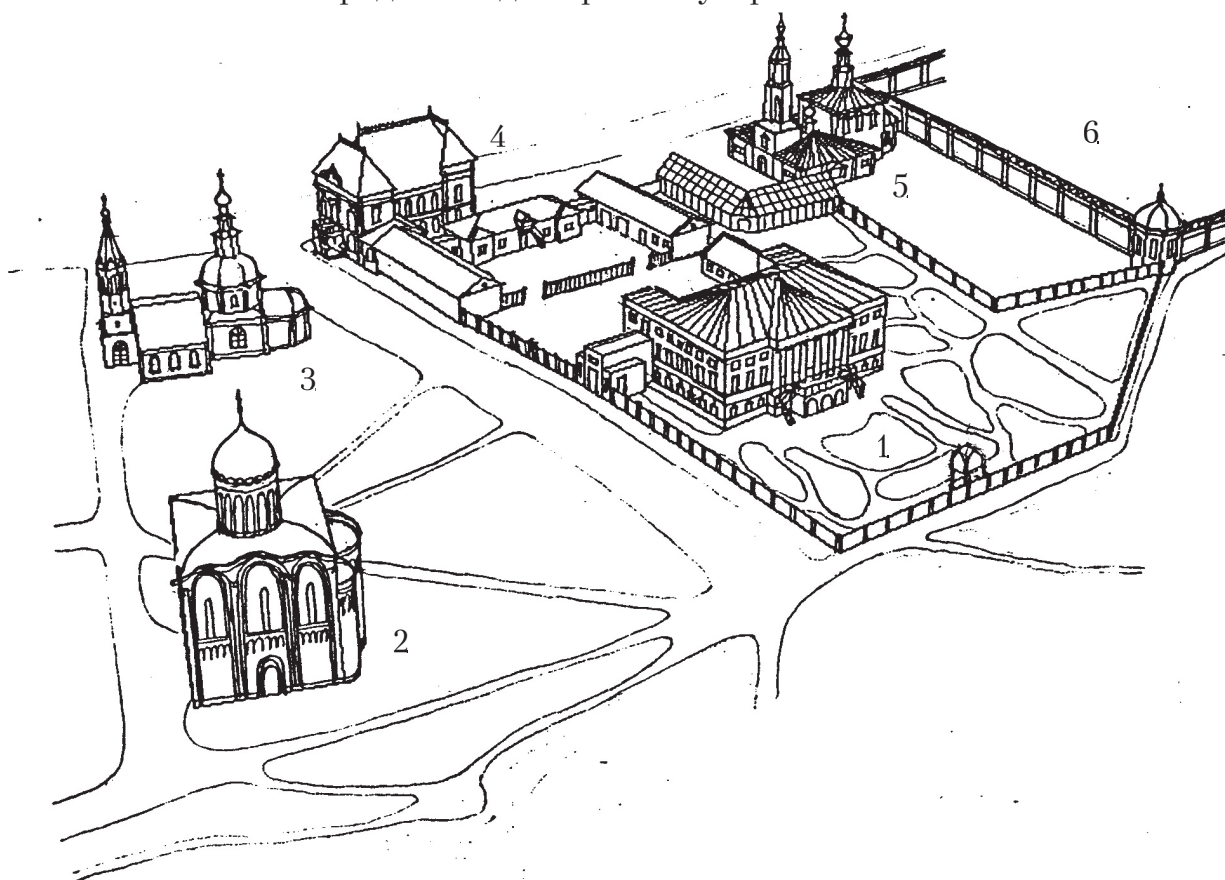

Рис. 3. Владимир. Усадьба губернатора по плану 1898 г. архитектора П. Г. Бегена. Реконструкция А.А. Ильиной, С.А. Муращенко конца XX в.: 1 – дом губернатора; 2 – Дмитриевский собор; 3 – церковь Бориса и Глеба; 4 – Исторический музей; 5 – Николо-Кремлевская церковь; 6 – Рождественский монастырь

2.3. Основные типы фасадов построенных зданий

Натурные обследования исторической застройки городов, входивших в состав Владимирской губернии, позволили, во-первых, выявить дома, относящиеся к «образцовому» строительству; во-вторых, сделать классификацию типов фасадов и определить, какие из них получили наибольшее распространение; в-третьих, выяснить, насколько точно была исполнена идея каменной застройки, заложенная регулярным планом. Отбор фасадов домов из существующей застройки исторических центров проводился методом сопоставления их стилистической характеристики с «образцовыми» проектами и атрибуированными постройками XVIII – XIX вв.

Историко-архивный поиск проектов «образцовых» фасадов массовой застройки XVIII – первой четверти XIX вв., непосредственно использовавшихся при строительстве, не дал желаемых результатов. Возможно, они по-

пали в число бесследно исчезнувших архивных дел или вообще не поступали в Государственный архив Владимирской области (ГАВО). В исследовании представлено несколько копий фасадов из чертежей конца XIX в., хранящихся в ГАВО и других архивах.

Суздаль положил начало исследованиям массовой застройки городов Владимирской области. Особое внимание к этому городу было вызвано тем, что постановлением Совета министров СССР от 1 августа 1967 г. Суздаль одним из первых в Российской Федерации становится городом-музеем, центром туризма, а в этой связи объектом научно-исследовательских, реставрационных и проектных работ. При исследовании застройки главной улицы – улицы Ленина (Большой Владимирской) в ее центральной части обнаружены дома, относящиеся к типовому строительству по «образцовым» фасадам [6]. Для большинства исследователей древнего Суздаля эта застройка на фоне многочисленных церквей и монастырей не представляла историко-архитектурной ценности (см. табл. П17). Однотипные дома, составляющие основу жилой застройки до середины XIX в., условно подразделены на типы «А», «Б», «В», «Г». К типу «А» относятся дома № 60, 98: одноэтажные, на главном фасаде 5 прямоугольных окон, ризалит объединяет три центральных окна, декорирован крупным горизонтальным рустом. Дома имеют следующие одинаковые габариты: высота дома, размеры проемов окон и расстояния между ними. Длина соответственно 12,4 м, 11,5 м. Оба дома стоят на перекрестках и главным фасадом обращены на ул. Ленина, бывшую Большую Владимирскую. О доме № 60 в «Обывательской книге» за 1805 г. сообщается: «...дом близ Предтеченской церкви, выстроенный вновь по плану» [1]. В 1839 г. приводится описание дома: «...каменный одноэтажный дом мерою по линии 5 сажень 2 аршина, поперек 4 сажени...». Дом № 98 появился позднее, в 1809 – 1812 гг. на его месте существовал земляной вал посада. В 20-х гг. Петр Зимин имел «каменный одноэтажный дом, в коем мерою по линии 5 сажень, поперек 4 сажени 1 аршин». Третий дом такого же типа имеется на ул. Энгельса, 4, но он не стоит на перекрестке.

Сопоставление основных габаритов этих домов и «образцовых» фасадов на 5 оконных осей (см. табл. 2) показало, что они приблизительно равны.

К типу «Б» отнесены дома № 72, 90 и 51. Длина у них почти одинаковая: соответственно 12,7; 12,3 и 12,2 м. Сравнивая с предыдущим типом, обнаруживаем, что при разной этажности одноэтажный дом № 60 и двухэтажные дома имеют одинаковую длину фасадов. Центральная часть домов выделена ризалитом, объединяющим три оконные оси этажа из пяти. Лишь на доме № 51 ризалит отсутствует, но зато первый этаж декорирован рустом. Тип дома «Б» развился из типа «А» по вертикали: те же 5 окон этажа, аналогичное трехчастное деление фасада ризалитом. По размерам данный тип дома более близок к «Фасаду Примерному...» № 2. Однако ризалит придает сходство с фасадом «апробованным» № 27, 28 (см. табл. П10). По схеме фасад дома № 138 на ул. Ленина (см. табл. П3) можно отнести к этому типу (см. табл. 2).

Тип «В», аналогичный «Фасаду Примерному...» № 3 по количеству оконных осей и «апробированным» фасадам № 20, 21, является развитием предыдущей схемы фасада типа «Б» по горизонтали, т.е. на фасаде уже не 5 оконных осей, а 7. Ризалит также выделяет центральную часть фасада или эту роль выполняют пилястры. К этому типу причислены дома № 67, 69, 73, 80 (левая часть). Длина домов соответственно равна 15; 15,5; 16,4 (угловой), 15,5 м. Высота домов в среднем 6,5 м. Из истории строительства двухэтажного дома № 69 следует, что: «В 1801 г. Ивану Кутышкину отведено земли мерою по улице 15 саженьей... под постройку каменного дома по 2-му номеру». Но схема фасада построенного дома отличается от «Фасада примерного...» под вторым номером количеством окон. Дом № 69 имеет 7 оконных осей, а в образце – 5. От третьего номера суздальский дом отличается этажностью. Следовательно, тип фасада складывался из двух образцов.

Тип «Г» – 9 оконных осей на фасаде, первый и второй этажи разделяет междуэтажный пояс. Такую схему фасада имеют дома № 55, 63, 84. Их протяженность составляет 20; 19 и 17,4 м. Столько же оконных осей на «Фасаде Примерном...» № 1 с проездной аркой и на фасаде «апробированном» № 6 (см. табл. 2).

Перечисленные типы фасадов свидетельствуют об использовании типового элемента – схемы фасада одноэтажного дома с 5 оконными осями – для создания различных вариантов фасадов при формировании ансамбля улицы. Таким образом, было достигнуто стилистическое единство при различном декоративном убранстве, как и предписывалось застройщикам на чертежах «Фасадов Примерных...»: «Наружные украшения... делать предоставить на волю хозяев и кто какие пожелает».

В проектах 1760-х гг. для Твери заложен прием создания под одним номером различных вариантов фасадов с помощью увеличения количества окон, а соответственно и длины здания. Так, на чертеже XVIII в. под общим заголовком «Фасады каменных домов о двух жильях второго номера» изображены три двухэтажных дома с количеством окон в этаже 3, 4, 5 и совершенно одинаковыми элементами декора (см. табл. П17). В суздальском варианте дома имеют 5, 7, 9 окон (исключены четные числа).

В начале XIX в. на древней Кремлевской улице Суздаля построены двухэтажные особняки, отличающиеся от домов на бывшей Б. Владимирской улице схемой и парадностью убранства фасадов. Это качество было достигнуто применением колонн, балконов и др. Кремлевская улица вела от Б. Владимирской к главному собору города и носила административный характер. Один из домов был приспособлен под Присутственные места [71]. На ней рядом с Пятницкой и Входаиерусалимской церквями в XVIII в. существовала харчевня деревянная, а в начале XIX в. ее выполнили в кирпиче [97]. Каменные торговые лавки, встроенные между домами, и харчевня (табл. П.10, П16, П18) представляют собой два типа общественных строений нового образца. На пересечении Кремлевской улицы с улицей Ленина возвышается самый большой дом Суздаля (№ 1). Это двухэтажное здание на 11 оконных осях с мезонином, который со вторым этажом объединен шестиколонным приставным портиком. Угол дома на перекрестке скруглен (см. табл. П16, П18).

Дом с мезонином – третий тип дома после одноэтажного с фасадом на пять оконных осей (тип «А») и двухэтажного на 5, 7 и 9 осей (типы «Б», «В», «Г»), формирующий центральные улицы города.

Итак, запланированная регулярным планом каменная застройка Суздаля реализована 3 основными типами фасадов жилых домов. Два из них представлены домами, стоящими на перекрестках (ул. Ленина, 60, 98; ул. Кремлевская, 1). Двухэтажные рядовые дома составляют большинство застройки. Полукаменные и деревянные дома на других улицах имели аналогичные типы фасадов (см. табл. П10, П14, П15).

Улицы Ленина и Кремлевская вливаются в пространство торговой площади, на которой построен Гостиный двор (см. табл. П10, П16). Схема его фасада – типовая: протяженный одноэтажный корпус с проездной аркой в центре и открытой галереей по всей длине фасада. Типовой проект уездных Присутственных мест 1822 г. отражен в фасаде дома № 10 на ул. Кремлевской (см. табл. П16). Фасад казенного двухэтажного дома на 9 оконных осей и ризалитом в центре явился продолжением развития схем фасадов жилых домов на 5, 7 оконных осей, имевшихся в Суздале и других городах. Гостиный двор, Присутственные места, Блохинская богадельня (см. табл. П10) – это соответственно 3, 4, 5 типы «образцовых» общественных сооружений.

Рассмотрим, какими типами жилых и общественных зданий застроен участок главной улицы в бывшем губернском городе Владимире, предназначенный по регулярному плану для каменной застройки (см. табл. П5). Выявлено 6 типов жилых домов, формировавших бывшую Большую Московскую и Нижегородскую улицы от Золотых ворот до земляных валов у Рождественского монастыря. Начало и ширину улицы на этом участке определяют два разновременных и разнохарактерных угловых каменных дома первого и второго типов: двухэтажный с ротондой дом № 2 (1783 г.) и одноэтажный с мезонином дом № 1 (1810-е гг.). Справа от него – двухэтажный дом № 3 третьего типа с балконом шириной на 5 оконных осей из 11. Центральная часть фасада выделена пилястровым портиком с треугольным фронтоном. Напротив ограды монастыря находится двухэтажный со скругленным углом дом № 59 четвертого типа (см. табл. П9).

Следовательно, два типа фасада углового дома конца XVIII в. и один тип фасада дома начала XIX в., на первый взгляд ничем не похожие друг на друга, заложили основу дальнейшей застройки улицы.

Пятый тип, который был использован, – двухэтажные дома № 5, 7 с проездной аркой конца XVIII в. По сравнению с предыдущими он относится к числу наиболее распространенных типов фасадов, примененных на данном отрезке улицы. При ее застройке использованы преимущественно проекты недорогих домов на 5, 7 оконных осей, реже на 9, 11, которые отнесены к шестому типу фасадов, наиболее распространенному во Владимире.

В связи с тем, что многие обывательские дома дошли до нас в перестроенном виде, не представляется возможным установить точное количество типов реализованных «образцовых» фасадов. В ансамбль этой части улицы входит бывший Дом общественного призрения (дом № 24) и Гостиный двор (см. табл. П2, П16). Тип фасада первой постройки есть разновидность фасада на 9 оконных осей. Схема фасада торгового здания идентична суздальской: на центральной оси галереи расположены въездные ворота.

Нижегородская улица напротив Успенского собора начиналась зданием Дворянского собрания (дом № 33). 5 из 11 оконных осей фасада объединены колонным портиком – схема типовая, но во Владимире повторена только в здании пристроенной мужской гимназии (см. табл. П9). На бывшей соборной площади, прилегавшей к Нижегородской улице, расположен корпус Присутственных мест. Это пятый тип общественного здания. На центральной оси фасада десятиколонный трехэтажный портик с 9 оконными осями и проездная арка, по краям – пилястровый портик на 5 оконных осей, а всего их в здании 41 (см. табл. П16). Шестой тип представлен главным корпусом с флигелями бывшего инвалидного дома 1802 г. на Нижегородской улице (дом № 65) за пределами земляных валов – это купольное сооружение с колонным портиком (рис. 4).

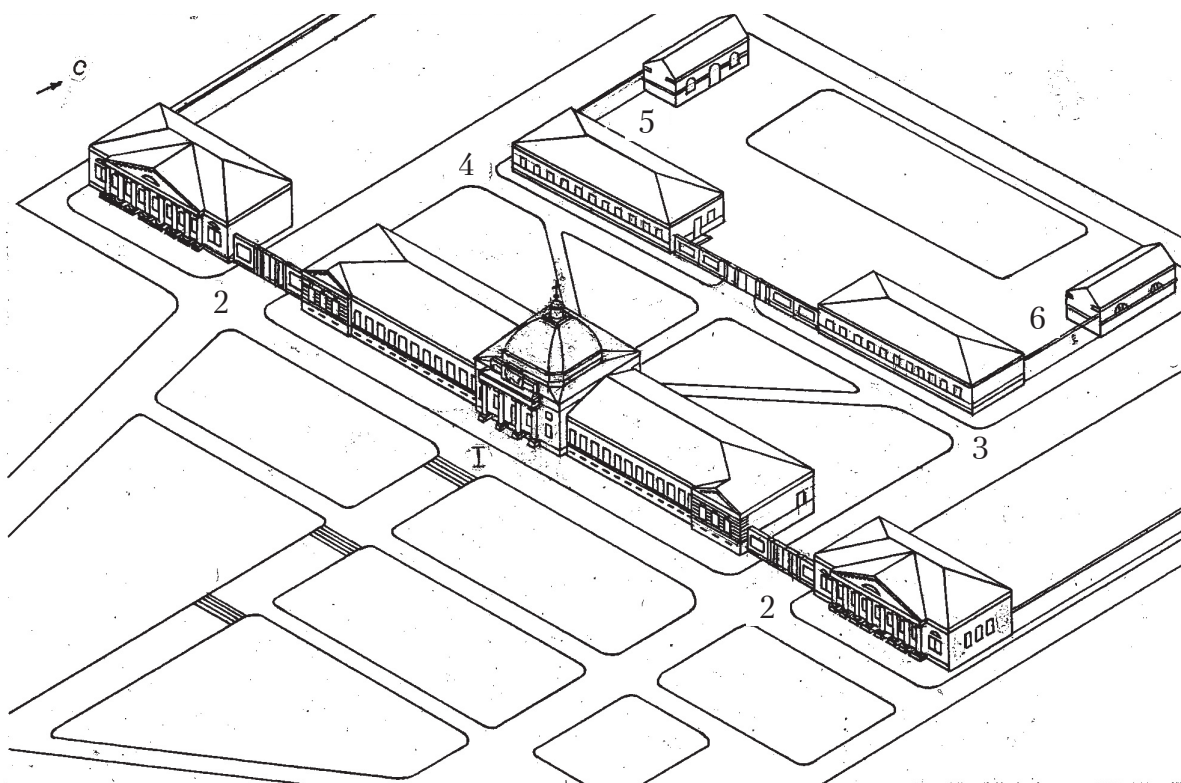

Рис. 4. Фрагмент застройки инвалидного дома начала XIX в.

Реконструкция М.А. Чижовой:

- 1 – Белый корпус; 2, 3, 4, 5 – флигель, кухня, аптека, цейхгауз (утрачены);
6 – часовня-усыпальница

«Единое кирпичное двухэтажное здание, разделенное в первом этаже несколькими арочными проездами», – так характеризует Д. Пудков [135] фрагмент застройки ул. Московской в Муроме. Время изменило первоначальный облик многих домов, стерло следы «образцового» строительства. В доме № 5 и аналогичных домах на других улицах соединились два типовых элемента: мезонин и проездная арка, применявшиеся в Суздале и Владимире и образовавшие новый тип фасада (см. табл. П5, П15). Одну композиционную основу с суздальскими домами имеет двухэтажный дом на семь оконных

осей с ризалитом первого этажа и пилястрами второго (ул. Московская, 67 и др.). Фасад двухэтажного дома в Муроме (ул. Тимирязева, 3), как в Шуе (ул. Советская, 30) и Вязниках (Благовещенская, 58), представляет собой тип фасада с колонным портиком (см. табл. П15, П16). Гостиный двор значительно перестроен, сохранились фрагменты аркады.

Дом № 5 на пл. Ленина в Шуе и суздальский дом № 1 на ул. Кремлевской относятся к одному типу «образцового» фасада. На шуйском доме надстроен световой фонарь, квадратный в плане, с четырехскатной крышей (см. табл. П5, П12). Подобное завершение устраивалось в конце XVIII столетия в Москве на крышах «дома Тутолмина на Швивой горке», «дома Пашковой на Моховой» и других домов. Но в тот период строили круглые фонари в виде церковного барабана с полусферическим завершением, а не квадратные. Таких нет и в «Собрании фасадов...». Форма и декор фонаря шуйского дома не соответствуют всем остальным деталям здания, тем не менее он вносит разнообразие в «образцовый» тип фасада. Трехчастным силуэтом дом неожиданно раскрывается в перспективе улицы.

Схема фасада Гостиного двора в Шуе отличается от суздальской и владимирской. Центральная ось одноэтажного корпуса подчеркнута двумя этажами с ордерным портиком без проездной арки.

В Переславле-Залесском – типовой корпус Присутственных мест (ул. Советская, 14), и все те же типовые схемы фасадов одно- и двухэтажных домов на 5, 7, 9 оконных осей. Часть домов на Ростовской улице, построенных до распространения «Фасадов Примерных...», имеет четное количество окон (см. табл. П6, П13, П14, П15).

Каменная застройка Юрьева-Польского представлена домами на 5, 7 оконных осей, с ризалитом или без него, некоторые имеют пилястры, объединяющие три центральных окна, мезонин, проездную арку. Дома на ул. Краснооктябрьской, 23 и Советской пл., 2 отличаются от всех остальных сохранившихся «образцовых» построек (см. табл. П13). Первый имеет четное количество оконных осей, а это характерно для проектов 60-х гг. XVIII в. В 1-м этаже дома № 2 количество проемов меньше, чем во втором, что тоже не свойственно постройкам, осуществленным по проектам 70-х гг. XVIII – начала XIX в.* На регулярном плане 1788 г. на месте этих домов изображены каменные постройки. Возможно, ныне существующие дома имел в виду составитель плана.

В строительной практике бывало и такое, о чем пишет русский писатель Н.В. Гоголь: «Зодчий был педант и хотел симметрии, хозяин – удобства и ... заколотил на одной стороне все отвечающие окна и провертел на место их одно маленькое... Фронтон тоже никак не пришелся посреди дома, как ни бился архитектор» [77]. В городах бывшей Владимирской губернии такие грубые искажения «образцового» фасада не обнаружены.

Ответить на вопрос, какие типы «образцовых» фасадов конца XVIII – первой четверти XIX в. использовались при строительстве каменных домов на главной улице Гороховца, в данный момент не представляется возможным.

* Натурное обследование показало отсутствие закладок проемов.

В существующей застройке если и имеются такие дома, то они скрыты под фасадами последующих перестроек. Типовые фасады имеют Присутственные места с острогом на бывшей Воскресенской улице (ул. Советская, 14) и несколько домов на берегу р. Клязьмы.

В застройку главной улицы и площади города Вязников вошли типы домов на 5, 7 оконных осей, с мезонином, ризалитом, скругленным углом и без них.

В городах Александрове, Киржаче, Коврове, Покрове, Меленках, Судогде каменные дома не только редки, но и в основе фасада имеют простейшую типовую схему на 5, 7 оконных осей (см. табл. П13, П14, П16).

Как в древних, так и в новоучрежденных городах в массовом строительстве, а оно было деревянным, были широко распространены фасады с минимальным количеством окон – 3. И даже на таком маленьком доме сооружали декоративный мезонин.

Для типологического анализа составлены табл. П14 – П16, в которые сведены 47 фасадов (существующих зданий и чертежи XIX в.), характеризующих основные типы «образцовых» фасадов на территории бывшей Владимирской губернии, и 15 фасадов из проектов XVIII – первой четверти XIX вв. Фасады вычерчены в одном масштабе, отмеченные звездочкой представляют собой гипотезу первоначального облика. Проекты жилых домов для массового строительства в российских городах состояли лишь из чертежа главного фасада. Поэтому представленные в таблице фасады рассматриваются без привлечения планов этажей. Лишь под некоторыми, как в проектах, вычерчена фасадная часть плана для характеристики объемных элементов, значительно выходящих за пределы плоскости фасада.

Для простоты ориентации в многообразии архитектурных форм фасады классифицированы по следующим признакам: 1) этажность; 2) количество оконных осей; 3) объемно-пространственная композиция фасада с выделенным центром и без него, с типовыми широко распространенными элементами фасада и редко встречающимися и т.д. Такая дифференциация обусловлена тем, что тип «образцового» фасада развивался от меньшего к большему количеству этажей, оконных осей; от простой к сложной объемно-пространственной композиции.

В таблицы приложения учебного пособия включены в основном фасады каменных строений. Это объясняется, во-первых, тем, что деревянные дома строили по образцу каменных. Для них имеются образцы только в «Фасадах Примерных...», всего три типа: одноэтажный дом с пятью окнами, одноэтажный с мезонином, одноэтажный с семью окнами «на погребках», т.е. с цокольным этажом. Во всех остальных проектах, а их намного больше, представлены фасады каменных домов. Во-вторых, в городах не сохранились деревянные дома с характерными для классицизма элементами ордерной композиции фасада, как, например, в Ярославле «дом Никитиных» XIX в. на ул. Свободы, 10а и дом № 2 в Мукомольном переулке.

Н.В. Гоголь через своего литературного героя Чичикова так классифицировал по этажности застройку города 30-х гг. XIX в., который «никак не уступал другим губернским городам. Дома были в один, два и полтора этажа,* с вечным мезонином, очень красивым, по мнению губернских архитекторов...». В городах Владимирской губернии строили еще в три этажа, но очень редко: во Владимире и Муроме.

Как утверждают исследователи, для первой половины XVIII в. характерно построение уличного фасада с четным числом оконных осей. В проекты 60-х гг. для Твери и Тверской губернии вошли фасады с четным и нечетным числом окон. Но уже в 70-х гг. для «...протчих вновь строящихся городов...», в том числе и Владимирского наместничества, в проекты включены только фасады с нечетным количеством окон. Исключение составили фасады № 7, 8, предназначенные для строительства каменных торговых лавок. Фасады домов, вошедшие в альбомы М.Ф. Казакова, как исключение имеют четное число оконных осей. Так, мезонин «дома Мусиной-Пушкиной» имеет 10 осей, а два нижележащих этажа – 27. У владимирского дома № 2, 4 на ул. Гагарина иначе: мезонин с четным числом осей (6), как и второй этаж (см. табл. П19). А на осях 18 окон второго этажа расположены 9 арок галереи первого. Фасад московского дома сформировался в результате новой пристройки к старой части дома архитектором Казаковым. Количество окон во владимирском доме обусловлено типовой схемой торгового блока: в аркаду первого этажа вписаны два окна второго.

В проектах 1809 – 1812 гг. все фасады без исключения построены на основе нечетного количества оконных осей. «Правила построения в городах обывательских строений» 1811 г., в разработке которых принимал участие Василий Петрович Стасов, изучавший архитектуру Италии, Франции, включали пункт об обязательности нечетного количества окон на фасаде: «Чтоб во всяком фасаде было на середине окно, а не простенок, а потому строения будут иметь одно, три, пять, семь и более – не парное число окон» [94]. В зависимости от планировочной структуры сруба среднее окно деревянного дома располагалось на оси фасада или со смещением.

Схема ритмического построения фасада основывалась на нечетности оконных проемов. Архитекторы придавали этому большое значение. В этой связи фасады в таблицах (см. приложение) расположены с учетом количества оконных осей, по мере их увеличения, начиная с трех.

Систематизация и сравнение фасадов каменных домов показали, что наибольшее распространение получили двухэтажные (полукаменные и деревянные тоже) с 5 оконными осями. Высота и длина этих домов колеблется в пределах соответственно от 6,5 до 8 м, от 11 до 13 м. Отклонения от размеров образца незначительны (см. табл. 2). В застройке улиц встречаются и одноэтажные каменные дома, но редко. Композиция фасада двухэтажного пятиоконного образца решалась по-разному: 1) междуэтажный пояс членит фасад на две почти равноценные плоскости; 2) руст первого этажа создает контраст с гладкой поверхностью второго этажа; 3) три центральных окна объедине-

* Полтора этажа соответствует одноэтажному дому на погребках, фасад № 3 в «Фасадах Примерных...».

ны ризалитом, в некоторых случаях пилястрами или полуколоннами второго этажа, поставленными на ризалит первого. Завершалась центральная часть фасада фронтоном или аттиком. Нередко таковые отсутствовали, возможно, чтобы не усложнять исполнение крыши.

Эти схемы композиции фасадов использовались и в домах с 7 и 9 оконными осями. Длина домов составляла для первых 15,5 – 17,30 м, для вторых – 19,75 – 23,75 м. Высота соответственно 6,75 – 7,75 и 7,75 – 8,80 м. В проекте для Царского Села дома с аналогичной схемой фасада намного длиннее при небольшой разнице в высоте (см. табл. П17).

Схема композиции фасада дома с 11 оконными осями строится аналогично, с той лишь разницей, что не три, а пять окон объединены ризалитом, пилястрами, полуколоннами или колоннами.

В городах губернии при строительстве жилых домов широко применялись три основных типа объемно-пространственной композиции фасадов: 1) плоскостной, его варианты – с ризалитом, со скругленным углом, балконом; 2) плоскостной с проездной аркой, его вариант – с мезонином; 3) плоскостной с мезонином, его вариант – с галереей.

Редко использовалась композиция фасада с портиком. Типовая композиция «образцового» фасада дополнялась конструктивными и декоративными элементами, такими как: цоколь, карниз, колонны, полуколонны, фронтон, аттик, пилястры и междуэтажный пояс, ниши и уступы, наличник оконного или дверного проема и т.д.

В первых графических планах перспективного развития городов, «высочайше утвержденных» в 80-х гг. XVIII в., намечены места расположения регулярной застройки и ее состав (см. табл. П5 – П7). Она включала Присутственные места, Гостиный двор, каменные и деревянные жилые дома, фабрично-заводские строения. Это были основные градообразующие здания, необходимые для реорганизованных органов управления и торговли, обеспечения более комфортной жизни горожан, чем прежде, и развития мест приложения труда. В процессе реализации намеченных преобразований с конца XVIII в. постепенно осваивались архитектурно-строительные приемы по возведению новых типов построек (богадельня, работный дом, харчевня), которые не обозначены на «конфирмованных» планах. Рассмотрим некоторые из них, используя классификацию общественных зданий периода развитого социализма, т.е. 80-х гг. XX столетия, данные каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», архивные данные.

Группа 1.	Здравоохранение:	– больница
		– усыпальница (морг)
	Спорт:	– нет
	Социальное обеспечение:	– дом общественного призрения
– инвалидный дом		
– богадельня		
Группа 2.	Просвещение:	– народное училище
		– гимназия
		– типография
Группа 3,4.	Культура, искусство:	– дом дворянского собрания

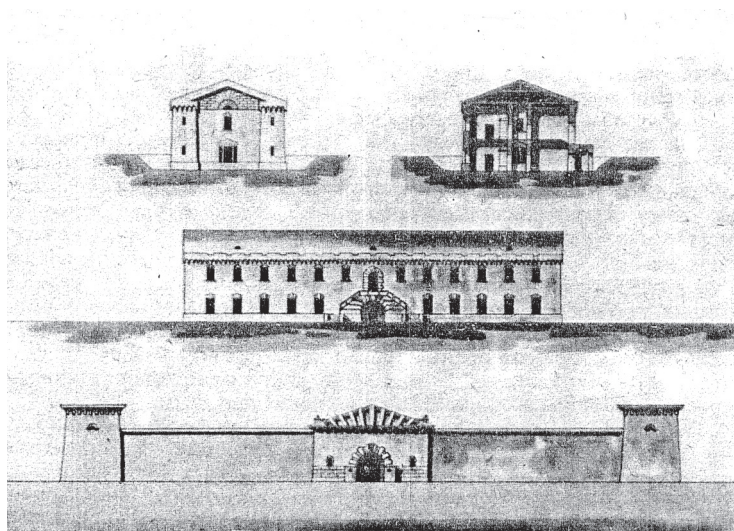
Группа 5.	Наука:	– нет
Группа 6.	Управление:	– присутственные места – дом губернатора – работный дом (тюрьма) – тюремный замок
Группа 7.	Торговля:	– гостинный двор – торговая лавка, лабаз – аптека
	Общественное питание:	– харчевня, трактир
Группа 8.	Коммунально-бытовое обслуживание:	– пожарное депо
Группа 9.	Транспорт и связь:	– почта.

В этот список не попали театры, библиотеки, спортивные сооружения, общественные бани, которые возводились в Римской империи для вольных граждан. О них, наверняка, были наслышаны Екатерина II и просветители России XVIII в. Но не получили архитекторы заказ на проектирование и строительство этих типов общественных зданий. Первая российская театральная труппа была создана в 1750 г. в соседней губернии, в Ярославле, а воплощение храма искусства в камне произошло лишь в начале XX в. Раньше, в 20-х гг. XIX в., сооружен Большой театр в Москве.

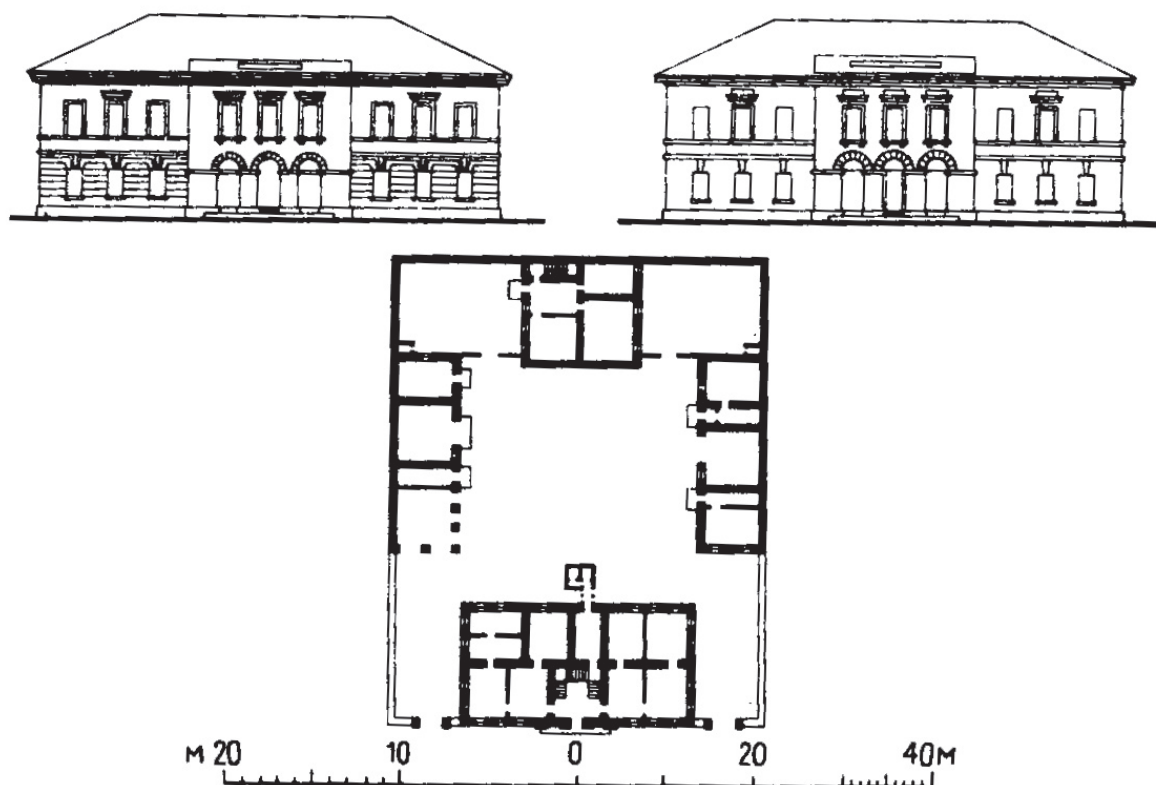
В начале реформ губернией управляли высокопоставленные чиновники с воинскими званиями: генерал-аншеф Воронцов Роман Илларионович, петербургский дворянин; граф, сенатор и полковник Самойлов Александр Борисович, ярославский дворянин [98]. После смерти Екатерины II с 1798 г. для продолжения преобразований назначался только один представитель светской власти, имевший заслуги перед отечеством.

Во Владимире, возглавившем губернию, основательно утвердилась чиновничье-дворянская монархия посредством зданий нового типа, как по содержанию, так и по форме: Присутственные места, Дом губернатора, Дворянское собрание. Владимир Иванович Даль сообщает [87]: «Было, говорят, где-то присутственное место, в котором заседали, между прочим, несколько членов из купечества. Люди эти, нельзя сказать, чтобы охотой на службу пошли: у каждого из них, кроме общего блага, и свое собственное также было на уме, а служба, конечно, отнимала у них много времени и заставляла иногда поневоле запускать свои дела». Первыми каменными постройками были Присутственные места 1785 г. и Дом общественного призрения (приют для нищих) во Владимире. В 1808 г. губернатор князь И.М. Долгоруков (кий) выстроил для себя казенный жилой дом.

Кроме прочих казенных зданий, архитектором А. Захаровым в 1803 г. [126] выполнен проект тюремного замка, необходимый атрибут общественной жизни, особенно в период переустройства ее самой и образа мышления граждан (рис. 5, а). Во Владимире при Екатерине сначала обходились работными домами, т.е. тюрьмой. В первой половине XIX в. построили замок на юго-западной окраине города (рис. 6). В уездных городах тюрьма входила в комплекс зданий присутственных мест, возведенных по общепринятому типовому проекту 1822 г. (рис. 5, б).

a)

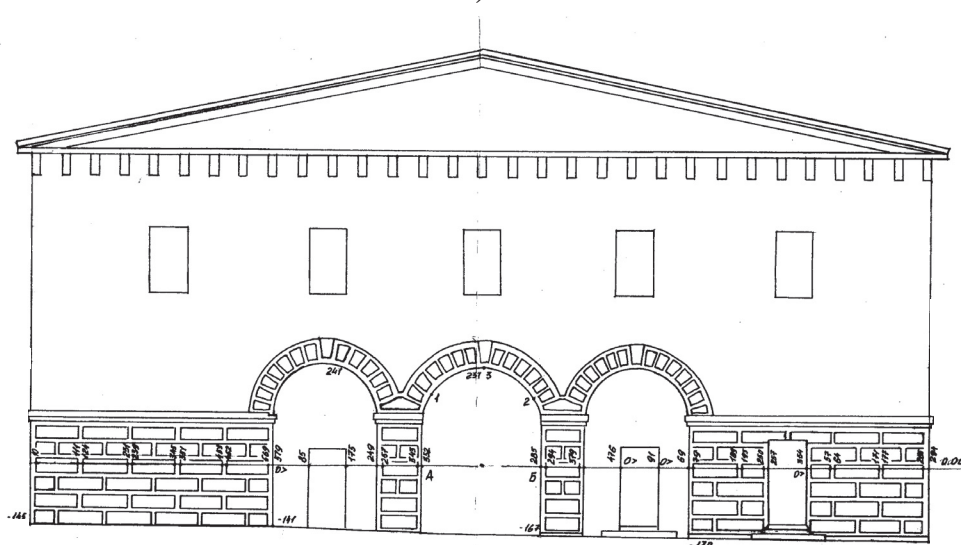

б)

Рис. 5. Проекты тюремных зданий. Архитектор А. Захаров. 1803 г.:
 а – тюремный замок для губернских городов; б – присутственные
 места с тюрьмой для уездных городов

а)

б)

Рис. 6. Тюремный замок во Владимире начала XIX в.:
а – общий вид; б – главный корпус

Гостинные дворы строились по индивидуальным проектам с использованием типовых ячеек – торговых лавок с объединяющей их галереей на уличном фасаде. Торговое сооружение с огромным дворовым пространством занимало большую часть городской территории, отражало благосостояние купечества, которое вкладывало свои средства в его строительство (см. табл. П2, П5 – П8, П10).

Аптека во Владимире, как и в других губернских городах, представляла собой частное заведение, регламентированное Аптекарским уставом 1789 г. Ее своеобразный облик (первый этаж каменный) и план, напоминающий простой храм с полукруглой апсидой, хорошая сохранность говорят о том, насколько удачно создан этот тип медицинского заведения (рис. 7).

[illegible]

Почта не имела специально спроектированного для нее здания. Во Владивостоке для ее нужд приспособили жилой дом у Золотых ворот.

Общеизвестный факт, что центром образования были монастыри и приходские церковные школы. Во Владимире в конце XVIII в. на Большой Московской улице, напротив здания присутственных мест построили двухэтажное народное училище, напоминающее протяженным фасадом жилой дом. Для уездных городов «образцовый» проект училища вышел в 1830 г. [128]. Здание мужской гимназии 1835 – 1845 гг. очень похоже на здание Дворянского собрания, что говорит о большой значимости данного учебного заведения (рис. 9; см. табл. П9). В первой половине XIX в. женская гимназия появилась в Александрове (ул. Советская, 11).

50

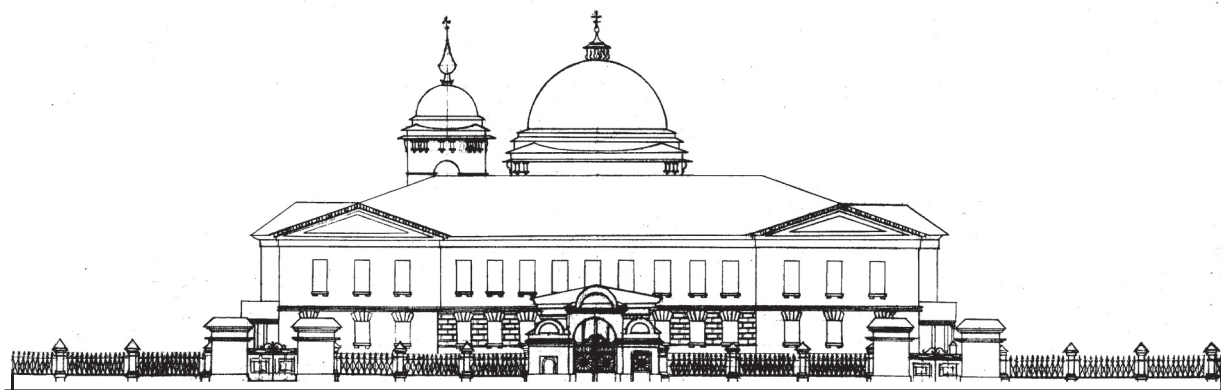
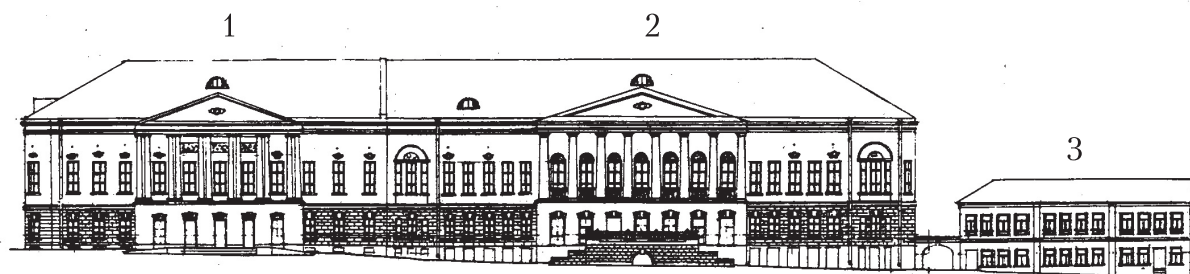
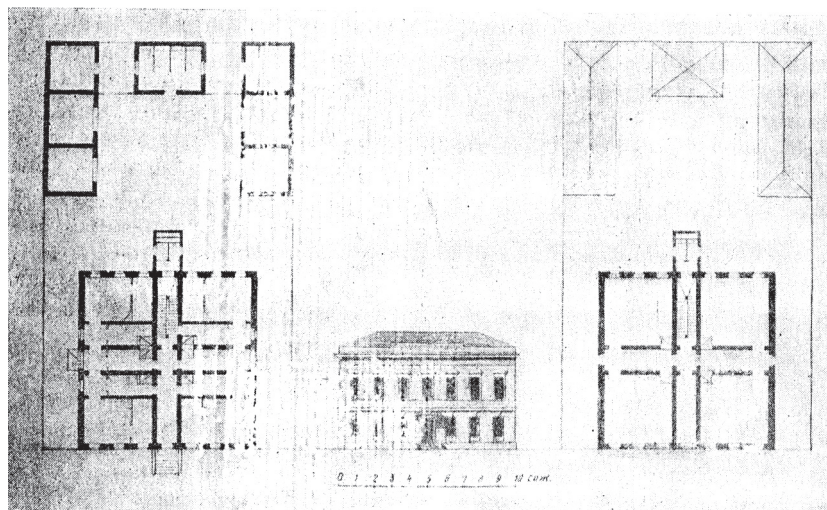

Рис. 8. Суздаль. Блохинская богадельня 1844 г.

а)

б)

Рис. 9. Владимир. Общественные здания конца XVIII – начала XIX в.:
 а – фрагмент застройки Соборной площади: 1 – Дворянское собрание 1826 г.;
 2 – мужская гимназия 1835 – 1841 гг.; 3 – народное училище конца XVIII в.;
 б – «образцовый» проект уездного училища 1830 г. [128]

2.4. Объемы строительства

Количество построенного по «образцовым» проектам XVIII – первой четверти XIX вв. установить сложно, но тем не менее архивные источники и сохранившиеся строения позволяют сделать это с приблизительной точностью. В отчетах губернатора в Министерство внутренних дел за 1813 – 1818 гг. даются сведения о постройке в губернии 376 домов [94]. Выходит, что из 37 губерний Российской империи Владимирская занимала 5-е место по количеству выстроенных домов после Киевской (429 домов), Казанской (505), Смоленской (837), Лифляндской (957).

Владимир, губернский город, по сравнению с некоторыми уездными городами в промышленном отношении развивался намного слабее. К 1838 г. в нем имелось 7 кирпичных заводов, 3 кожевенных, 3 пивоваренных и 3 фабрики: полотняная, сальная и табачная. В 1837 г. мещанам принадлежало 444 дома (14 каменных), купцам – 88 домов (47 каменных). Появилось в городе новое сословие – чиновники. Вместе с дворянами за ними записано в годовом отчете городничего 300 домов (только 4 каменных), 1 каменный дом принадлежал крестьянину. Итого 66 каменных обывательских домов из 1187 существовавших. Основным застройщиком каменных домов было купечество. К 1852 г. Владимир стал первым по количеству каменных жилых домов – 106, Муром – 99, Юрьев-Польский – 92, Шуя – 84, Суздаль – 67, Переславль-Залесский – 51, Гороховец – 14). В новоучрежденных городах места распределились следующим образом: Меленки – 56, Вязники – 33, Александров – 27, Судогда – 12, Ковров – 10, Покров – 9, Киржач – 4 [72]. Согласно «конфирмованным» планам ситуация изменилась: второе место после Владимира занимал Переславль-Залесский, но в процессе реализации «образцовой» застройки он оказался предпоследним среди древних городов, Юрьев-Польский сохранил третье место.

Итак, за период с 1784 по 1852 гг. в городах губернии по «образцовым» проектам было построено более 600 каменных домов (в 1784 г. числилось 52 дома, в 1852 г. – 664) и 1698 деревянных (в 1852 г. было 8006 домов). Во Владимире в 1784 г. было около 10 каменных домов, в 1794 г. выстроено еще 35, и все на Большой улице, на участке от Золотых ворот до Торгового моста. За 73 года (1784 – 1857 гг.) по «образцовым» проектам построено 147 каменных домов, почти 5-я часть от всего количества в городах губернии.

Другая ситуация сложилась в Гороховце. В 1836 г. числилось 13 каменных строений. Дворянам принадлежали 2 дома, купцам – 5, мещанам – 5 и 1 казенная постройка [153]. Статистика 1851 г. свидетельствует о том, с каким трудом распространялась идея регулярного города на массовую застройку. С начала регулярного строительства построено по «образцовым» фасадам только 34 деревянных дома, «...а прочие как каменные, так и деревянные выстроены с давнего времени и на них домохозяева фасадов не имеют» [73]. Таким образом, к середине XIX в. облик древнего города формировала деревянная застройка старого образца.

Пожары, возникавшие в городах в конце XVIII – первой половине XIX в., пагубно сказывались на сохранности домов, выстроенных по «конфирмованному» плану. Хроника прошедших столетий зафиксировала опустошительные пожары в Муроме в 1792, 1805 гг., в Александрове в 1809, 1818 гг., во Владимире в 1855 г. Из 664 каменных домов, числящихся в 1852 г., к 80-м гг. XX столетия в своем первоизданном виде сохранились немногие.

В результате натурных и научных изысканий наиболее достоверно датированы «образцовые» обывательские постройки во Владимире и Суздале. В других городах период строительства установлен у единичных зданий, относящихся к памятникам архитектуры.

Целенаправленное изучение «образцового» строительства в городах Владимирской области, как и само его появление, явилось результатом государственной политики по реконструкции исторических центров городов. После выхода в свет «Фасадов Примерных ... в Городе Володимире» строительство казенных и частных домов велось только по проектам и под надзором городских властей и полиции. Эти и все последующие «образцовые» фасады зданий, разработанные высококлассными мастерами архитектуры в конце XVIII – первой четверти XIX в., способствовали созданию нового типа городских строений. В соответствии с «образцовым» фасадом постройки во всех городах губернии имели нечетное количество оконных осей: 3, 5, 7, 9, 11 и т.д.

Массовую застройку формировали три основных типа объемно-пространственной композиции фасадов: плоскостной, плоскостной с проездной аркой, плоскостной с мезонином. Более популярен был ризалит, чем колонный портик. Галереи и ротонды также являлись типовыми элементами очень богатых особняков, и поэтому не получили распространения в городах Владимирской губернии ни в XVIII, ни XIX в. В зависимости от размеров и расположения участка дома в системе застройки использовали следующие типы домов: отдельностоящие на красной линии, примыкающие вплотную друг к другу – сплошные, на перекрестках угловые.

В Твери высота двухэтажных каменных домов, как правило, ограничивалась 4 саженьями (8,53 м) при длине от 4 до 9 саженей (8,53 – 19,20 м). В губернском городе Владимире не было строгой регламентации. Немногочисленные постройки XVIII в., располагавшиеся на главной улице, при длине 15 – 16 м имели высоту примерно от 7,5 до 9 м.

В губернии многократно применен фасад казенного двухэтажного здания присутственных мест для уездных городов. Гостиные дворы строились не за казенный счет, поэтому типы фасадов отличались разнообразием. Присутственные места в три этажа и дом губернатора во Владимире подчеркивали приоритет губернского города над уездным. Согласно регулярному плану торговые и административные центры, набережные судоходных рек застраивались каменными двухэтажными домами.

Основную массу застройки города составляли одно- и двухэтажные полукаменные и деревянные жилые дома. Изредка, как, например, в Юрьеве-Польском, среди деревянных строений выделялся каменный дом (см. табл. П13). Построены новые типы общественных зданий. «Образцовое» строительство изменило соотношение каменных и деревянных домов. В 14 городах губернии по топографическому описанию 1784 г. оно составляло примерно 1:120, в середине XIX в. – 1:12.

Контрольные вопросы

1. Какое название имел самый первый чертеж фасадов каменным и деревянным домам для «города Володимера»?
2. Какие знаменитые архитекторы России проектировали жилые дома для Москвы, Твери и провинциальных городов?
3. Назовите авторов индивидуального проекта Присутственных мест, типового проекта дома губернатора и тюремного замка во Владимире.
4. Найдите в проектах 1770, 1809, 1812 гг. аналоги распространенных типов домов:
 - одноэтажного (Суздаль, ул. Ленина, 98);
 - с мезонином (Владимир, ул. Пушкина, 1);
 - с проездной аркой (Юрьев-Польский, Узкий переулок, 1);
 - с колонным портиком (Муром, ул. Красноармейская, 25).
5. Что общего в построении фасадов «дома С.Б. Куракина» в Москве, «дома Дюнанта» во Владимире и «дома Каратыгина» в Муроме?
6. Какой архитектурный стиль использован в «Собрании фасадов, Его императорским Величеством (Александр I – И.Т.) высочайше апробированных...» и фасадах домов Владимирской губернии.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ «КАЗЕННЫХ, ПУБЛИЧНЫХ И ОБЫВАТЕЛЬСКИХ ДОМОВ» ПРОВИНЦИИ

Выявить закономерности построения «образцовых» фасадов жилых и общественных зданий в городах бывшей Владимирской губернии, приемы композиции зданий в системе окружающей застройки и дать рецепты по их использованию – задача сложная, требует большого объема натурных изысканий, сопоставления с архитектурой других губерний. В данной главе представлены первые изыскания в этом направлении. Стилиевые особенности, своеобразие зданий раскрываются при анализе композиции и пластики фасада в сравнении с памятниками древнерусской архитектуры и «образцовыми» проектами. Подробно в хронологическом порядке рассматривается архитектура жилых домов губернского города как наиболее исследованная и отражающая развитие классицизма в отдельном городе. Исходя из различия архитектуры фасадов, весь период «образцового» строительства во Владимире разбит на 3 основных этапа: конец XVIII, начало и середина XIX вв. От каждого этапа в табл. П19 – П21 представлено по три жилых дома.

3.1. «Образцовые» строения губернского города Владимира, уездных городов

Зодчие, работавшие во Владимире во второй половине XVIII в., изучали его архитектурное наследие и творчески использовали в регулярной застройке. Архитектор наместничества Николай фон Берк и «архитектуры поручик» Александр Гусев до начала ремонта выполнили обмеры Золотых ворот.

При возведении «дома Мещерягина» рядом с воротами была заимствована их особенность: силуэт ротонды дома повторяет очертание проездной арки ворот (табл. П22). Менялся образ жизни горожан и это отразилось на внутренней планировке дома. Включение круглого зала в анфиладу помещений явилось новшеством в архитектуре владимирских домов, но не получило дальнейшего распространения. Видимо, это была одна из лучших построек города, так как в «доме 4 и 5 июня 1798 г. пребывал император Павел I ... В угловой комнате этого дома, имеющей круглую форму, была поставлена походная церковь, в которой император слушал всеношную» [111].

Близкое расположение участка дома к монументальному сооружению XII в. и земляным оборонительным валам, высота которых 9 м, ширина в основании 24 м, предопределили выбор типа и размеров жилого дома в два этажа, высотой 9,5 м, длиной около 24 м, с крупным (24 – 26 см) горизонтальным рустом. Вполне возможно, что на выбор габаритов дома повлияли размеры казначейских келий XVII в. Рождественского монастыря, стоящих на красной линии улицы (см. табл. П4). Строгая регулярность сказалась не только на разбивке улиц города, но и в облике этого жилого дома: четкое деление фасада на первый рустованный и второй гладкий этажи, жесткая схема вертикальных и горизонтальных членений. Но традиционна различная высота окон этажей, характеризующая функциональную значимость каждого этажа. На первом обычно располагались хозяйственные помещения, поэтому окна имеют меньшую высоту. Отношение высоты к длине плоскости фасада без ротонды составляет 1:2. Руст первого этажа образует плоскость, выдвигающуюся вперед по отношению к гладкой плоскости второго этажа на 5 см. Прием «пропорционального членения стены на уступы плоскостей, незначительно приподнимающихся одна над другой», по мнению В.И. Плужникова, пришел в зодчество провинции в эпоху классицизма [132]. В древних городах Владимирщины он знаком по Успенскому собору XII в. во Владимире, Рождественскому собору XII – XVI вв. в Суздале. Крупный руст и окна без наличников характерны также для первого этажа московских особняков конца XVIII в., но второй этаж имел большую высоту, а не равную, как во Владимире.

В скромном убранстве фасада дома № 5 использован прием объединения низа окон горизонтальным поясом и типовые для конца XVIII в. наличники с замковым камнем (см. табл. П19). Пропорции фасада выражаются отношением 1:2. Проездная арка шириной 3 м имеет трехцентровое построение, распространенное в арках древнерусской архитектуры. Чтобы установить преемственность в развитии фасада, сопоставим его с восточным фасадом суздальского архиерейского дома 1682 – 1707 гг. [143] и «Фасадом Примерным...» № 1 1770 г. Все три фасада протяженные, включена проездная арка, для всех характерна гладкая стена, окна обрамлены наличниками. В каждом использован одинаковый ритмичный шаг окон, с той разницей, что во втором и третьем фасадах на оконной оси расположены три разных по высоте окна, а в первом – два. На архиерейском доме, так же как и на «Фасаде Примерном...», арка создает композиционный акцент совместно с элементами, имеющимися только над аркой и нигде больше. Во владимирском доме этот прием не использован. Нет его и на «фасаде апробованном» № 26 1809 г. Суще-

твенное отличие сравниваемых фасадов заключается в следующем: ширина оконного проема архиерейского дома укладывается в простенке 3 раза, «образцовых» – один; в первом случае окна имеют арочную перемычку, во втором – прямую. Такая перемычка применялась и в начале XVIII в., но редко.

Дом № 2, 4 на ул. Гагарина имеет два традиционных элемента: аркаду галереи и мезонин (см. табл. П19). В древнерусской архитектуре арка применялась для сооружения галерей, переходов соборов и церквей. Ритмичным элементом фасада переходов из суздальского Покровского собора XVI в. в колокольню является арка с расположенными над ней в один ряд двумя окнами. Это близкий аналог фрагмента фасада владимирского дома, отличается барочным убранством. Устройство мезонина является развитием уже существовавшего в древнерусской архитектуре элемента жилого дома, что подтверждает иконописный план Владимира 1715 г., на котором изображены дома со светелкой, и существующий «дом Лихонина» XVII в. в Суздале (см. табл. П3, П4). Но мезонин в сочетании с галереей – новизна в создании архитектурного образа, прогресс для владимирского строительного искусства. Это единственный образец жилого дома с галереей, выявленный во Владимирской области. В российских городах, в частности в Ярославле, также строили жилые дома с лавками по типу блоков Гостиного двора, но похожего на владимирский не обнаружено. Пролет арки дома (2,7 м) намного больше пролета арки стоящего на противоположной стороне улицы Гостиного двора (1,8 м). Меньший масштаб арок у последнего, видимо, обусловлен уже существовавшими постройками на Большой Московской улице (бывшей ул. III Интернационала), на которую выходил главный фасад с аркадой (см. табл. П16). На вновь проложенной Царицинской улице (ул. Гагарина) ничто не препятствовало строительству крупномасштабного здания (длина 39 м, высота 12,7 м). Отношение высоты первого этажа ко второму – 1:1, второго к мезонину – 3:2.

Стилистический анализ пластики фасадов построек Владимира конца XVIII в. дает основание утверждать, что бывший трехэтажный Дом общественного призрения (ул. Б. Московская, 24) перестроен в четырехэтажный выше междуэтажного пояса. Вероятно также, что балкон, изображенный на чертеже XIX в., является поздней пристройкой (см. табл. П16). В альбомах М.Ф. Казакова балкон на колоннах присутствует только на фасаде дома Б.А. Голицина 1775 – 1778 гг., перестроенного в 1812 г. Высота владимирского дома составляет около 20 м. На этой улице возводились и другие трехэтажные дома, но их высота почти в 2 раза меньше. В обывательской книге за 1794 – 1803 гг. [2] в описании дома № 38 сообщалось, что напротив Гостиного двора купец Гордеев владел половиной каменного трехэтажного дома (высота всего дома лишь около 11 м). Золотые ворота, земляной вал ограничили высоту не только жилых домов, но и Гостиного двора. При протяженности аркады 190 м её высота составляет всего 5 – 7 м.

Размеры казначейских келий XVII в. Рождественского монастыря учтены при строительстве в конце XVIII в. противостоящего двухэтажного дома (ул. Б. Московская, 59). Его протяженный фасад вторит невысокой монастырской ограде (см. табл. П4, П5). Плоскость фасада декорирована всего

лишь горизонтальным поясом, проходящим под окнами и междуэтажным поясом, что еще больше его удлиняет. Различие функционального назначения помещений келий четко отражается на фасаде в свободном расположении проемов, в то время как на жилом доме размещение проемов подчинено единому ритмическому шагу.

Самыми древними жилыми строениями Владимира являются казначейские кельи и архиерейский дом 1748 г. (см. рис. 10 табл. ПЗ). Дома горожан, возведенные в одно время с этими постройками, если и сохранились, то так перестроены, что невозможно в данный момент их выявить и представить первоначальный облик. Поэтому вместо гражданских рассматриваются монастырские постройки, чтобы как-то выявить преемственность в архитектуре жилых домов, выстроенных по «образцовым» проектам. В основе плана монастырской кельи заложена широко распространенная на Руси схема группировки палат с сенями, которая нашла непосредственное отражение на фасаде. Палата казначейских келий представляет собой квадратное в плане помещение, примерно $6,5 \times 6,5$ м, со сводчатым перекрытием высотой 3,2 м – парадный зал. Он примыкает к сеням, размеры периметра которых составляют $6,5 \times 4,5$ м (в пропорции 3:2). Внутреннее пространство жилища замкнутое, как и образ жизни хозяев. В городское пространство открывается посредством маленьких оконных проемов размером $0,6 \times 0,8$ м. Существовавшие в то время конструкции (толстые стены, своды), подчеркивающие отгороженность обитателей от внешнего мира, несовершенство системы отопления определяли характер архитектуры не только монастырских строений, но и мирских. Горизонтальный пояс фасада келий объединяет низ наличников окон 2-го этажа и делит плоскость фасада в отношении 3:2. Такая соразмерность придает первому этажу большую массивность, а кельям – видимую устойчивость. Блокировка жилых ячеек отражалась на фасадах монастырских келий, палат горожан, а в конце XVIII в. обывательских домов, но по-новому (Б. Московская, 5, 7; ул. Гагарина, 2, 4).

Нечетное количество оконных осей фасада архиерейского дома 1746 – 1748 гг., их равномерный ритм, большие окна с барочными наличниками отразили проникновение нового архитектурного стиля, пришедшего на смену древнерусскому (рис. 10).

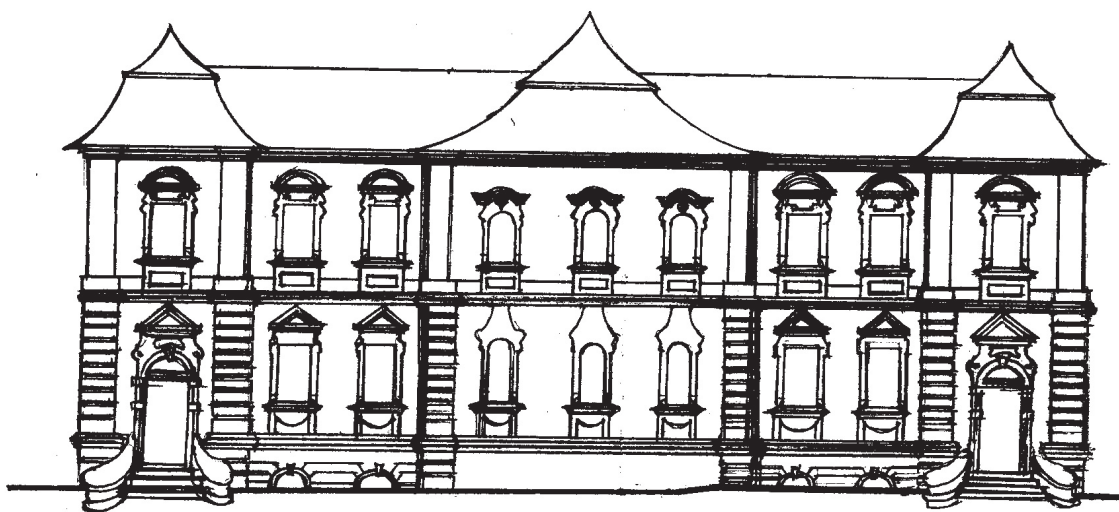

Рис. 10. Владимир. Архиерейский дом (1746 – 1748 гг.) Рождественского монастыря

Анализируя черты русской архитектуры середины XVIII в., Н.Ф. Гудляницкий отметил влияние на нее национальных традиций и европейского барокко [102]. Петр I, принимая к строительству образцы из-за границы, не отвергал использование национальных, исконно русских, передававшихся из поколения в поколение правил и обычаев.

Архиерейский дом, как и кельи, утратил свой изначальный вид (см. табл. ПЗ, рис. 10). В 1838 г. губернский архитектор Евграф Петров осуществил реконструкцию здания. «Тес на кровле не только меняли на железо, но и сам вид кровли» [174]. Строителям было уплачено «за разломку на середине главного корпуса над вторым этажом старой досчатой готического вида кровли». Из описания, репродукции фасада и плана этажа существующего здания следует, что монастырская постройка имеет общие черты с такими известными памятниками гражданской архитектуры, как Лефортовский дворец 1697 – 1698 гг. в Москве и палаты Кикина в Петербурге 1714 – 1718 гг. «Прием симметричной композиции палат с центральным расположением столовой был творчески использован и развит зодчим Дмитрием Аксамитовым... Палаты располагались по старинке на подклете и состояли как бы из отдельных «хоромин», связанных сенями и завершавшихся каждая своей кровлей» [143]. Сложной конфигурации симметричный план архиерейского дома с центральным залом (8×12 м – пропорциональное соотношение 2:3), объемно-пространственная композиция, декоративное убранство отличают его от всех жилых построек XVIII в., сохранившихся в городах Владимирской области.

Из существующей исторической застройки Владимира перечисленные здания конца XVIII в., кроме дома с проездной аркой, выделяет своеобразная, в других домах не повторенная объемно-планировочная композиция. Для всех этих домов характерно гармоничное соотношение элементов здания, основанное на использовании классических пропорций. Дома № 2, 5, что у Золотых ворот, отличаются компактностью и камерностью. Эти качества усиливали впечатление монументальности памятника архитектуры древнерусского зодчества.

Размеры и количество оконных проемов на фасадах городских строений к концу XVIII в. увеличились, соответственно ширина простенков уменьшилась и приблизилась к ширине окон в 1,5 аршина, что отвечало требованиям «образцовых» проектов, придавало удлиненность пропорциям фасада. Строго по образцу применялись упрощенное, геометрического рисунка декоративное убранство, членение междуэтажным поясом на высоте от земли примерно 2 сажени, контраст глади стен второго этажа с крупным рустом первого при равных высотах. Повторяемость элементов, создававших определенный ритм, и преобладание горизонтальных линий над вертикальными – характерные приемы композиции западноевропейского классического фасада [144], которые нашли отражение в архитектуре владимирских домов.

Жилые дома конца XVIII в. еще сохраняли особенности древнерусской стеновой тектонической системы. В это время строители Владимира начали осваивать новую – ордерную, стена в меньшей степени стала основой художественного образа. В убранстве фасадов Присутственных мест К. Бланк применил величественный коринфский ордер. Древние соборы, между которыми встроен казенный дом, в какой-то мере ограничили этажность, оказа-

ли воздействие на выбор его архитектурного решения. Колоннада на фасаде высотой в два этажа придает 3-этажному зданию величие и торжественность, превосходство над всеми гражданскими постройками (см. табл. П16). Нет подобного здания в бывших губернских городах, окружающих Владимир. Более скромной архитектуры 4-этажное здание губернских Присутственных мест построено в Петербурге по проекту 1788 г. архитектора Кваренги.

В начале XIX в. в архитектуру жилых домов на смену крупномасштабным формам строгого классицизма пришли более изысканные, с утонченно-аристократическими элементами русского высокого классицизма. Местные архитекторы имели возможность изучить ордерные композиции, широко представленные в издававшейся литературе. Постигая закономерности построения изящных форм, воспроизводили их в строившихся «казенных, публичных и обывательских» домах губернии. Евграф Петров учился у М.Ф. Казакова.

Наиболее ярким образцом архитектурного творчества этого времени является комплекс из двух домов «статского Советника Дюнанта» во Владимире (см. табл. П20). Главный фасад дома № 1 имеет удлиненные пропорции (длина 24 м, высота около 5 м, с мезонином – 8,70 м). Кроме того, все декоративное убранство способствует его развитию по горизонтали: простенки имеют большую ширину, чем окна; пояс объединяет низ окон; над окном горизонтальный сандрик; горизонтальный руст; приземистый фронтон мезонина. При близком перспективном восприятии дома создается впечатление, что большого выноса карниз как бы отрезает мезонин от плоскости фасада, тем самым усиливается значение протяженности горизонтальных членений. В начале XIX в. в московских домах архитекторы широко применяли аналогичный карниз, переработанный из дорического ордера. Скругленный угол дома облегчен тройным окном, или, как его именовали, «итальянским», «венецианским», ранее не применявшимся в жилых домах владимирскими архитекторами. Нет аналогично решенных углов в «Фасадах Примерных ...», в «Собрании фасадов...» и в альбомах М.Ф. Казакова. Ризалит в центре фасада отражает внутреннюю трехчастную структуру плана.

Дом с мезонином соединялся воротами «регулярной фасады» длиной 6 м с двухэтажным домом длиной 25,1 м. В 1822 г. дом описывался так: «...в 2 этажах по переднему фасу и со двора антресолями и подвальным этажом... Снаружи со всех сторон выштукатурен, с переднего фаса шесть пилястр, капители лепной работы ионического ордера, во фронте герб лепной, балкон на шести кронштейнах... С переднего фаса парадное крыльцо ...»[75]. При типовом решении фасадов «дома статского Советника Дюнанта» и «дома князя Куракина» 1780-х гг. на Новой Басманной из альбома М.Ф. Казакова планы у них различны.

В первом доме план имеет четкую широко распространенную традиционную трехчастную структуру. Но крайние пилястры ризалита смещены по отношению к двум поперечным внутренним стенам, поэтому вместо окон устроены ниши. Во втором доме фасад еще меньше связан с планом, передняя часть которого имеет четырехчастное построение. Высота обоих домов вместе с фронтоном укладывается в длине 2 раза. Но отношение высоты нижнего

этажа до междуэтажного пояса к высоте вышележащего этажа у них различно: во владимирском оно выдержано в соотношении 2:3 (не в традициях конца XVIII в. – 1:1), а в московском – 2:4,5. В последнем доме пропорции выбраны так, что второй этаж подавляет первый. Использование такого соотношения в московской постройке можно объяснить влиянием «фасада № 3 на погребях» из «Фасадов Примерных...», вышедших за 10 лет до строительства дома в Москве и за 46 во Владимире. По этой схеме фасада построен московский дом № 8 на ул. Волхонке, расположенный справа от здания Музея изобразительных искусств им. Пушкина. Но при такой же почти длине (24,5 м) фасад имеет 9 оконных осей, а не 11, ризалит объединяет 3, а не 5 оконных осей, отсутствуют пилястры центральной части 2-го этажа.

При сопоставлении трех фасадов обнаруживается тесная связь дома во Владимире с московским посредством своеобразной композиции фасада, точного повторения которой в сериях для массового строительства нет. Центральная часть, выступая вперед, образует трехчастную композицию. Каждая из трех плоскостей фасада имеет свою ось симметрии. Центральная ось фиксируется треугольным фронтоном на крыше. Ось боковых частей фасада подчеркивает среднее окно второго этажа с треугольным сандриком (на Волхонке с прямоугольным), который нигде еще на фасаде не используется. Руст характерен для всех домов, но в разных количествах. В «доме Куракина» руст покрывает весь первый этаж, в «доме Дюнанта» и доме № 8 – только его центральную часть. В первом варианте разработаны пилястры на основе дорического ордера, в остальных – ионического. Таким образом, при общей схеме фасада индивидуальность каждого дома проявилась в различии пропорциональных соотношений и характера декора.

Бывший дом губернатора во Владимире (ул. Б. Московская, 62), построенный в начале XIX в. неподалеку от Дмитриевского собора, имел балкон с колоннами, лестницы которого вели в сад (см. табл. П20). В типовом проекте А. Захарова балкон с лестницами отсутствует (см. табл. П16), в «Собрании фасадов...» тоже. Парадные входы на второй этаж через балкон имеет ротонда Голицинской больницы, построенной по проекту М.Ф. Казакова. Парадный вход в виде крытого крыльца включался в композицию фасада каменных палат XVII – начала XVIII вв.

В живописном сочетании нескольких объемов заключалась характерная особенность древнерусских построек [108]. Красное крыльцо сохранилось на фасаде палат в Гороховце: «дом Шумилиной» на ул. Советской, 5а; «дом Селина» на ул. Набережной, 40. В «образцовых» проектах первой половины XVIII в. на фасадах вместо крылец предусмотрены парадные лестницы (см. табл. П16). Но во время регулярного строительства конца XVIII в. в городах Владимирской губернии от этих элементов отказались. Застройка домов по красной линии не всегда позволяла устраивать наружные парадные входы.

С начала XIX в. во Владимире сохранилось два двухэтажных дома, угловых, но с различными по композиции фасадами. Один из них (ул. 2-я Никольская, 10) одинаковыми фасадами с ионическими пилястрами обращен на торговую площадь и улицу, идущую к бывшему женскому Княгинину монастырю. Другой дом (ул. Музейная, 1) имеет различные по длине и композиции фасады, причем главный более протяженный, обращен на основную

для исторического центра улицу Б. Московская. На фасаде дома применен горизонтальный руст с вертикальным швом, что не было характерно для построенных на этой улице зданий конца XVIII в.

Для городского жителя престижно было иметь в доме анфиладу помещений с центрально расположенной гостиной, которая выходила окнами на улицу, ее высота иногда превышала 4 м. Помещения с окнами во двор имели меньшую высоту, за счет этого появлялся дополнительный жилой этаж – антресольный. Маленькие окна антресольного этажа выходили на боковые и дворовый фасады, отражая характер части внутреннего пространства дома. Новшества архитектуры принимались горожанами неоднозначно. Насмешкой проникнуты следующие поэтические строки князя И.М. Долгорукого:

«Руби венцы насквозь, тyani во всю палату
Гостиных целый ряд, что нужды до климату!

.....
Окошкам свету дай сажени полторы,
Чтоб ветер в ноябре взывал, как на пароме,
А барин бы не знал, куда деваться в доме» [139].

В этот период фасады штукатурились, редко украшались лепными деталями, руст имел небольшую глубину, примерно 1 см. В Суздале, как и в XVIII в., декор выполнялся иначе – выпуском кирпича с последующей затиркой тонким слоем известкового раствора, так же как и стена. Исследование покраски фасадов суздальских домов показало, что поверх затирки накладывался красочный слой палевого цвета [6]. В альбомах «Собрания фасадов...», хранящихся в МАРХИ, плоскость стены фасада имеет окраску преимущественно желтого цвета с различными оттенками, декоративные элементы – белую. Цоколь желтого фасада окрашен различно – голубым или серым цветом, а крыша соответственно зеленым и красным. При зеленой окраске стены цоколь окрашен серым цветом, а крыша – бирюзовым. Рекомендовался даже серый цвет для окраски плоскости стены. Альбомы, находящиеся на хранении в РГБ [88], не дают указаний по окраске фасадов.

В постройках начала XIX в. различными архитектурными средствами выделялась центральная ось фасада: мезонином, ризалитом с пилястрами и без, фронтоном или парапетом, портиком, балконом, расположением обычных окон в центре и тройных по бокам и др. Карниз одноэтажного дома и междуэтажный пояс двухэтажного располагались на высоте от уровня земли около двух саженей; применялся пояс, объединявший низ окон; пропорции золотого сечения составляли 2:3, египетского треугольника – 3:4, а также 1:2, 1:3. Пропорционирование как метод построения изящной, совершенной архитектурной формы использовалось для всего фасада в целом и для составляющих его элементов.*

Из имеющихся во Владимире построек 30-х гг. XIX в. привлекает внимание небольшой двухэтажный дом, квадратный в плане, с арочным проездом, террасой со двора (ул. 1-я Никольская, 3). Его особенность заключается в том, что при минимальном использовании декоративных деталей, только при помощи хорошо найденных пропорций создан простой и образцовый, в смысле подражания, фасад. Жилые комнаты уютные, светлые, максимальная высота помещения 3 м (табл. П21).

* Почитай священными числа, вес и меру, яко чад изящного равенства... числа суть боги на земли [78].

Дворянское собрание с портиком псевдоионического ордера сооружено в третьем десятилетии XIX в. столичным архитектором Дрегаловым. Это единственная ампирная постройка в городе (см. табл. П9). В мужской гимназии (1835 – 1841 гг.) использован дорический ордер. Интерес к классическим ордерным композициям во Владимире, как и в соседней столице, начал падать. Общественные здания, каменные дома, намеченные регулярным планом, были построены.

В 1863 г. за Гостиным двором на торговой площади построен двухэтажный дом, в котором жил Н.Н. Воронин, исследователь древнерусского зодчества (ул. 2-я Никольская, 8). План дома, близкий к квадрату, имеет почти одинаковые размеры с планом дома № 3 на ул. 1-й Никольской, но композиции планов и фасадов обоих домов совершенно различны. В декоративном убранстве дома № 8 еще присутствуют элементы классицизма (см. табл. П21).

Для увеличения дохода владимирцы устраивают в домах не только торговые лавки, но и номера для приезжающих. В 1868 г. отстроена гостиница на участке главной магистрали города напротив корпуса Присутственных мест (ул. Б. Московская, 41). Нештукатуренный фасад, выделение центральной оси здания проездной аркой и примыкающими к ней по обе стороны крыльцами, выступ стены по центру с двумя декоративными пилястрами, небольшая высота второго этажа (3 м) заметно отличают эту постройку от домов начала XIX в. Часть пространства проездной арки использована для связи всех помещений первого этажа, что достигнуто благодаря существованию полуподвального этажа и уменьшению высоты арки дворового фасада (см. табл. П21). В постройках XVIII – первой половины XIX вв. арка выполняла только функцию проезда. Архитектор 60-х гг. XIX в. использовал идею деления на части пространства проездной арки Золотых ворот во Владимире и въездных ворот ограды Покровского монастыря в Суздале.

Так же как и в начале, в середине XIX в. в застройке распространены дома с трехчастной схемой плана. Традиционно она отражена на фасаде выделением центральной части. Архитекторы, используя типовую схему плана для одно- и двухэтажных деревянных, полукаменных и каменных домов с различным количеством оконных осей, добивались разнообразия в оформлении фасадов. Как сообщает исследователь Е.В. Николаев, в Москве в начале XIX в. широко распространен одноэтажный дом с мезонином и трехчастной структурой плана. «Если бы провести статистический подсчет, средним домом в Москве и в провинции оказался, я думаю, одноэтажный дом в семь окон с мезонином и антресолями. В таком доме вдоль уличного фасада располагались зал (на углу), гостиная (посреди фасада) и парадная спальня» [125]. В городах Владимирской губернии дом такого типа встречается редко.

План «образцового» дома с тремя окнами на уличном фасаде, иногда и более, повторяет схему компоновки палат с сенями (см. табл. П21). Симметричное расположение элементов на фасаде такого дома, треугольный фронтон, образуемый двускатной крышей, компактный план – особенности, заимствованные у однопалатного дома с двумя окнами на фасаде. Прототипы сохранились в Гороховце – «дом Белова» и «дом Румянцева», в Суздале – «посадский» дом у Смоленской церкви (см. табл. П3). Длина каждого соответственно 5,70; 5,60; 5,40 м.

Таким образом, жилые дома Владимира середины XIX в. характеризуют постепенный отказ от дорогостоящих элементов убранства фасадов: портиков, фронтонов, пилястр с ордерным завершением, сложных карнизов, руста. Архитектура отдельных зданий отличалась скупостью, сухостью декора. Высота жилого этажа снизилась до 2,5 – 3 м. Проездная арка выполнялась с сегментным завершением. Использовались традиционные пропорциональные построения планов и фасадов, их элементов. Появился новый тип жилища – гостиницы.

По характеру сохранившихся жилых домов складывается впечатление, что застройщики Владимира были менее состоятельными по сравнению с другими близлежащими губернскими городами: Костромой, Ярославлем, Рязанью (здесь строил М.Ф. Казаков). Нельзя не согласиться с высказыванием нашего современника генерального директора Владимиро-Суздальского музея-заповедника А.И. Аксеновой о том, что Владимиру «не повезло – не было богатых дворянских и купеческих особняков, как в Калуге, Нижнем Новгороде, Твери..., где после революции разместились музеи...» [83]. Но, возможно, в этом и выражается его своеобразие, преемственность в иерархическом развитии архитектуры – подчинении житейского духовному, чтобы не умалялось величие культовых памятников – Успенского и Дмитриевского соборов.

Среди своих уездных городов Владимир выделялся в основном казенными зданиями. Составители «Памятной книжки Владимирской губернии» в статистическом обозрении ее состояния в 1817 г. с большей эмоциональностью описали уездный город Шуя, чем губернский: «Сей правильно выстроенный город вмещает в себя многия красивыя строения, как каменные, так и деревянные; его можно почесть из лучших городов сей губернии» [129]. К началу XIX в. Шуя пользовалась европейской известностью. В ней как нигде на территории Владимирской губернии к началу XXI в. хорошо сохранилась регулярная планировка и гражданские здания, построенные по «образцовым» проектам.

Муром тоже причислен к «лучшим» городам, но дома в нем охарактеризованы «хорошими».

«Образцовое» строительство Переславля-Залесского вызвало уныние у современника начала XX в. «Под стать деревянным торговым рядам обывательские дома в большинстве также деревянные. Преобладает тип небольших построек. Сколько-нибудь интересных и выдающихся у них почти нет. В общем, лежит отпечаток захолустности. То же приходится сказать и о каменных домах...» [138]. Анализ архитектуры фасадов существующих строений дополняет оценку краеведов-историков характера «образцового» строительства в уездных городах.

Ордерными композициями во Владимирской губернии пользовались со второй половины XVIII до последней трети XIX вв. Довольно продолжительный срок. Но здания, относящиеся к высоко-художественным образцам классицизма, составляют малую долю застройки. Пожалуй, одними из лучших были Присутственные места XVIII в. во Владимире.

Присутственные места уездных городов мало выделялись своими скромными фасадами из жилой застройки, ни в одном из них не использованы пилястры, полуколонны, не говоря уже о колоннах. Как и Гостиные дворы, они не возвышались над домами; композиционными приемами и элементами фасадной пластики объединялись с ними в единый неброский городской пейзаж.

Равное положение казенных и частных строений в системе улиц было характерно для «образцового» строительства в уездных городах Владимирской губернии так же, как и в Москве. Идеи демократии, к которой устремляли свои надежды просветители XVIII в., частично воплотились в архитектуре провинции. Псевдорический ордер галереи Гостиного двора в Суздале и пристенного портика купеческого дома с мезонином (ул. Кремлевская, 1) использован как средство объединения в пространстве площади двух зданий, контрастных по функции и объемно-пространственной композиции. Близкое расположение въездных ворот Гостиного двора у Воскресенской церкви способствовало созданию своеобразной формы их завершения со шпилем, в то время как спаренные колонны галереи – типовые элементы классического фасада (см. табл. П18).

Мотив арочной галереи, перенесенный в плоскость ризалита, использован на фасаде первого этажа дома в Коврове (ул. Першутова, 29); в Шуе (ул. Стрелецкая, 3, 8) над окном арочная ниша, а простенок выполнен в виде столба. Рисунок ритмического элемента обоих домов и аркада галереи Гостиного двора во Владимире имеют одну основу (см. табл. П16). Прием типичный, осуществленный и на доме № 8 на ул. Волхонке в Москве.

Больницы, богадельни строгими классическими формами портиков дополняли общую картину «образцового» строительства общественных зданий (см. табл. П10).

В XVII – начале XVIII вв. каменные жилые палаты в городах были редкостью. Кирпич дорого стоил и, видимо, его не хватало, так как расходовался на культовые постройки. Богатый опыт мастеров, приобретенный при возведении церквей, монастырских келий, использовался при строительстве небольшого количества каменных палат. Иначе обстояло дело во время регулярного строительства. Количество кирпичных заводов увеличилось, но уездные города испытывали недостаток в мастерах, освоивших новые архитектурные формы. Поэтому при относительно большом размахе каменного строительства немногие дома выполнены на высоком художественном уровне. В «образцовых» проектах рекомендованы схемы композиции фасада, его плоскостное решение, которые могли перевести в камень или дерево строители-профессионалы. Но для создания гармонии пропорций, выразительной пластики декоративного убранства требовался талант и глубокие познания основ ордерных композиций, таких как: коринфский ордер, дорический, ионический. Архитекторы – мастера классицизма в России не копировали греко-римскую архитектуру, а творчески переосмысливали ее формы «в применении к местным условиям со сложившимися художественными традициями» [116].

Процессу утверждения нового архитектурного стиля в провинциальных городах способствовали столичные архитекторы, по проектам и под надзором которых осуществлялось строительство лучших построек. Канонизированные элементы фасадов высокого классицизма и ампира: балюстрада, барельефы, орнаменты в виде розеток, венков, львиных масок, рогов изобилия, широко распространенные на фасадах московских построек, во Владимирской губернии были на «казенных, публичных» домах и единичных жилых особняках.

Торжественность и стройность форм, насыщенность декора и выразительность пластики отличают четырехколонный портик дома в Шуе (ул. Советская, 30). Эти качества выделяют его не только из застройки Шуи, но и всей губернии (см. табл. П12).

Удивляет мастерски выполненный шестиколонный портик «дома Каратыгина» в Муроме (ул. Тимирязева, 3): правильностью формы и какой-то внутренней энергией обладают колонны псевдоионического ордера, поставленные на аркаду первого этажа (см. табл. П11). В композиции портика, характерного для классического фасада, используется ритмический элемент, состоящий из арки-ниши первого этажа с двумя колоннами второго, поддерживающими антаблемент с фронтоном. (Из такого элемента скомпонован портик «дома Елизарова» в Вязниках (см. табл. П13) и Присутственных мест в Ярославле, многих построек Москвы). Но не канонизированную форму имеет ступенчатый фронтон портика, свойственный другим домам Мурома. Видимо, такая форма возникла в результате объединения аттика с треугольным фронтоном. Своеобразный фронтон поставлен на крыше дома № 23 на ул. Краснооктябрьской в Юрьеве-Польском, в то время как на фасаде отсутствуют элементы ордерной композиции (см. табл. П13). Ступенчатый фронтон сооружали и на домах в других губерниях, например в соседней Костроме на доме Акатова (ул. Островского, 22). Архитектор, осуществлявший строительство жилого дома по типовому проекту в Муроме (ул. Красноармейская, 25), проявил творческую инициативу при исполнении капителей колонн портика, отступив от их типового решения (см. табл. П24).

Не каждый застройщик мог позволить себе модные архитектурные излишества в виде классических портиков. Но чтобы его дом выглядел не хуже соседского, он вводит в фасад элементы ордера, упрощая их и уменьшая масштаб. Тем самым достигается своеобразие и разнообразие пластики фасада. На муромских домах (ул. Красноармейская, 15, 19) дорические полуколонны и пилястры так уменьшены, что воспринимаются как наличник, общий для трех окон – прием композиции фасадов древнерусских церквей (см. табл. П11). Как известно, атрибутами декоративного убранства жилых палат были лопатки, междуэтажный пояс, карниз, но наибольшую художественную выразительность придавали фасаду оконные обрамления. Те же самые элементы декора использовались на фасадах домов середины XVIII в., сначала барочные, позднее в классическом стиле.

Удивительно то, что неброский классический фасад муромского дома и монументальный классический фасад гробницы Сципионов III в. до Рождества Христова в Риме (рис. 11) [85] имеют одну композиционную основу. Во-первых, между трехчетвертными колоннами размещены прямоугольные окна (ниши), низ которых объединен горизонтальным поясом. Во-вторых, 5 окон (ниш) расположены на более высоком 2 этаже.

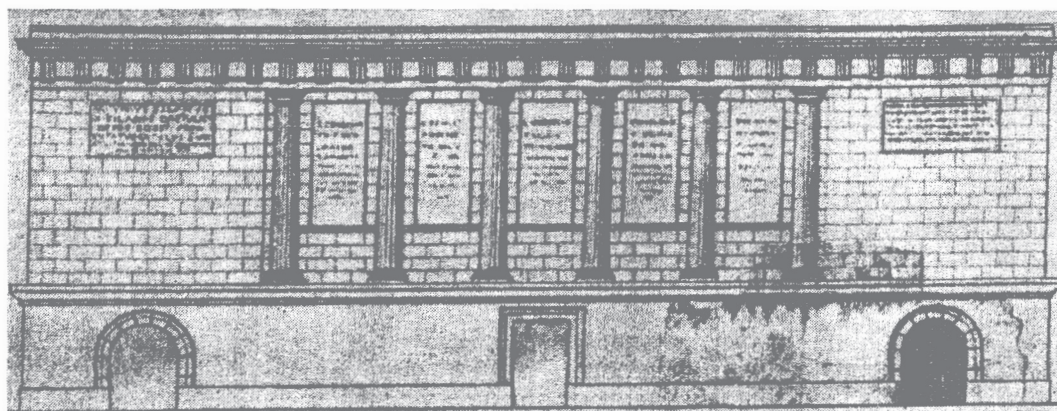

Рис. 11. Гробница Сципионов на Апиевой дороге. III в. до н. э. Реконструкция

Типичные элементы барочного убранства фасадов сохранились в Переяславле-Залесском (Красный переулок, 10; ул. Ростовская, 8 и др.). Это декоративные дополнения к наличнику в виде сандрика, рамки ниже подоконной доски, замковые камни, «уши с серьгами», уступы или полудиски под нижним обрезом наличника (см. табл. П13, П15). Прием вытягивания наличников по вертикали так, что окна первого и второго этажей создавали сильно выраженный вертикальный элемент фасада, характерный для барокко [132], использован в «Фасадах Примерных...» 1770 г. в устройстве ниш или уступов над и под окнами, и реализован в городах губернии. Отличительной особенностью некоторых фасадов домов в Шуе (пл. Ленина, 11; ул. Советская, 14, 26) является включение такого ритмического элемента, как прямоугольная ниша, в карнизную часть фасада над окнами второго этажа (см. табл. П14). Ниже карниза устроена ниша над окном дома № 19 на Красноармейской улице в Муроме. Суздальцы по своему трактовали часть стены над окном, выполнив в верхней части оконного обрамления прямоугольный уступ, повторяющий очертания типовой ниши (ул. Кремлевская, 11). Традиция подчинения пластики фасада планировочной структуре проявилась в использовании ниш различных по форме: прямоугольных, круглых, овальных, восьмигранных (Муром, ул. Толстого, 6; Переяславль-Залесский, Красный переулок, 10).

Фасады домов, построенные по «образцовым» проектам, в отличие от палат XVII – начала XVIII вв. в меньшей степени отражали связь полезного и прекрасного, утилитарной и художественной форм. Даже там, где не могло быть окна из-за примыкания внутренней стены к наружной, для сохранения ритмического шага устраивалась оконная ниша. Такое оформление фасада было явлением узаконенным и поэтому общераспространенным. Контраст между богато декорированными наличниками окон

второго этажа и скромным убранством окон первого является традиционным приемом. Изменение размеров окон допускалось только поэтажное, т.е. при одинаковой ширине всех окон фасада двухэтажного дома увеличивалась высота окон только второго этажа.

С распространением архитектурных нововведений объем жилого дома принят компактным. Крыша в зависимости от расположения дома в системе застройки получила оптимальную по высоте форму на 2, 3, 4 ската. Высота принималась меньшей, чем в прибалтийских губерниях (см. табл. П14). Тес заменялся железом. В своем руководстве Иван Лем обращал внимание на то, что «высота кровель бывает разная и должна составлять третью и четвертую часть широты здания» [118]. Такая форма крыши служила долго. Лишь в XX столетии под влиянием архитектуры Западной Европы появилась новая крыша – плоская.

3.2. Приемы пропорционального построения фасада

Регулярность – основная особенность «образцового» фасада. В планировке городов она проявилась в прямоугольной сетке кварталов, наложенной на живописный дорегулярный план. Ячейка плана – квартал, который мог быть квадратным, прямоугольным, в форме трапеции. Объединяли кварталы прямые улицы. Акцентом всей композиции являлись площади административного или торгового назначения. Но каким образом регулярность проявилась в архитектуре фасадов зданий?

Фасад на чертеже представляет собой систему вертикальных и горизонтальных членений, в которой можно усмотреть родство с композицией улиц и кварталов планировки города. Протяженный цоколь, междуэтажный пояс, карниз вместе взятые, так же как и улицы, разделяют и в то же время объединяют элементы фасада, подчиняют их регулярности. Оконные проемы аналогично кварталам равномерно заполняют плоскость фасада между горизонтальными и вертикальными членениями. Здесь, как и в планировке, особо выделяется наиболее значимая часть фасада, т.е. ярче звучит или его центр (ризalit, портик) или угол (скруглен, ротонда). Эффект художественного акцента на фасаде применялся не во всех жилых домах.

Какую же основу имеет система членений «образцового» фасада? Предположим, что прямоугольная сетка – канва, в которую архитектор вписывал элементы здания. Рассмотрим несколько фасадов домов Суздаля и Владимира, относящихся к концу XVIII – началу XIX в. Сначала проанализируем один из первых проектов одноэтажного дома серии «Фасадов Примерных ... в городе Володимере» 1770 г., а именно фасад № 4, получивший распространение на территории губернии. Для этого воспользуемся классическим способом анализа – наложением двух изображений друг на друга. Наложим на чертеж фасада сетку с ячейкой 1×1 аршин, размер которой взят с масштабной линейки под фасадом (см. табл. П22). Сразу становится очевидным, что по

горизонтали фасад построен так: простенок – 1 аршин, окно с наличником – 2 аршина. По вертикали: цоколь – 1 аршин, от верха цоколя до низа окна – 2 аршина, высота окна – 2,5 аршина, от верха цоколя до ската крыши – 6 аршин (2 сажени), до конька – 9 аршин (3 сажени) В «теоретических и практических предложениях...» 1792 г. Лем размечает по вертикали фасад одноэтажного дома от основания до крыши на 17 частей [119]. Из них цоколь составляет 3 части, стена от цоколя до наличника окна – 1 часть, окно с наличником – 10 частей, стена от наличника окна до горизонтального пояса – 1 часть, пояс вместе с частью стены и карнизом – 2 части. Фасад № 4 при делении на 17 частей отличается другим пропорциональным построением деталей.

Как регулярный план города, так и «образцовый» фасад дома с точностью не вписывается в сетку одноразмерных квадратов или прямоугольников. Особенно это проявляется в разметке фасада по горизонтали. Тем не менее сетка выявляет модуль фасада, в данном случае – аршин. Система вертикальных и горизонтальных членений «Фасада Примерного...» № 2 вписывается, но тоже не совсем точно в эту модульную сетку.

В данном пособии на чертежи фасадов существующих домов накладывается сетка с ячейкой 71,12×71,12 см в масштабе 1:100, т.е. за основу взят аршин, производный от сажени длиной 213,36 см. От того насколько точно соответствовал аршин строителя Владимирской губернии аршину проектному, столичному, зависела точность воспроизведения размеров «образцового» фасада.

При сопоставлении фасадов домов Суздаля (ул. Ленина, 60, 98) с «Фасадом Примерным...» № 4 и фасадом № 92 из «Собрания фасадов...» 1809 г. выявлено своеобразие в построении суздальских домов. Высота фасада от верха цоколя до ската крыши (4 ½ аршин) занижена по сравнению с «образцовыми» (6 аршин); высота оконного проема принята меньше (2 аршина, а не 2 ½). Фасады в Суздале при меньшей высоте имеют большую протяженность 16 ½ – 18 аршин, в проектах – 16; простенок составляет 2 аршина, окно – 1, а по проекту 1770 г. наоборот. Длина ризалита состоит из двух его высот, т.е. в него вписывается два квадрата; стена справа и слева от него – квадрат до карниза. В проем окна дома № 69 вписывается два квадрата, как рекомендовал Лем: «Окна с полукружиями пристойнее для церквей, общественных зданий и увеселительных домов. В больших зданиях должно делать окна широкие, в пять или шесть футов, высотой вдвое против широты. Бывают разные притчины прибавлять и убавлять, но наблюдать и то, что-бы двое свободно могли смотреть. В посредственных домах от 7 до 8 футов вышиною, широта же в половину высоты. Верхняя окна с нижними должны быть одинаковой широты и стоять на одной линии. Простенки между окнами делаются равны широте окна или несколько больше» [119].

Таким образом, сравнение суздальских и проектных фасадов домов показало, что они подчиняются различному пропорциональному строю. Сетка квадратов, наложенная на фасады суздальских домов, помогает прочтению модуля (аршина) и системы расположения элементов фасадов, и кроме того, сопоставлению их между собой и проектами. С помощью сетки схемы трех-

- 1 cccRRRRRRRRcc.
- 2 ccccRRRRRRRRcccc.
- 3 cccccccccRRRRRRRRRRRRcccccccccc.
- 4 ПcccccRRRRRRRRRRccccccП.
- 5 ПcccccПccПccПccПcccccП.
- 6 cccBVBVVRRPРPРPРPРPРPVBVVVBccc.
- 7 cccПcccccccPРPРPРPРPРPРPРPРPРPРPcccccccП.

1 – 7 обозначены следующие дома:

- Ритм оконных осей казначейских келий XVII в. Рождественского монастыря во Владимире можно выразить аналогично, так как сетка хорошо совмещается с элементами фасада:

В этой схеме наглядно читается отличие древнерусского фасада от регулярного: отсутствует ось симметрии, величина простенков различна. Шаг оконных осей фасада Присутственных мест (п. 3) тоже неодинаков, что явилось отклонением от типового проекта, но все подчинено оси симметрии

Разметку шести оконных проемов и одного дверного на плане первого этажа дома с семью окнами во втором этаже привел в своей книге 1789 г. издания М.Е. Головин [86]. Многочисленным застройщикам городов России он рекомендовал симметричное расположение элементов фасада относительно центральной оси. «Так, если потребуется начертить профиль дому, имеющему спереди 7, а на стороне 3 окна, то возьми на сей конец на масштаб 6 футов для дверей, 4 – для окон, 6 – для shaftов (простенков – *И.Т.*) и 6 ½ – для угольных shaftов и перенеси их от середины по порядку на каждую сторону, сиречь, направо и налево взятой по произволению точки, а именно: для половины дверей – 3½, для shaftа – 5, для окна – 4, для shaftа – 6, для окна – 4, для shaftа – 6, для окна – 4, для угольного shaftа – 6½, посему половина длины здания есть 38½, следовательно, вся длина равна 77 футам, таким же образом перенеси и широты»**.

** В тексте допущены неточности. При сложении чисел получается 39 футов вместо 38½ и др.

Известный метод начертания архитектурной формы при помощи геометрических построений вписанных друг в друга квадратов (по М. Рорицеру) [92] позволяет установить, что в определенной зависимости находятся элементы «Фасада Примерного...» № 4. Его высота без цоколя и карниза относится к длине, как 1:3, т.е. в плоскость фасада вписываются три квадрата. Вписав в один из них два меньших и повернув средний так, чтобы его стороны были параллельны двум другим, получим: высота фасада – сторона большого квадрата; высота окна – сторона малого квадрата; ширина вместе взятых: окна, половины окна и простенка – сторона среднего; ширина окна – $\frac{2}{5}$ стороны среднего, т.е. 1,5 аршина. Но этот метод определения правильных соразмерностей не был использован в однотипных суздальских домах № 60, 98.

Во владимирском доме № 5 на ул. Б. Московской (см. табл. П19) первый этаж делится по вертикали на части аналогично суздальскому дому № 60, а два окна с равным им по ширине простенком составляют 4 аршина, как на доме № 98. То есть между этими домами, несмотря на различное количество окон (5 и 7), существует общность в системе расположения горизонтальных и вертикальных членений, которая создает определенную масштабность.

По сравнению с рассмотренными домами масштаб «дома Мещерягина» во Владимире взят крупнее (см. табл. П22). Высота первого этажа от цоколя до междуэтажного пояса несколько больше 4 аршин, отметка верха окна на том же уровне от цоколя. Ширина двух окон с простенком составляет почти 5 аршин, а не 4, так как оконный проем шире, принят в пределах допустимого строительными нормами модуля 1,5 аршина. По вертикали, выше цоколя, фасад разделен на четыре части крупным модулем – саженью: от цоколя до верха окна первого этажа, далее до низа окна второго этажа, окно второго этажа и от верха окна до ската крыши. Эта высота соответствует 12 аршинам. В высоте дома № 5, тоже двухэтажного, выше цоколя укладывается всего 9 аршин. Из них 3 аршина (сажень), как на доме № 2, до верха окна первого этажа, а вышележащая часть фасада составляет 6, а не 9 аршин. Тем самым создан иной ритм горизонтальных членений: междуэтажного пояса, окон второго этажа и карниза. Это различие, характер оконных проемов и внутреннего пространства обоих домов дают возможность предположить, что дом № 5 построен раньше дома № 2, т.е. до 1783 г.

Геометрический анализ фасада «дома Мещерягина» показал, что некоторые горизонтальные и вертикальные членения подчинены системе взаимосвязанных квадратов (см. табл. П22). Во-первых, габариты плоскости фасада с семью окнами (без ротонды) вписываются примерно в два квадрата, сторона которых складывается из удвоенного отрезка высоты рядом стоящих Золотых ворот от основания до пяты малой арки*. Во-вторых, три оси 6 окон 1-го и 2-го этажей (справа или слева от оси симмет-

* «Общая ширина нижнего яруса ворот 14,10 м = 32 локтям мерной маховой сажени, такая же и начальная высота основного куба нижнего яруса ворот, исчисленная Н.Н. Ворониным в 14 метров...».

рии) находятся на пересечении диагоналей одного из основных квадратов и четырех от него производных (точки 2, 3, 4, 5). Положение оси центрального окна определено правилом «на середине окно, а не простенок». Кроме того, две верхние точки 6 и 7, расположенные на круге, имеющем общий центр с диагоналями основного квадрата, определяют ширину 3 окон с 2 простенками – 8 аршин. Точка пересечения диагоналей основного квадрата 1, а соответственно и центр круга находятся на междуэтажном поясе. Верхняя сторона квадрата почти совпадает с завершением карниза, круг касается его низа. Интересно, что этот основной квадрат с кругом при наложении на фасад дома № 2, 4 на ул. Гагарина, построенного в этом же году, выявляет общие для обоих домов пропорциональные соотношения элементов. Например, оси арок галереи имеют шаг, равный радиусу круга. При расположении центра круга под междуэтажным поясом в него также вписываются три окна второго этажа.

Выше упоминалось о близком сходстве схем фасадов и декоративного убранства владимирского «дома Мещерягина» и «дома Разумовской на Маросейке». Что еще, кроме схемы, есть общего в построении этих фасадов? Во-первых, двухэтажный владимирский и трехэтажный московский фасады (без ротонды) вписываются в два квадрата. Во-вторых, от цоколя до верха окон второго этажа укладывается 3 сажени. В-третьих, ширина окон одинакова – 1,5 аршина. В-четвертых, отношение высоты окна первого этажа к нижележащей стене до основания примерно составляет 1:1. Но высота окон различна. Только окна второго этажа «дома регистратора Мещерягина» равны окнам первого этажа «дома графини Разумовской».

Проведенный геометрический анализ раскрывает различные методы построения оконных проемов в структуре «образцового» фасада: 1) использование модульной сетки, 2) при помощи трех вписанных друг в друга квадратов с одним центром, 3) при помощи диагоналей квадрата и его производных. Для гармоничного соотношения частей фасада применялся также метод прямоугольного треугольника с углами 30° и 60° (см. табл. П19 – П21). Засечка малым катетом (равным $\frac{1}{2}$ большого) гипотенузы, а ее остатком большого катета делит последний в отношении $0,618 : 0,382$ (золотое сечение). Н. Роговин утверждает, что такой метод нашел отражение в русской архитектуре конца XVIII – начала XIX в. Знание этих и других рабочих методов построения архитектурных форм поможет более точно вписать новую постройку в историческую среду города. Современный модуль – метр – составляет примерно половину модуля конца XVIII – XIX вв., т.е. $\frac{1}{2}$ сажени, $1 \frac{1}{2}$ аршина, или $2,1336 \text{ м} : 2 = 1,07 \text{ м}$. Это вполне соизмеримые для строительства величины модулей. По сравнению с саженью метр мельче, а с аршином – больше. Для архитектуры Владимира конца XVIII в. характерна крупная монументальная детализовка фасада. В единую систему с ней приведены контрастные мелкие элементы фасадов начала XIX в. Тем самым достигнуто единство и разнообразие, необходимые для создания архитектурной гармонии.

3.3. Приемы композиции зданий в системе регулярного города

Задачи по созданию архитектурного образа постройки во взаимосвязи с окружающей средой к концу XVIII в. упростились. По сравнению с «образцовыми» домами палаты XVII – начала XVIII вв. имели сложную объемно-пространственную композицию, которая просматривалась с улицы; одновременно можно было видеть от 2 до 4 фасадов. Характерен в этом отношении «дом Сапожникова» в Гороховце (см. табл. ПЗ), расположенный в глубине усадьбы, общий вид которой наиболее полно представлен в книге А.А. Потапова 1903 г. издания. Застройка регулярного города должна была формировать плоскостные фасады улицы, т.е. дома главным фасадом ставились на одну линию (см. табл. П5 – П7). Улица нарушала замкнутость жилого пространства вокруг дома, и поэтому требовалось строительство между домами заборов с воротами, которые выполнялись преимущественно из дерева (см. табл. П23, 24). Рядовой, не угловой, «образцовый» дом рассчитан был на восприятие лишь плоскости главного фасада с противоположной стороны улицы или в ее перспективе. Пространственная связь дома с улицей осуществлялась через балкон, портик, но их применение было довольно редким явлением. В виде исключения традиционная изоляция главного фасада от внешнего мира встречается в постройках XIX в. Муром (ул. Ленина, 5; ул. Тимирязева, 6), Шуи (пл. Ленина, 11). Так же как «дом Шуминой» конца XVIII – начала XIX вв. в Гороховце и «дом Лихонина» XVII в. в Суздале, они выходят торцовым фасадом на улицу (см. табл. ПЗ, П11).

В комплексе из двух жилых домов начала XIX в. во Владимире (ул. Б. Московская, 1, 3) частично отражены принципы объемно-планировочной композиции городской усадьбы, созданной в конце XVIII в. М.Ф. Казаковым: на красную линию улицы поставлен главным фасадом особняк и по обе стороны от него на некотором расстоянии два флигеля. Владимирцы построили один флигель, вполне вероятно, по той причине, что не позволяли размеры участка или не было необходимости во втором (см. табл. П20). По образцу каменного усадебного комплекса в 60-х гг. XIX в. выстроен деревянный (ул. Герцена, 25, 27) и тоже из двух строений: одноэтажный дом с мезонином и флигель, соединенные воротами (см. табл. П21).

Градостроительный прием выхода усадьбы на красную линию улицы двумя, тремя постройками был распространен в губернии. В Муроме, например, бывшая усадьба (ул. Красноармейская, 2) выходит на улицу тремя строениями. Отрезок этой улицы с нечетной нумерацией домов (№ 7 – 25) сплошь застроен усадьбами, выходящими на красную линию двумя строениями. Аналогично строили в Шуе, Суздале и других городах.

Прием акцентирования перекрестка зданием с купольной ротондой широко был распространен в Москве (ул. Б. Хмельницкого, 2) и в губернских городах, например в Костроме. Во Владимирской губернии он нашел воплощение во Владимире на перекрестке древнего транспортного узла, где мощным акцентом являлись Золотые ворота (см. табл. П23). Здесь прослеживается преемственность в завершении архитектурной композиции вертикалью, в данном случае одной из сторон протяженной застройки улицы. Кроме того, введение скругленного угла здания вызвано стремлением более плавно перейти из «коридора» улицы в пространство перекрестка.

Прием постановки одноэтажного дома с мезонином на углу перекрестка получил наибольшее распространение во Владимире (ул. Б. Московская, 1; ул. Троицкая, 1; ул. 2-я Никольская, 26 – мезонин разобран; Костерин пер., 1 – дом разобран).

Интересен прием организации плавного выхода застройки улицы в пространство площади в Вязниках. Начало улицы закрепили 2 общественных здания начала XIX в.: городской управы и почты, однотипных, со скругленным углом (без ротонды) на пересечении улицы с площадью (ул. Благовещенская, 1, 2). Скругленный угол дома использован в Шуе (ул. Советская, 16) для большего раскрытия дворового пространства в улицу (см. табл. П12).

Площадь Юрьева-Польского была обстроена до недавнего времени «образцовыми» домами, среди которых для создания ритмического строя включены однотипные дома с проездной аркой. Часть домов имели мезонин, о чем свидетельствуют инвентарные планы (табл. П25). Архитектор, видимо, желая усилить значение площади по отношению к прилегающему Кремлю, использовал традиционный прием постановки общественного сооружения, в данном случае Гостиного двора, в центре площади.

Присутственные места ставились в системе застройки по-разному. Во Владимире (ул. Б. Московская, 58) с отступом от красной линии главной улицы, т.е. традиционно; Судогде (ул. Ленина, 4) всего лишь в семи шагах от церкви. На красной линии поставлены Присутственные места в Гороховце (ул. Советская, 14), Суздале (ул. Кремлевская, 10), Покрове (ул. Советская, 42) и других городах.

На регулярных планах городов ориентация домов по сторонам света различна. Традиция ставить здания окнами главного фасада на запад передавалась на часть каменной застройки главной улицы в Суздале, Переславле-Залесском, Юрьеве-Польском. Фасады домов на противоположной стороне улицы смотрели на восток, дворовые – на запад. На юго-восток и северо-запад ориентированы ряды каменной застройки во Владимире и Муроме. Одна часть домов главной улицы Гороховца и Вязников обращена фасадами на юго-запад, другая – на северо-восток.

В этой главе рассмотрены архитектурные и градостроительные особенности отдельных зданий, включенных в городскую сеть улиц и кварталов. Интересно проследить особенность архитектурного облика каменной застройки в целом на главной улице губернского города и одного из уездных, близко расположенного Суздаля. На основе регулярного плана во Владимире начиная с 1780-х гг. реконструировалась древняя улица, а в Суздале с 1800-х гг. прокладывалась новая. Деревянная застройка заменялась каменной. Главная улица в обоих городах являлась частью междугороднего тракта Москва – Владимир – Нижний Новгород, Владимир – Суздаль – Ярославль, поэтому ее архитектурному оформлению уделялось большое внимание (см. табл. П5, П23, П7; табл. П26). У проезжающих через город складывалось первое впечатление о благосостоянии его жителей по облику главной улицы, и можно было сопоставить один город с другим. Судя по характеру сохранившейся застройки и архивным данным, улица условно делилась на три части. В центральной строились добротные каменные дома большой этажности (во Вла-

димире 2 – 3, в Суздале 2) и протяженности (от 15 до 24 м), что усиливало ее значимость по отношению к двум другим частям и прилегающим улицам с одноэтажной жилой застройкой (длиной от 6 до 15 м). Здесь в торговой и административной частях города больше всего было сосредоточено лучших жилых построек того времени, хорошо сохранившихся к концу XX столетия и составляющих сегодня заповедную архитектурную среду исторических городов. В дальнейшем речь будет идти о домах на этих двух улицах.

Главная улица города имела свое индивидуальное «лицо». О перестройке владимирской свидетельствуют не только планы существующих домов (ул. Б. Московская, 1, 3), но и архивные данные. Бывший владимирский «вице-губернатор» Дюнант, купив у «...купцов участок земли с находившимися здесь каменными домами...к 1816 г., фундаментально перестроил их» [105]. Здания встраивались между ранее построенными, примыкая вплотную друг к другу из-за малой ширины земельного участка. Для сплошной застройки использованы проекты домов с проездной аркой. Строительству домов в Суздале на новом проложенном участке улицы препятствовали только культовые сооружения. Дома ставились с большим шагом между ними, и в проездных арках не было нужды.

Таким образом, реконструкция центральной части владимирской улицы включала перестройку каменных домов по новым архитектурным требованиям, замену в обязательном порядке деревянных домов каменными и строительство новых домов. При этом сохранялись фасады домов, являвшиеся украшением города. Это относилось и к строительству на суздальской улице, так как она включала деревянную застройку и церковные сооружения XVII – XVIII вв.

Уличный фасад строившегося или реконструируемого дома выполнялся согласно образцу, в зависимости от замысла архитектурного образа будущей улицы. При выборе фасадов в первую очередь учитывали административное значение города в пределах наместничества (губернии). Так, владимирские жилые дома отличаются от суздальских более сложной объемно-пространственной композицией. Во Владимире широко применялись официально распространенные элементы декора: крупный горизонтальный руст, сплошь покрывавший первые этажи здания, наличники окон в виде прямоугольного обрамления с замковым камнем. Это предельно упрощенное убранство фасадов создавало впечатление солидности города, возглавившего наместничество. Аналогичный руст был использован суздальцами, но крайне осторожно. На фасаде самых маленьких домов на улице Ленина (№ 60, 98) руст выделяет только его центральную часть. На других домах рустом обработаны только пилястры. Этот декоративный элемент применялся и раньше владими́ро-суздальскими зодчими. Им украшены углы фасадов бывшей «кузницы Агапова» XVIII в. и более ранней постройки – проездной башни 1664 г. ограды Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале, колокольни Никитской церкви 1765 г. во Владимире. Суздальцы свободно использовали в обработке фасадов традиционную «ширинку», ниши и другие, не применявшиеся во Владимире формы декора.

К моменту градостроительных преобразований оба города имели сложившуюся архитектурно-пространственную систему соборов, монастырей, приходских церквей различных эпох и стилей. Масштаб этих сооружений был принят во внимание градостроителями при выборе типов и размеров гражданских зданий (см. табл. П18, П23, П26). В результате типовая застройка, применявшаяся и в других городах России, более или менее вписалась в уникальный древнерусский ансамбль. Как и культовые сооружения, суздальские дома, в отличие от владимирских, имеют меньшие размеры (см. табл. П14 – П16). Высота Золотых ворот во Владимире, наибольшего сооружения, формирующего улицу, около 23 м (до кровли Ризоположенской церкви). В Суздале высота Воскресенской церкви, наибольшего сооружения новой главной улицы на данном участке, 14 м (до кровли четверика).

Интересный градостроительный прием использовали архитекторы при выборе масштаба застройки. Габариты одного из самых больших суздальских домов (№ 80) почти равны размерам наименьшего владимирского дома (№ 5). Несмотря на это, суздальский дом с более мелкой пластикой фасада воспринимается среди равновеликих строений крупнее, чем владимирский, который окружен большими домами. Но при сопоставлении фасадов вне прилегающей застройки дом во Владимире кажется больше (см. табл. П14, П15).

Большая протяженность фасадов владимирских построек, включение не по центру проездных арок, преобладание горизонтальных членений, равномерный ритм оконных проемов с небольшими простенками – все это при перспективном восприятии улицы способствовало созданию эмоционального эффекта динамичной горизонтальной устремленности гражданских зданий от Рождественского монастыря к Золотым воротам – вертикальному фокусирующему акценту всей улицы. Идея жилой застройки в Суздале заключалась в ритме и контрасте между чередующимся прямоугольным фасадом каменного двухэтажного дома и фасадом деревянной (каменной) торговой лавки с высоким треугольным фронтоном (см. табл. П26). При всем различии владимирские и суздальские «образцовые» дома объединены общими принципами пропорционального построения фасадов, издавна применявшимися древними строителями. Их основу составляет квадрат и его производные.

Популярность и привлекательность двух древнейших городов Владимиро-Суздальской земли есть результат преемственного развития городских ансамблей, создания единого, не повторенного нигде, изменяемого со временем организма.

Этому способствовало сохранение, хотя и частичное, архитектурного наследия, использование не только новых, но и традиционных приемов построения архитектурных форм, соразмерность «образцовых» домов с окружающей древнерусской архитектурой. При застройке торгово-административного центра Владимира использовались проекты, отличные от примененных в Суздале. Это один из основных факторов своеобразия центральных улиц двух исторических городов. Несомненно, 20 лет разницы в начале строительства сыграли определенную роль в разнообразии типов домов и убранства фасадов. И все-таки большая заслуга архитекторов, осуществлявших строительство, заключается в том, что они не повторили в Суздале уже созданный во

Владимире тип жилья с проездной аркой, применявшийся в других уездных городах, а творчески подошли к проблеме застройки улицы маленького уездного города, имевшего к началу строительства выразительный своеобразный архитектурный ансамбль культовых сооружений. Масштаб домов способствовал полному восприятию архитектуры уличной застройки пешеходом, а скромные типовые фасады подчеркивали величие церковных сооружений.

Дифференцирование на главную каменную застройку и второстепенную деревянную, уменьшающуюся в размерах по мере удаления от центра, сохранение доминирующего значения культовых сооружений отражали имевшуюся иерархию общества и тем самым вносили разнообразие в строго распланированный ансамбль города. Эту и другие особенности необходимо иметь в виду при реконструкции исторического центра.

3.4. Методика исследования массовой застройки

На примере застройки центральной части ул. Ленина (бывшей Большой Владимирской) Суздаля был опробован один из методов исследования историко-архитектурной и градоформирующей роли составляющих ее зданий [6]. Необходимость в этом возникла только с появлением проблемы реконструкции исторических центров городов. В этой связи потребовалось составление опорного плана, фиксирующего ценные сохраняемые строения и подлежащие сносу. На его основе составлен перспективный план развития города.

Метод исследования застройки заключается в сопоставлении всех сведений о домах, расположенных на участке ул. Ленина между перекрестками. Наиболее полная информация получается в результате натурных, историко-архивных и инвентаризационных исследований. Весь процесс характеристики каждой постройки включает три этапа: сбор исходных данных, анализ, обобщение, т.е. все необходимые операции, которые обычно проделывают исследователи.

На первом этапе осуществляется сбор информации по каждой постройке в отдельности. Вначале выполняются натурные обследования, фотофиксация, схематичные обмеры планов и фасадов, замеры разрывов между домами по красной линии улицы. Одновременно составляется описание дома со слов старожилов и краеведов по имеющимся у них и владельцев дома чертежам и фотографиям. Изучаются архивные материалы, касающиеся исследуемого объекта в местных бюро инвентаризации, государственных архивах Владимира, Москвы, Санкт-Петербурга.

Второй этап сводится к анализу данных, полученных на первом этапе. Предварительно схематично вычерчивается графическая развертка исследуемого участка улицы по обмерам главных фасадов домов. Далее в том же масштабе, что и развертка, выполняются три схемы планов с целью выявления первоначальных габаритов здания, планировки. Первая из них – по обмерам существующих планов. Эта схема дополняется результатами натурных обследований. Наносятся утраченные элементы, габариты здания по следам перестроек и данным самых первых обмеров дома бюро инвентаризации (в нем

сохранены планы 20-х гг. XX в). Вторая схема планов, более упрощенная, чем первая, составляется со слов старожилов и краеведов, с указанием владельца и характера использования в начале XX столетия, с дореволюционным названием улиц, расположением домов в том же порядке, что и на первой схеме. Эти сведения необходимы при работе с материалами, хранящимися в государственных архивах. Имя и звание владельца дома, размещавшееся в нем заведение (лавка, трактир и др.) помогают выявить интересующий дом в многочисленных описаниях «Обывательских книг» и других архивных источниках XIX столетия. Третья схема плана вычерчивается на основе архивных данных с указанием даты строительства дома или первого его упоминания, фамилий владельцев и характера использования, нанесением перестроек за все периоды существования дома (сажени переводятся в метры). При составлении этой схемы с помощью домов, стоящих на углах перекрестка или рядом с культовыми сооружениями, упрощается определение местоположения остальных домов на исследуемом участке улицы. Схема может видоизменяться в зависимости от перестроек дома по описаниям в разные годы. Например, дом № 80 (левая часть) в 1806 г. описан так: «Иван Шершенин имел дом каменный, выстроенный им по плану в Большой улице» [1]. Более подробно – в 1839 – 1842 гг.: «...каменный двухэтажный дом, в коем мерою по линии 8 саженей, попер. 5 саж., при оном лавка деревянная» (см. табл. П14). В 1862 – 1864 гг. «...состоящий в большой Владимирской улице в смежности прикладенного дома...», т.е. с существующей правой пристроенной частью (см. табл. П17). В 1870 г. окна первого этажа дома растесаны в связи с устройством торговых лавок. Такое подробное описание составляется по каждому дому на исследуемом участке улицы. Сравнение по всем трем схемам планов габаритов домов, разрывов между ними, владельцев позволяет установить наиболее достоверно время строительства, первоначальные размеры дома и прилегающих построек, последующие перестройки, характер строительных материалов.

Третий, заключительный этап представляет собой графическую реконструкцию исследуемого участка улицы. Вычерчивается план существующей застройки. На его основе воссоздается фрагмент регулярного плана и застройки Суздаля начала XIX в. (см. табл. П26).

Только в ходе комплексного изучения застройки ул. Ленина выяснились интересные факты о регулярном строительстве в бывшем уездном городе:

1. Часть исследуемых домов построена в самом начале XIX в. на вновь проложенной улице согласно регулярному плану города 1788 г. Этот факт позволяет отнести их к памятникам градостроительства, что должно учитываться при реконструкции существующей застройки.

2. Усадьба выходила на красную линию улицы главным фасадом жилого каменного дома и фасадом деревянной или каменной торговой лавки. Несколько позже, по окончании исследования, была обнаружена фотография

в ГИМе (отдел архитектурной графики $\frac{89430}{\phi - 5982}$), подтверждающая правильность результатов исследования о характере застройки улицы.

3. Ставились дома по обеим сторонам улицы в шахматном порядке, такой же прием использован в проекте планировки и застройки города Дорогобужа 1763 г.

4. На исследуемом отрезке улицы фронт застройки формировали двухэтажные дома, за исключением двух одноэтажных домов на перекрестках.

5. Промежутки между домами, занимаемые лавками, в середине XIX в. застроены каменными одно- и двухэтажными вставками. Еще позднее часть домов перестроили, надстроили третий этаж. Процесс повышения этажности в этот же период был характерен и для соседней столицы. Созданный в начале XIX в. ансамбль улицы к концу XX столетия окончательно потерял свой первоначальный облик.

Классификация построек Владимира по строительным периодам позволила проследить путь развития архитектуры «образцовых» домов губернского города. Иногда без промедления, а в основном с отставанием, в ней отражались нововведения архитектурного и строительного дела.

В основе проектирования и строительства второй половины XVIII – начала XIX вв. лежал принцип стилевого единства различных по назначению зданий. В каждом городе Владимирской губернии он строго выполнялся.

Ордерные композиции появились в середине XVIII в., широкое распространение получили в начале XIX в.

Создатели проектов и архитекторы Владимирской губернии видели пути «приживания» классических ордерных композиций в структуре древнерусского города посредством введения в них индивидуальных черт, продолживших традиции местной школы. Их проникновению в официально утвержденную архитектуру фасадов способствовали правительственные указы о сохранении лучших образцов каменных и деревянных строений дорегулярного города. Воздействие исторического наследия особенно проявляется при сопоставлении с архитектурой гражданских зданий Петербурга, выстроенного на пустом месте по западноевропейскому образцу. «Москва была превращена в большой европейский город, но осталась все-таки той же Москвой, традиционной...» [125]. Архитектура Владимира и губернии в еще большей степени отличалась камерностью, лишена сухости, официальной парадности. Не везде удалось добиться ее выразительности, особенно в новоучрежденных городах.

«Образцовый» фасад жилого или общественного здания владимирской губернии представляет собой, во-первых, разновидность общероссийского типового образца эпохи классицизма; во-вторых, совокупность ритмически повторяющихся в горизонтальном направлении элементов фасада, образованных определенной системой пересекающихся горизонтальных и вертикальных членений, создающих при использовании модулей и классических пропорций гармоничную художественную композицию. В-третьих, это пластика стены и декоративного убранства, создаваемая пропорциональным соотношением и строительными материалами, такими

как кирпич с последующей известковой затиркой или штукатуркой, покраской; белый (известковый) камень, тесовая обшивка. В-четвертых, «образцовый» фасад здания – составная часть ансамбля улицы или площади регулярного города.

Культовое сооружение являлось объектом притяжения, и поэтому жилая застройка включалась в зону его пространственного влияния. Церковь доминировала, определяла высоту общественных и жилых зданий, обеспечивая своеобразие протяженной улице с типовыми схемами фасадов домов. Утрата культового сооружения лишала расчерченный регулярный город интересных видовых точек, индивидуальных черт улицы, отдельных кварталов. В XX столетии исчезли вертикальные доминанты главных улиц Муром, Юрьева-Польского, Вязников и др., и жилая застройка превратилась в унылую ленту домов. Заменили «образцовые» дома современными двухэтажными «коробками» – в результате пропала гармония фасадной пластики и ритма. Примеров в каждом городе достаточно.

Методика исследования массовой рядовой застройки исторических центров пригодна не только для малых городов. В процессе работы над более крупным городом (Владимиром) была получена достоверная, но из-за отсутствия натурных обследований (шурфов и зондажей) пока еще не совсем полная информация для научной реконструкции его «образцовой» застройки.

Контрольные вопросы

1. Как выразилось влияние Золотых ворот во Владимире на построенный рядом дом Мещерягина и на Гостиный двор?
2. В чем заключается отличие фасадов и планов домов регулярной застройки от домов Гороховца конца XVII – начала XVIII вв.?
3. Когда и кем были изданы учебные пособия:
 - «Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей Екатерины Второй»;
 - «Теоретические и практические предложения о гражданской архитектуре с объяснениями правил Витрувия, Палладия, Серлия, Виньолы, Blondеля и других»?
4. Объясните метод Роричера на примере домов Мещерягина и Петровского во Владимире (см. табл. П19, П22).
5. В чем заключается прием формирования одно- и двухэтажных фасадов на основе одноэтажного пятиконного дома в Суздале.
6. Приведите примеры градостроительных приемов:
 - высота зданий в зависимости от административного значения города и его местоположения;
 - расстановка домов по регулярному плану в системе всего города, на фрагменте улицы.

Глава 4. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

4.1. Система расположения городов

«Вся Владимирская губерния есть огромный памятник Суздальского великокняжества и веков последующих... Владимир, Суздаль, Александров и другие города представляют обширное поле для исторических исследований», – писал А.И. Герцен в «Прибавлении к Владимирским губернским ведомостям» 23 апреля 1838 г. На карте Владимирской области, в северо-восточной ее части, на одной линии находятся древние города (см. табл. П1) Гороховец, Суздаль, Юрьев-Польский(ой). В одну шеренгу с ними встали новоучрежденные в XVIII в. Вязники и Ковров. Немного на север отклонился от этого прямого курса Переславль-Залесский, входивший в состав Ростово-Суздальского, Владимиро-Суздальского княжеств. Крайними точками прямой юго-восточного направления являются Гороховец и Муром. К юго-западу от последнего разместился уездный город Меленки. Все эти города образовали клин, направленный на восток, откуда было монгольское нашествие. На дуге окружности с центром в Шуе, в юго-западном направлении от Переславля-Залесского расположились 3 города XVIII в.: Александров, Киржач, Покров. 12 городов (из 14) восточных, северных и северо-западных рубежей, соединенных на карте линией, напоминают башни самой протяженной в мире оборонительной стены Китая III в. до н. э. Владимир и Судогда, расположенная между ним и Муромом, уклонились от «воинской обязанности». Города-крепости XII – XIII вв. поставлены для закрепления территориальной границы Владимиро-Суздальского княжества, города XVIII в. Владимирского наместничества (губернии) создали для ее усиления.

Шуя, получившая статус города Владимирской губернии в конце XVIII столетия, на карте выступает вперед к северу, как голова птицы. Остальные 13 городов губернии – как точки ее согнутых крыльев и туловища. Можно предположить, что градостроители XVIII в., используя чью-то идею, пытались создать рисунок орла, почитаемого в Российской империи, или птицы, изображенной под знаком LYRA на карте северного полушария из атласа звездного неба польского астронома XVII в. Я. Гевеля. Созвездие имеет несколько значений. В греческой мифологии оно названо в честь лиры Орфея. Рисунок расположения звезд на небе напоминает птицу, поэтому другие названия Коршун или Орел. По чьей же инициативе это созвездие нашло отражение в размещении новоучрежденных городов Владимирской губернии в конце XVIII в.? Сопоставим отдельные сведения из греческой и российской истории. «Впервые ее [лиру] изготовил Гермес... На лире было семь струн по числу Атлантид» [146]. Семь древних городов и семь новоучрежденных входило в состав Владимирской губернии. «Аполлон взял ее [лиру] и, настроив для пения, отдал Орфею...». Мифический певец «не почитал» Диониса-Вакха, сына Зевса и покровителя виноделия, вакханалий. «Разгневанный Дионис наслал на Орфея Бассарид», которые убили его. В память о нем Зевс поместил лиру среди созвездий. Возможно, зная этот миф, первый владимирский наместник Роман Илларионович Воронцов (1717 – 1783 гг.) решил увековечить

читать свою драматичную судьбу в виде птицы, но не на небе, а на земле. При Петре III он был крупным государственным деятелем, а в правление Екатерины II арестован и сослан из Петербурга сначала в Москву, а потом в захолустный Владимир для проведения социальных и градостроительных реформ.

Во Франции есть аналогичный пример использования начертания созвездия LYRA в XVI в. «Птицу» на земле вдоль берега реки Луары образуют 2 замка короля Франциска I: CHAMBORD, BLOIS – и 6 замков его придворных. Возникает вопрос, есть ли какая-нибудь система в размещении городов других губерний, тех, что находятся рядом с Владимирской губернией? (см. табл. П1). Упоминаемый выше Переславль-Залесский расположен на стыке с Ярославской губернией. Вверх от него в северо-восточном направлении по прямой линии – столица Ростово-Суздальского княжества – Ростов, древний Ярославль и уездный город Любим. Последний находится как бы на конце стрелы, образованной еще двумя городами – Тутаевым и Угличем. Конфигурацию лука обозначили 6 городов: Ростов, Ярославль, Тутаев, Пошехонье, Рыбинск, Углич. Шуя Владимирской губернии, Любим Ярославской в составе «созвездия» указывают направление на северо-восток. Город-крепость Нижний Новгород, аналогично Переславлю-Залесскому, не встал в один ряд с древними городами Гороховцом, Суздалем, Юрьев-Польским. Основанный владимирским князем Юрием Всеволодовичем, он частично «прикрыл» Владимиро-Суздальское княжество, Владимирскую губернию от Казанского ханства. Восточную пограничную черту Нижегородской губернии с севера на юг образовали города Городец, Балахна, Нижний Новгород, Арзамас.

Сравнение показало, что Владимирская губерния включала в себя большое количество городов, определяющих границу ее территории. Роман Илларионович Воронцов, отец первого президента Российской академии Екатерины Дашковой, как наместник продолжил градостроительную деятельность князей Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого и др. Прозвище у него было «Роман – большой карман». Но, как видно, бывший сенатор приобрел дурную славу не ради своего благополучия, а для расширения и укрепления границ Владимиро-Суздальского наместничества (губернии). При образовании в XX столетии Владимирской области «птицу обезглавили», «подрезали левое крыло»: Шуя отошла к Ивановской области, Переславль-Залесский – к Ярославской.

Провести прямую линию, соединяя города на карте, не требует больших усилий. А как поставить города на одной линии неровной поверхности земли на больших расстояниях друг от друга на огромной территории княжества, губернии? Геодезия – это древнейшая наука об измерениях на земной поверхности, известная еще древним грекам. Геодезическая астрономия – раздел практической астрономии, наиболее тесно связанный с геодезией и картографией. В России начало геодезического образования относится к 1779 г., когда была основана землемерная школа в Москве. Широко образованны были княжеские мастера, строившие города на месте обитания финно-угорских племен. Может, еще раньше их поселения расположились по чьей-то задумке? Исследования по результатам археологических раскопок помогут ответить на этот вопрос.

Таким образом, геометрия, регулярность и геодезия с астрономией использовались для выбора места городов-крепостей X – XIII вв. и уездных городов конца XVIII в.

4.2. Использование рельефа местности и водных путей, древних трактов

Решая вопросы реконструкции исторического ядра в современном понимании этого слова, необходимо знать и учитывать его границы, очерчивающие градостроительную систему, которая формировалась столетиями и в каждом городе по-своему. Ядро может включать территорию не только внутри земляных валов с памятниками археологии, архитектуры, улицами, площадями, кварталами, но и за их пределами, например реку и ее берег. Именно на ней возникли почти все древние поселения. В конце XX столетия железная дорога, автомобили и заводы загрязнили реку, уменьшилась ее транспортная роль, и город как бы «отвернулся» от нее. Не благоустроена территория заповедной части берега в областном центре Владимире, втором после него по количеству жителей и промышленному значению Коврове и т.д. Зарубежный и отечественный опыт реконструкции древних городов подсказывает обратиться к славному прошлому, возродить лучшие традиции и найти новые решения по благоустройству берегов. Изначально во Владимире торговали у пристани за чертой оборонительных валов XII в. Берег украшали храмами, монастырями, административными зданиями. С появлением в восточной Руси лошадей, а с ними гужевого транспорта торг переместился на торговый путь, прошедший через город параллельно направлению реки. Клязьма до сих пор является планировочной осью, вдоль которой разрастается Владимир. В XII столетии древние зодчие, восхитившись уникальной формой ее крутого южного берега, поставили на природой созданном постаменте, высотой приблизительно 40 – 60 м, в один ряд три белокаменных собора: кафедральный Успенский, княжеский Дмитриевский, монастырский Рождества Богородицы, (рис. 12). Собор князя Всеволода III занял центральное место на панораме, а Успенский собор разместился на самой высокой отметке от уровня реки [147]. Они были символами власти и христианской религии, возносясь высоко над низкой одно- и двухэтажной, преимущественно деревянной жилой застройкой большого по тем временам города, над судоходной рекой и прилегающими к ней незастроенными территориями. Здесь налицо ярко выраженная иерархия общества, архитектурная гармония, основанная на контрасте и подчинении масштабов, строительных материалов сооружений, связи архитектуры с природным окружением.

В 1980 г. в результате архивных поисков Л.В. Дудоровой и натурных обследований застройки в пределах земляных валов И.В. Труфановой выяснилось, что здание областного Исполнительного комитета (бывший дом губернатора) построено в 1808 г. На чертежах 1898 г. губернского архитектора П.Г. Бегена южный фасад дома имел колоннаду, утраченную на период обследований. Перед домом имелся сад-цветник, хозяйственные постройки: конюшня, каретный сарай, погреба (см. рис. 3).

Прежде на месте усадьбы располагался княжий двор, в 1626 г. – воеводский, в 1769 г. – провинциальная канцелярия. В книге «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 г. издания о доме губер-

натора сообщается, что в нем в 1917 г. располагались губернский комитет РСДРП(б) и уездный Совет рабочих депутатов. С разбивкой сада губернатором И.М. Долгоруким перед южным фасадом дома и устройством глухой каменной ограды была допущена градостроительная ошибка, в результате которой владимирцы лишились вида на Дмитриевский и Успенский соборы, неожиданно открывавшегося от юго-западной башни ограды Рождественского монастыря (рис. 3.13). В отличие от соборов московского Кремля и суздальского, соборы Владимира не обособлены, не отгорожены стеной от прилегающей застройки.

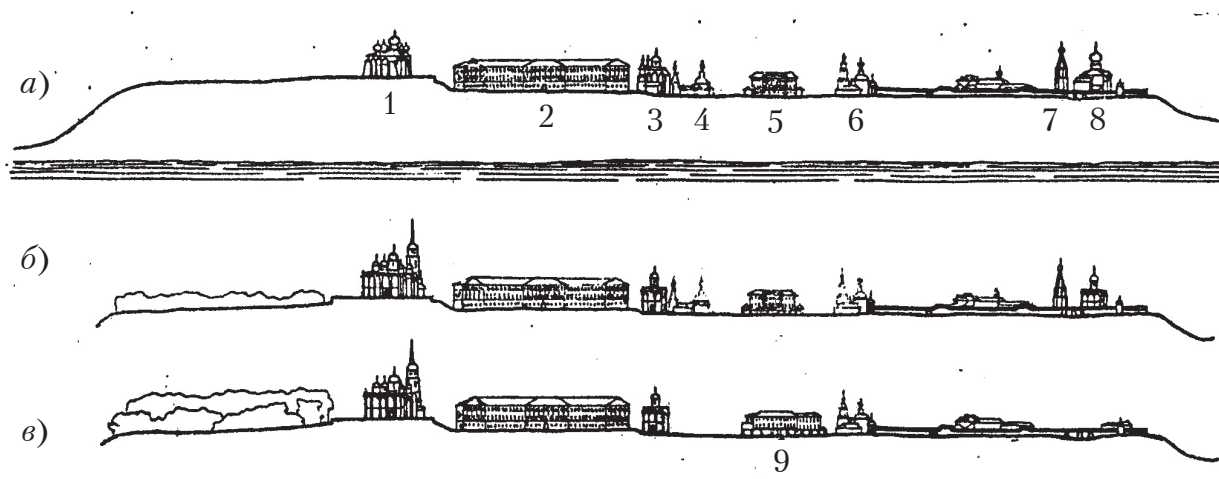

Рис. 12. Фрагмент южной панорамы Владимира XIX – XX вв.

Реконструкция С.А. Муращенко:

а – 1808 г., *б* – начала XX в., *в* – конца XX в. 1 – Успенский собор, 2 – здание Присутственных мест, 3 – Дмитриевский собор, 4 – церковь Бориса и Глеба, 5 – дом губернатора, 6 – Николо-Кремлевская церковь, 7 – колокольня Рождественского монастыря, 8 – собор Рождества Богородицы, 9 – телерадиоцентр (бывший дом губернатора)

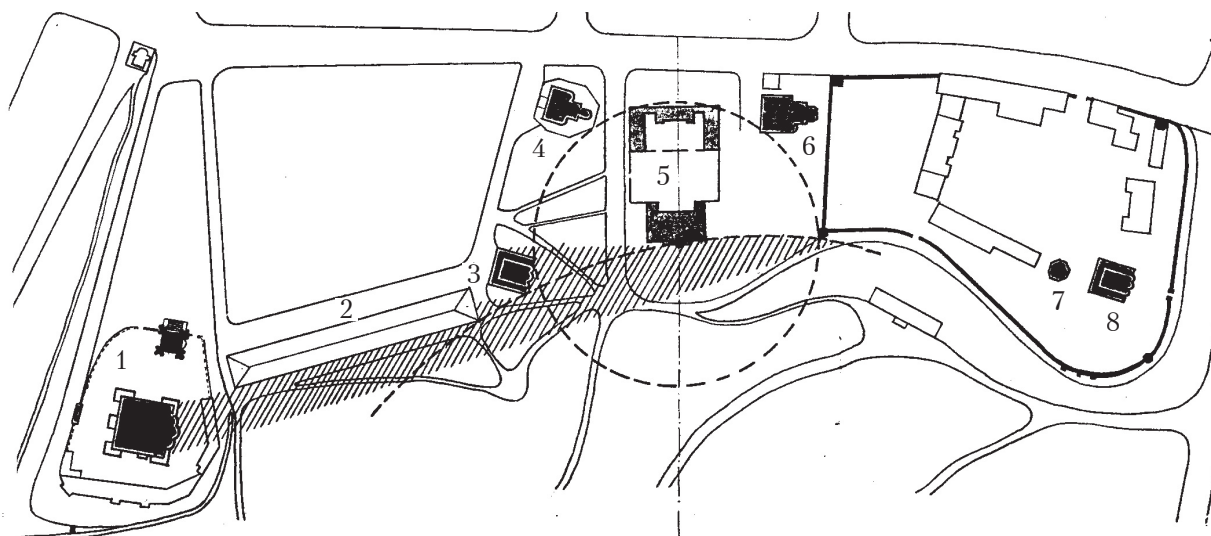

Рис. 13. Схема визуальных связей:

1 – Успенский собор, 2 – здание Присутственных мест, 3 – Дмитриевский собор, 4 – церковь Бориса и Глеба, 5 – дом губернатора, 6 – Николо-Кремлевская церковь, 7 – колокольня Рождественского монастыря, 8 – собор Рождества Богородицы

Ориентация усадьбы главным фасадом на реку – прием планировки больших городских усадеб, характерный для классицизма XVIII – XIX вв. Он использован архитекторами А.Д. Захаровым в Полтаве, П.Р. Никитиным в Твери. В Ярославле дом губернатора построен не по типовому проекту, главным фасадом он выходит на широкую набережную Волги. Во Владимире архитектурное решение намного скромнее. По замыслу зодчих XII в. соборы, терема украшали южную панораму города. Она восхищала плывущих по реке, подъезжающих к городу по муромской дороге. В XVIII – начале XIX вв. появились новые церковные и казенные здания, сооружения, в их числе дом губернатора.

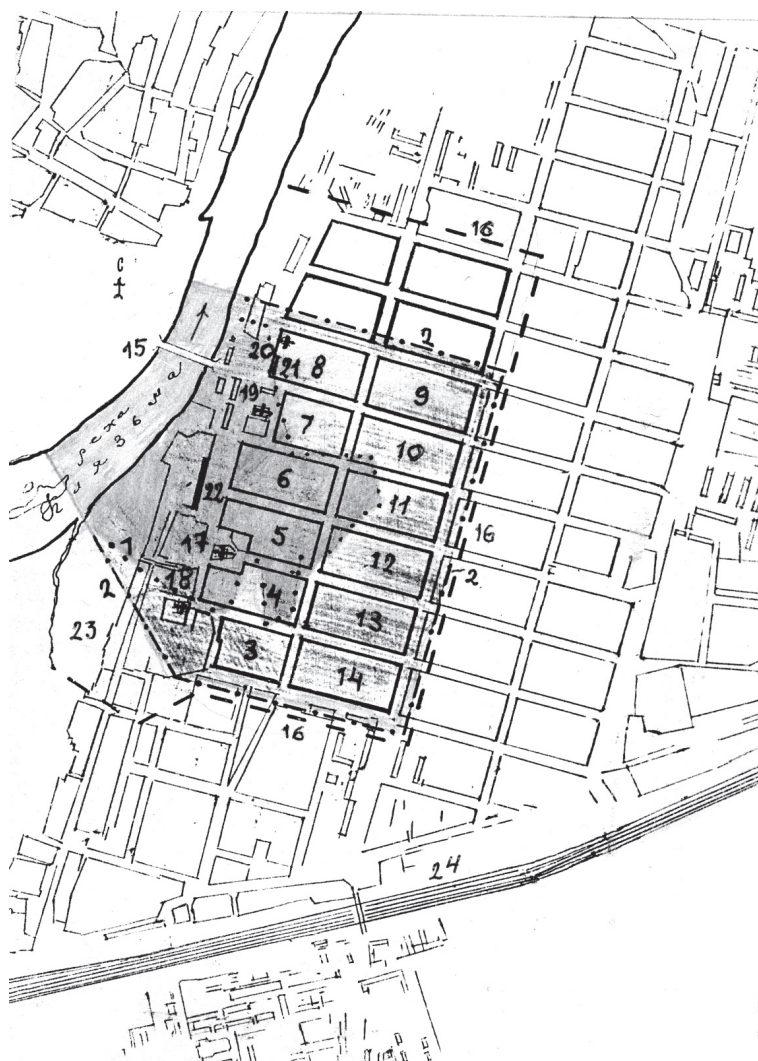

Рис. 14. Ковров. Историческое ядро на плане северного жилого района:

- 1 – граница села XVIII в.; 2 – вал по плану 1788 г.;
- 3 – 14 – кварталы по плану 1788 г.; 15 – мост по плану 1788 г.; 16 – вал по плану 1846 г.; 17 – Христорождественский собор 1630 – 1700 гг.; 18 – церковь Иоанна Воина 1813 – 1827 гг.; 19 – Спасо-Преображенский собор 1884 г.; 20 – церковь-часовня 1893 – 1899 гг.; 21 – здание Присутственных мест 1808 г.; 22 – Гостиный двор и Управа 1806, 1869, 1893 гг.; 23 – огороды; 24 – железная дорога

По плану, утвержденному Екатериной II, Ковров территориально разделен на две части: общественную и жилую. Река Клязьма активно включена в планировочную структуру города (рис.14). В прибрежную часть раскрыта площадь самого древнего Христорождественского собора. Как и во Владимире, к реке обращены протяженные фасады присутственных мест и других казенных строений, поставленных в один ряд с собором. Чиновники могли обозревать из окон заклзьяминские дали и вовремя заметить начальство, подъезжающее по мосту из Владимира. Под прямым углом к берегу на равнине с востока на запад проложены 7 улиц прямоугольной сетки 12 кварталов. Шедшие вечером по этим улицам в сторону реки могли любоваться закатом солнца. Вал с трех сторон и река служили «для ограничения города». В 1846 г. Николай I подписал план расширения Коврова на север добавлением 4 кварталов. На обширной прибрежной территории

размещен общественный сад с бульваром. Западный удлиненный фасад Гостиного двора смотрит на реку, восточный замкнул перспективу Большой улицы. Слева и справа от него «питейные» дома. «Вокруг онаго площадь». Есть и «градская» больница, тюремный замок, гаубтвахта для контроля над общественным порядком. Напротив Христорождественского собора богадельня. С севера прибрежную застройку замкнули фабричные заведения, с юга на затапливаемой территории сосредоточены огороды.

Собор Рождества Христова, церковь Иоанна Воина на городском кладбище, а позднее Спасо-Преображенский собор и церковь-часовня в честь архистратига Михаила будучи вертикальными доминантами города стоят на границе между общественным центром береговой полосы и жилыми кварталами. Панорама Коврова отражалась в зеркале воды и видна была подъезжающим на рождественскую ярмарку купцам, чиновникам и прочему люду из Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов, сел, деревень. Все разместилось на берегу и словно учтено для благополучной жизни ковровчан на долгие года [148].

Город-крепость XII – XIII вв. и прилегающие к нему территории с новой регулярной квартальной застройкой образовали в XIX в. единую градостроительную систему. Какая она во Владимире? Срок ее жизни не очень долгий, подвержена естественному физическому разрушению и моральному старению как продукт деятельности человека, меняющего формы общественного бытия. Новостройки XX, XXI вв. вошли в древнюю часть города, «размыли» пространственные связи и границы регулярной планировки. Во Владимире в начале XXI в. их еще можно представить, ориентируясь по сохранившимся архитектурным сооружениям и проектным планам. В северной, бывшей залыбедской, части города, на ул. Луначарского (Воскресенская), как в саркофаге, в здании Государственного архива Владимирской области скрыта от глаз владимирцев Воскресенская церковь 1789 – 1810 гг. (рис. 15). Прежде на ее месте, как ориентир в пространстве, стояла деревянная. Слева от нее через ул. Батурина (Малая Воскресенская) располагалось женское епархиальное училище, над которым с 1885 г. возвышалась Введенская церковь. Купола этих двух храмов, вместе с куполом церкви Петра и Павла инвалидного дома 1802 г. на восточной границе Владимира и купольным покрытием Сретенской церкви 1807 г. солдатской слободы на западной границе визуально объединяли все кварталы залыбедского пояса застройки, демонстрируя новизну архитектурных форм. Воскресенская улица была парадной, объездной для проезжающих мимо древней части Владимира. Женское училище, Воскресенская церковь и справа от нее духовное училище образовали к концу XIX в. крупнейший по тем временам ансамбль, ориентированный главным фасадом к историческому ядру. Он архитектурно оформил главный транспортный узел Воскресенской улицы, образованный на пересечении с Малой Воскресенской улицей. В настоящее время слева и справа в Воскресенскую улицу вливаются еще две. При их продолжении на планах [149] к югу они пересекаются в одной точке бывшего кремля у Николо-Кремлевской церкви, каменной с 1761 года. Сюда, как к центру города, подходит 7 лучей. *Первый* луч северо-западного направления, на котором расположена улица Горько-

го и Кремлевская (Николо-Кремлевская), прошел по древней трассе Владимир – Юрьев-Польский – Переславль-Залесский. *Второй*, проходя через улицу Малая Воскресенская и Воронцовский переулок, соединял торговую площадь северной окраины и Воскресенскую церковь с южной частью города. *Третий* луч – Суздальская улица северо-восточного направления, в отличие от двух предыдущих сохранившая дореволюционное название, выходила на дорогу к Суздалю. *Четвертый* является продолжением *третьего*. На нем находится Дмитриевский собор и переправа через реку Клязьму. Оба луча обозначили самую древнюю связь Владимира с княжескими столицами Муромом и Суздалем. В восточной части города имеется единственная древняя транспортная артерия – *пятое* радиальное направление от Николо-Кремлевской церкви, которая следует далее мимо Рождественского монастыря XII – XIX вв., Успенской (Богородицкой) церкви 1644 – 1649 гг., церкви Петра и Павла инвалидного дома по ул. Б. Нижегородской, мимо Князь-Владимирского кладбища в сторону дороги на Вязники. Отсутствие на проектном плане XIX в. застройки с проездами у подножия южного склона плато перед соборами Успенским и Дмитриевским, Рождественским монастырем подчеркивало значимость древней центральной части города, способствовало созданию образа цитадели на возвышении при подъезде из Муром, Юрьева-Польского, Суздаля. Выровненные откосы западного, южного, восточного и северного склонов усиливали ее монументальность и величие. На *шестом* юго-западном радиальном луче расположена улица Большая Московская. Он направлен от Николо-Кремлевской церкви к Георгиевской 1784 – 1796 гг., Спасо-Преображенской XII в., 1778 г. и Никольской конца XVIII в. Три малых луча этой части города: ул. Летне-Перевозинская, Вознесенская, Ново-Гончарная – слились в один, подводя жителей кварталов от Николо-Галейской 1732 – 1735 гг. и Вознесенской 1724 г. церквей к Золотым воротам XII – XVIII вв. с Ризоположенской церковью. Последний, *седьмой* радиальный луч – северо-западного направления, идущий от условно принятого центра – Николо-Кремлевской церкви. Он прошел по улице Дзержинского (Большой Мещанской) к Сретенской церкви и тюремному замку первой половины XIX в.

Не к историческому ядру, как все предыдущие лучи, а от него направлены 2 луча, ведущие к храму западной окраины. На одном расположена Никитская церковь 1762 – 1765 гг. и Княгининская улица, на другом – Вознесенская церковь и улица Красноармейская (Большая Сретенская). Северо-западная часть территории Владимира была изрезана притоками реки Лыбеди. Улучки на плане, по гипотезе XVI – XVII вв., как ручейки, сливались и растекались по двум направлениям. Первое вело к подножию склона плато с Княгининским монастырем и к месту древних Ирининых ворот, второе – к Золотым воротам. Центростремительное движение уличной сети к Кремлю менее отразилось на этой части регулярного плана города.

Таким образом, 7 радиальных лучей, исходящих из точки у Николо-Кремлевской церкви кремля, составили основу регулярной градостроительной системы Владимира XIX в. В настоящее время (XXI в.) к ее центру под-

ходят три луча: часть *первого* – улица Кремлевская, *пятый* – конец улицы Большой Московской и Большая Нижегородская, *шестой* – улица Большая Московская. Церкви деревянные, а затем каменные визуально закрепляли направление улиц. Улица Воскресенская и параллельная ей Большая Зеленая (ныне улица Сакко и Ванцетти) проложены как части кольцевой системы. Вместе с 7 лучами они образуют радиально-кольцевую систему, пока еще не получившую развития во Владимире в отличие от исторических центров Москвы и других городов России. На *шестом* луче на месте древнего Торгового моста находится центр еще одной градостроительной системы, характерной для европейских средневековых городов. Через него проходят 2 транзитные магистрали: первая – с юга на север (Муром – Владимир – Юрьев-Польский), вторая – с запада на восток (Москва – Владимир – Нижний Новгород). Проблема уменьшения гужевого транспорта в центре города была решена в XIX в. устройством ул. Воскресенской вдоль берега реки Лыбеди. Ее парадная застройка храмами и училищами напоминает о величественных архитектурных панорамах вдоль реки Клязьмы.

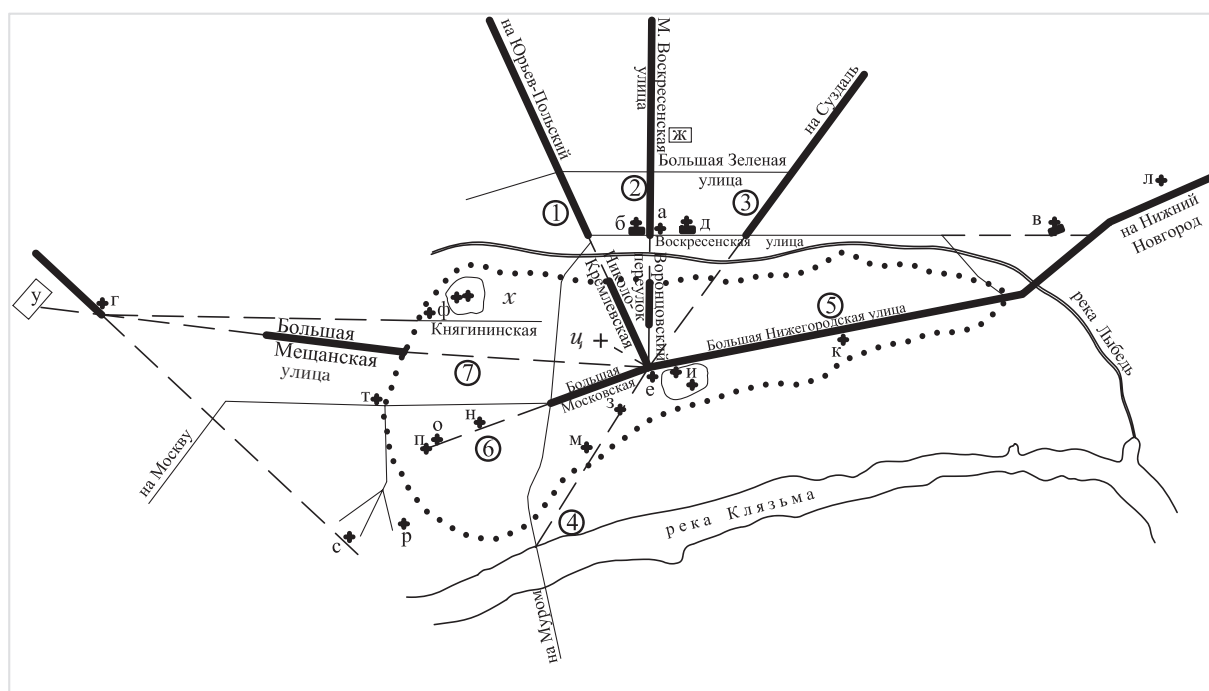

Рис. 15. Схема основных транспортных и визуальных связей регулярной планировки Владимира с историческим центром:

- а – Воскресенская церковь; б – Введенская церковь; в – церковь Петра и Павла; г – Сретенская церковь; д – Духовное училище; е – Николо-Кремлевская церковь; ж – Торговая площадь; з – Дмитриевский собор; и – Рождественский монастырь; к – Успенская (Богородицкая) церковь; л – Князь-Владимирское кладбище; м – Успенский собор; н – Георгиевская церковь; о – Спасо-Преображенская церковь; п – Никольская церковь; р – Николо-Галейская церковь; с – Вознесенская церковь; т – Золотые ворота; у – тюремный замок; ф – Никитская церковь; х – Княгинин монастырь; ц – Троицкая церковь; 1 – 7 – лучи-направления улиц

4.3. Доминирующее значение культовых сооружений

Во Владимирской области к началу XXI в. относительно хорошо сохранились 3 средневековых храма. Сложены они из известняка – светло-серого, мягкого, редко используемого в строительстве камня, так называемого белого. Имеют три полукруглые апсиды, перспективные порталы, высокие окна-бойницы, позакомарное покрытие. Над средокрестием устроен высокий круглый световой барабан с купольным завершением. Это национальная гордость архитектуры России – кафедральный пятиглавый Успенский собор и одноглавый Дмитриевский в областном городе Владимире, одноглавая церковь Покрова на Нерли около поселка Боголюбово. Сколько всего известно подобного типа зданий в городах Владимиро-Суздальской земли, какое они имели значение на некоторых этапах их исторического развития и как на них отразились перемены в связи с переустройством городов в XVIII – XIX вв. (рис. 16; рис. 17, а; см. табл. П5)?

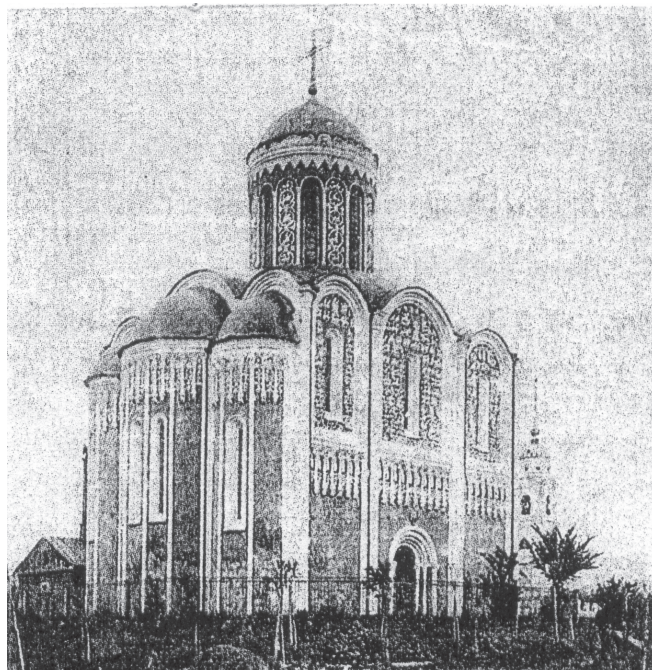

Рис. 16. Дмитриевский собор в XIX веке [99, 104]

Обзор историко-архитектурных исследований, краеведческой и учебной литературы показал, что до начала градостроительных мероприятий по преобразованию 7 древних городов Владимирского наместничества только в столичном городе Владимире было 7 белокаменных храмов! В Суздале, Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском – по одному. В городах Шуе, Гороховце, Муроме, расположенных на северо-востоке, – ни одного. Основание городов и строительство в них культовых зданий из белого камня особо выделило еще одно христианское территориальное образование на бескрайних просторах лесов и полей будущей России. Изобилие белокаменных храмов в столице повысило ее статус внутри создаваемого Владимиро-Суздальского княжества и за его пределами среди более древних городов: Новгорода, Киева, Мурома.

В дальнейшей истории России с возникновением противостояния двух ветвей власти в ущерб церкви начиналось разрушение храмов. Менялось к ним отношение. То они были почитаемыми памятниками истории и архитектуры Владимиро-Суздальского княжества, то просто объектами использования и перестроек. Во время проведения экономических реформ в XVIII – XIX вв. во Владимире утрачено 5 белокаменных храмов (табл. 3). В чем причины такого большого количества утрат в данный период времени?

Таблица 3

Храмы XII – XIII вв.	Состояние на период		
	До 1750-х гг.	1750-е – 1860 гг.	2007 г.
Владимир			
1. Успенский собор (кафедральный)	Сохранен	Сохранен	Сохранен
2. Дмитриевский собор	Сохранен	Сохранен	Сохранен
3. Рождественский собор (Рождественского монастыря)	Сохранен	Разобран, восстановлен	Не сохранен
4. Церковь Воздвиженья на Торгу	Сохранена	Разобрана	Не сохранена
5. Ризоположенская церковь на Золотых воротах	Сохранена	Перестроена	Не сохранена
6. Георгиевская церковь	Сохранена	Перестроена	Не сохранена
7. Спасская церковь	Сохранена	Перестроена	Не сохранена
Боголюбово (город – XII – XVII вв.)			
8. Собор Рождества Богородицы	Сохранен	Надстроен	Частично сохранен
9. Церковь Покрова на Нерли	Сохранена	Сохранена	Сохранена
Суздаль			
10. Собор Рождества Богородицы	Надстроена	Частично сохранена	Частично сохранена
Кидекша (село в XVIII в.)			
11. Церковь Бориса и Глеба	Надстроена	Частично сохранена	Частично сохранена
Юрьев-Польский			
12. Георгиевский собор	Надстроен	Частично сохранен	Частично сохранен
Переславль-Залесский (в составе Ярославской области)			
13. Спасо-Преображенский собор	Сохранен	Сохранен	Сохранен

В правление Екатерины II (1762 – 1796 гг.) после пожара 1778 г. город Владимир восстанавливал губернский архитектор Николай фон Берк. Его, как и бывшую немецкую принцессу Софию Августу Фредерику, интересовала древнерусская архитектура, но, насколько известно, ничего не связывало с ее историей. В это время, точнее за 1783 – 1784 гг., в юго-западной части города недалеко от Золотых ворот перестроена Георгиевская церковь 1157 г. (рис. 18, в). Каменную «летопись» князя Юрия Долгорукого заменили другой, может быть, под влиянием стоявшей на северо-западной окраине города Никитской церкви (рис. 18, б). Ее построили в год вступления Екатерины II на престол. Кирпичная, с красочным барочным убранством, она, как свежая струя, оживила застойную жизнь

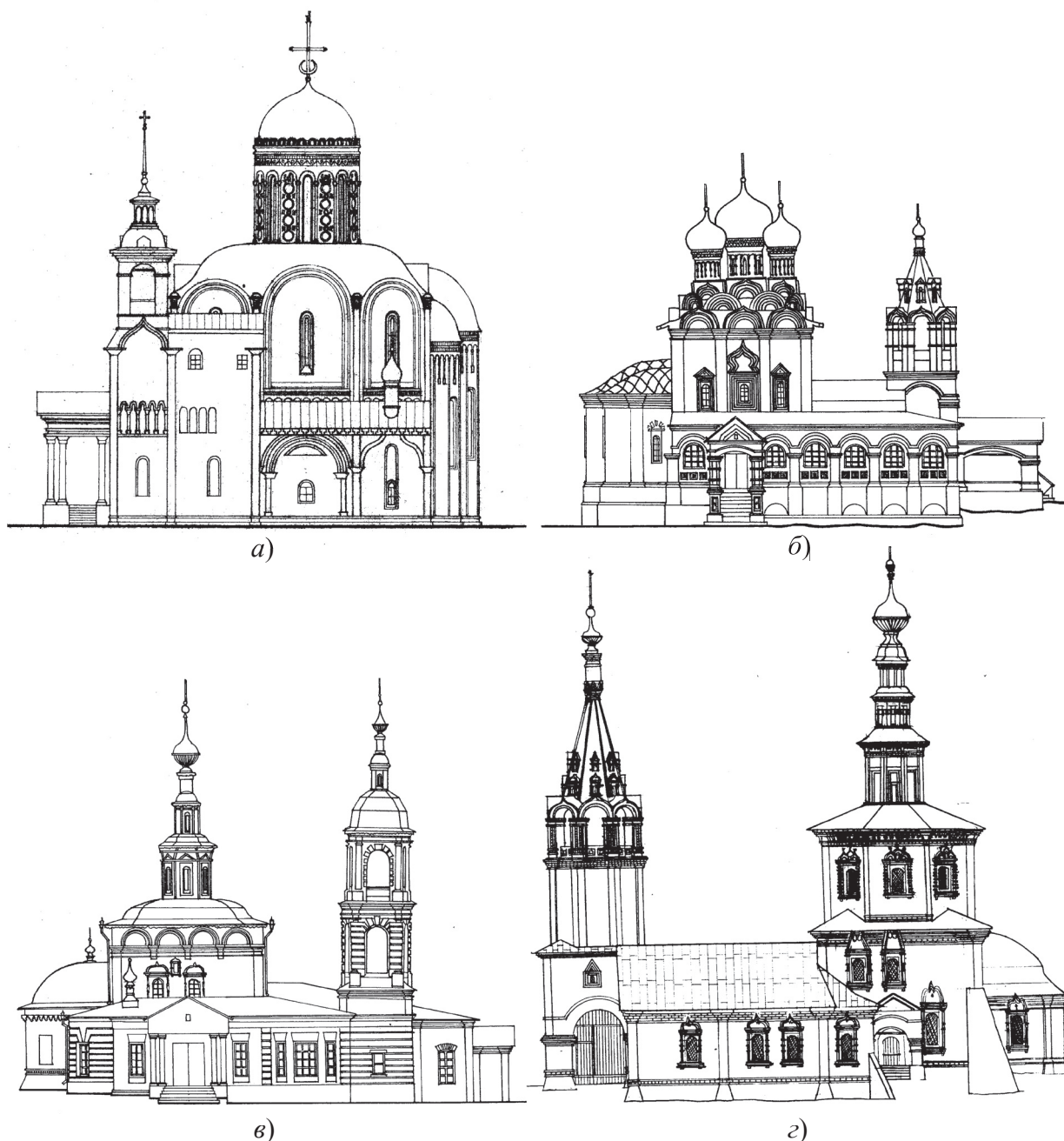

Рис. 17. Владимир. Храмы XII, XVII, первой половины XVIII вв.:
 а – Дмитриевский собор XII, XIX вв. по чертежам Ф. Рихтера и В. Казариновой;
 б – Богородицкая церковь 1644 – 1649 гг.; в – Вознесенская церковь 1724 г.;
 г – Николо-Галейская церковь 1732 – 1735 гг.

владимирцев и городской пейзаж с морально и физически устаревшей застройкой. Кроме Георгиевской, в конце XVIII – начале XIX вв. не смогли сохранить еще две церкви. Одну из них, надвратную Ризоположенскую, заменили кирпичной в связи с реконструкцией проездных Золотых ворот 1164 г. (рис. 19). Древняя белокаменная часть ее «пьедестала» перестала соответствовать транспортным потребностям города, но в отличие от церкви была частично сохранена. Не восстановили владимирцы для следующих поколений белокаменную Спасскую церковь, обгоревшую в 1778 г. Ее новый эклектичный образ далек от совершенства сохранившихся средневековых храмов, что говорит о профессиональных качествах создателей. При реконструкции жилой застройки южной части города Георгиевская и Спасская церкви закрепили направление одноименных им улиц. Фасады перестроенных храмов и новый облик домов стали соответствовать архитектурно-градостроительным требованиям того времени (см. рис. 17, 18; табл. П14 – П16). Церковь Воздвиженья на Торгу, которая была в северной части города напротив Успенского собора, разобрали, не оставив видимого следа

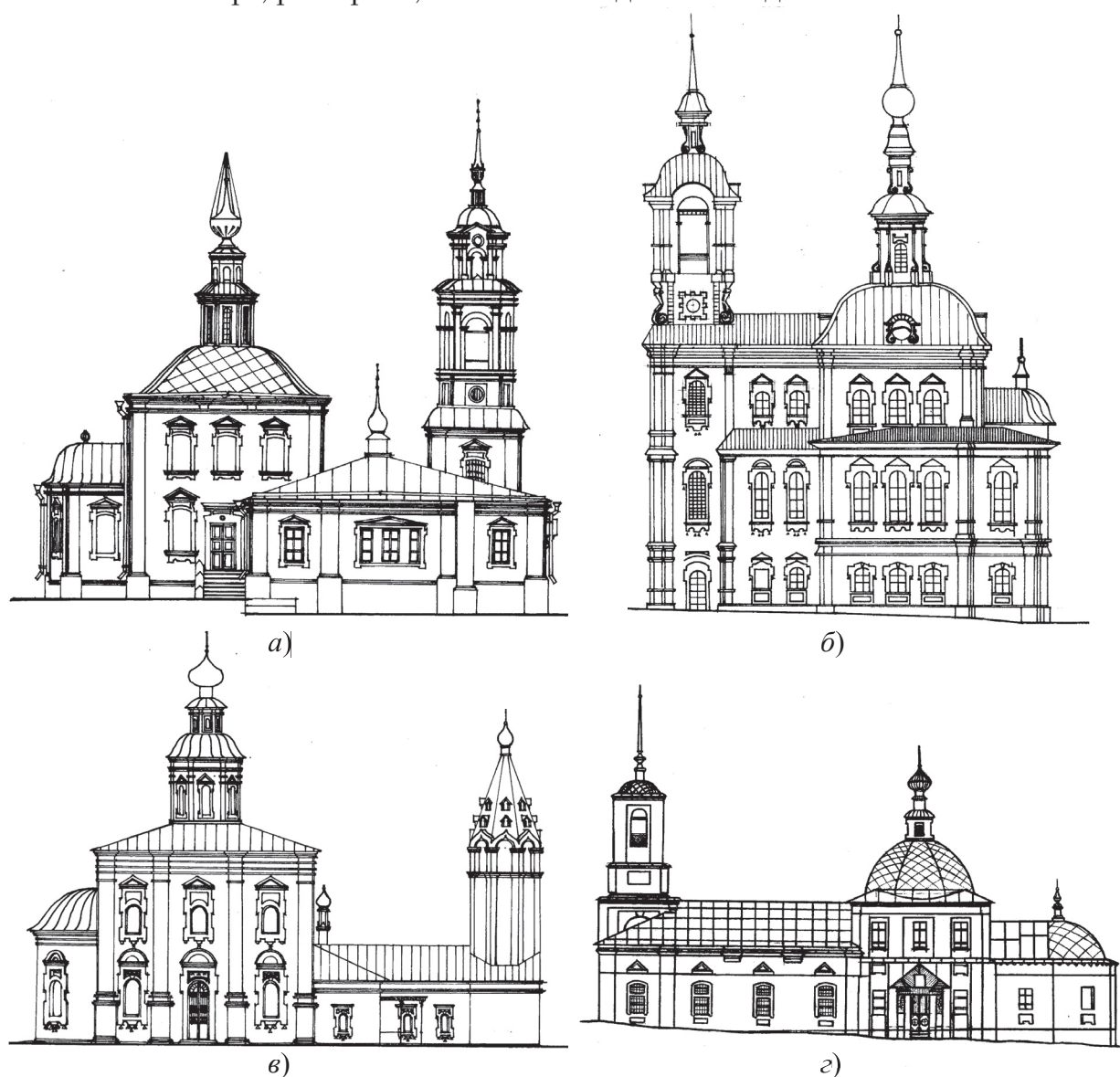

Рис. 18. Владимир. Храмы второй половины XVIII – начала XIX в.:
а – Николо-Кремлевская церковь 1761 г.; *б* – Никитская церковь 1762 – 1765 гг.,
в – Георгиевская церковь 1784 г.; *г* – Сретенская церковь 1807 г.

Итак, из-за отсутствия целенаправленной политики по сохранению исторического и архитектурного наследия за 17 лет XVIII столетия, начиная с 1783 г., во Владимире перестроены 3 церкви, утрачена 1. Все они входили в единую историко-архитектурную и градостроительную систему средневекового города: княжеские (Георгиевская, Спасская церкви), надвратная от разобранной крепостной стены (Ризоположенская церковь), городская на торговой площади (церковь Воздвиженья). Иначе решалась судьба ветхих средневековых храмов в период создания централизованного русского государства при князе московском Иване III, восшедшем на престол на 3 столетия раньше Екатерины II и 3 столетия позже князей Владимиро-Судальского княжества. Сохранены древние части обрушившегося Георгиевского собора 1234 г. в Юрьеве-Польском. В конце XVIII в. к нему пристроили придел с колокольной, огромные размеры которой визуально уменьшили его масштаб. Во времена Василия III оставлены белокаменные стены поврежденного временем Богородице-Рождественского собора 1222 г. в Суздале. По регулярному плану конца XVIII в. был ликвидирован транзитный проезд мимо кремля. Собор, главная святыня города, оказался на его окраине. Новая каменная двухэтажная застройка на Кремлевской улице (см. табл. П7) заслонила его, тем самым уменьшила психологическое воздействие на жителей Суздаля и проезжавших через него путников.

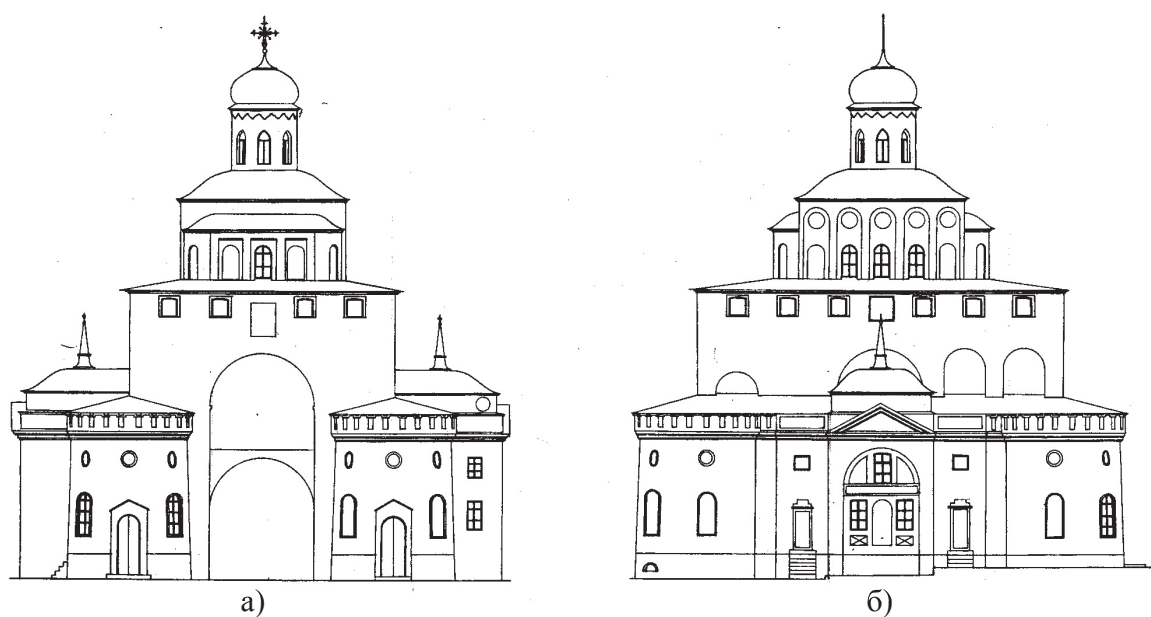

Рис. 19. Владимир. Золотые ворота. Рисунок-чертеж П.Б. Постновой
а – восточный фасад; б – южный фасад

В первой половине XIX в. полным ходом шла перестройка Владимира. Продолжались строительные работы на памятниках белокаменного зодчества. При замене старой застройки на новую, больших размеров, таких как здание губернских Присутственных мест XVIII в. и Дом губернатора начала XIX в., уменьшился контраст высот культовых и мирских построек. Для усиления значимости Дмитриевского и Успенского соборов при них сооружены колокольни со шпилями. Но пришедшему к власти императору Николаю I

(1825 – 1855 гг.) не понравились обстройки бывшего княжеского собора. По его указанию разобрали в 1837 – 1839 гг. галерею с лестничными башнями, не так давно построенную колокольню и портик в классическом стиле. В 60-х гг. XIX в. архитекторы Николай Артлебен (епархиальный) и Дмитрий Корицкий (губернский) обмерили, разобрали и воссоздали по обмерам собор Рождественского монастыря 1192 – 1195 гг. Значительных изменений в период преобразований городов в XVIII – XIX вв. не произошло лишь с Преображенским собором 1152 г. в Переславле-Залесском. Вероятно, этому способствовало его удаленное расположение от губернского центра. Туда не «дотянулись руки» реформаторов. Более всего пострадал сам Владимир. Было 7 белокаменных храмов, осталось 2. К Успенскому собору в 1862 г. Н. Артлебен пристроил Георгиевский придел, закрыв часть северного фасада. Эта вынужденная мера связана с ростом населения и желанием привлечь как можно больше прихожан в кафедральный собор.

С увеличением территории городов, повышением этажности массовой застройки, строительством новых христианских храмов зрительно уменьшился масштаб белокаменных соборов, но было сохранено их доминирующее культовое значение: Успенского, Дмитриевского и Рождественского – во Владимире, Богородице-Рождественского – в Суздале, Спасо-Преображенского – в Переславле-Залесском, Георгиевского – в Юрьеве-Польском. Впервые эту традицию, передававшуюся от поколения к поколению, нарушили в начале XX столетия строительством массивного краснокирпичного Троицкого храма рядом с Георгиевским собором в Юрьеве-Польском.

Сооружение белокаменных храмов по единому градостроительному замыслу началось в XII в. и закончилось в XIII строительством Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Следующий наиболее важный этап в развитии храмостроения, судя по хронологии сохранившихся зданий [130], относится к XVI в., т. е. спустя 200 с лишним лет (рис. 20). Это было время перемен в жизни городов, вошедших в XV в. в состав централизованного Русского государства. Оба столетия известны в истории европейской культуры как эпоха Возрождения.

а)

б)

Рис. 20. Соборы XVI в.: а – Владимир. Успенский собор XVI, XIX вв. Княгинина монастыря, реставрация 1960 г.; б – Киржач. Собор XVI в. Благовещенского монастыря

На 2007 г. на государственной охране находятся 18 храмов-памятников архитектуры XVI в., расположенных в городах бывшей Владимирской губернии:

ВЛАДИМИР: Успенский собор XIII, XVI, XIX вв. Княгинина монастыря.

МУРОМ: 1. Спасо-Преображенский собор XVI в. Спасо-Преображенского монастыря. 2. Благовещенский собор Благовещенского монастыря. 3. Козьмодемьянская церковь 1556 – 1565 гг.

СУЗДАЛЬ: 1. Рождественский собор XIII, XVI вв. в Кремле. 2. Покровский собор 1510 – 1514 гг. Покровского монастыря. 3. Надвратная Благовещенская церковь начала XVI в. Покровского монастыря. 4. Зачатьевская церковь с часозвонней 1551 г. Покровского монастыря. 5. Спасо-Преображенский собор начала XVI в., 1594 г. Спасо-Евфимиевского монастыря. 6. Успенская трапезная церковь первой половины XVI в. Спасо-Евфимиева монастыря. 7. Ризоположенский собор середины XVI в. Ризоположенского монастыря.

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ: 1. Троицкий собор XVI в. Данилова монастыря. 2. Федоровский собор середины XVI в. Федоровского монастыря. 3. Церковь Петра Митрополита 1585 г.

АЛЕКСАНДРОВ: 1. Троицкий собор 1513 – 1565 гг. Успенского монастыря. 2. Успенский собор 1565 г. Успенского монастыря. Покровский собор середины XVI – середины XVII вв. Успенского монастыря.

КИРЖАЧ: 1. Благовещенский собор XVI в. Благовещенского монастыря.

14 из вышеперечисленных храмов в четырех древних городах, 4 – в двух новоучрежденных. Во Владимире – 1 (монастырский, рис. 20, а), в Суздале – 7 (1 надстроенный в кремле и 6 монастырских), в Переславле-Залеском – 3 (2 монастырских) [136]. В Муроме – 3. Городской Богородицкий собор не сохранился. Согласно статистике ведущая роль в храмостроении принадлежала монастырям.

На северо-западной окраине Владимирской области есть три небольших города. Это Александров, Киржач, Покров. Статус городов получили во время образования Владимирского наместничества в 1778 г. Издавна обосновались на трех лучах дорог, идущих в столицу «всёя Руси» из трех старинных городов: Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, Владимира. Эта особенность отражена на «конфирмованных» планах XVIII в. На территории Александровского Успенского монастыря имеется 3 храма XVI в., больше, чем в древней столице Владимире, по той причине, что при Иване IV Грозном, внуке Ивана III, Александрова слобода была его резиденцией. Самый древний из них, Троицкий собор, построен в 1513 – 1565 гг. Село Киржач тоже располагалось на подступах к Москве, и Благовещенский монастырь, как и все другие, имел стратегическое значение. В нем расположен одноименный собор XVI в. Покров стал исключением. Через него проезжали в Москву из Владимира, Нижнего Новгорода. На его «конфирмованном» регулярном плане 1788 г. в отличие от Александрова и Киржача, отсутствует монашеская обитель. Таким образом, в XVI в. монастыри возродили строительство каменных храмов на Владимиро-Суздальской земле, которые в XVIII в. послужили основой для начертания кварталов с новой жилой застройкой городов. Главная улица Владимира проложена у ограды Рождественского монастыря с собором XII в. (см. табл. П5). По традиции улицы примкнули к Успенскому (Княгинину) монастырю с собором XIII, XVI вв. По древнему тракту проложена улица рядом с юго-восточной стеной Успенского монастыря в Александрове и Благовещенского в Киржаче. Восточная стена

Спасо-Евфимиева монастыря определила на регулярном плане направление главной улицы при выезде из Суздаля в Переславль-Залесский. К ней пришлось «придвинуться» оградом Ризоположенского и Троицкого монастырей (см. табл. П7). Не только в новоучрежденном Покрове, но и в древних городах Юрьеве-Польском, Гороховце, Вязниках, Шуе, далеко расположенных от Москвы, отсутствуют соборы XVI в.

Из 15 сохранившихся монастырских храмов 12 являются соборами. Как и в XII столетии, собор XVI в. с позакомарным покрытием, перспективными порталами, окнами-бойницами служил местом поклонения и паломничества, ориентиром для подъезжавших к городу, а одна из протяженных монастырских стен указывала направление на Москву. Зодчие повторили средневековые архитектурно-строительные приемы и разработали новые. Это была эпоха Высокого Возрождения на Владимиро-Суздальской земле! Полукружия закомар на фасадах храмов XII в., отразившие конструктивную особенность их покрытия, преобразованы в ярусную композицию кокошников соборов XVI – XVII вв. (см. рис. 17, а, б, 21). К концу XVII столетия кокошники, продолжавшие пространственно плоскость каждой из четырех стен к главе, заменены четырехскатной кровлей. Декоративные кокошники украсили верхнюю часть стен храмов XVII – XVIII вв. (рис. 17, в). Беленые кирпичные соборы XVI столетия, как и белокаменные соборы XII, XIII вв. в начале градостроительных реформ XVIII в. «светились» в окружении низкой, преимущественно деревянной застройки, монастырских стен.

Всего одна архитектурная деталь может подсказать тему исследования, послужить ключом к раскрытию исторического события, происходившего во Владимире и других древних городах. Например, шпиль: весь позолоченный с яблоком и крестом, конусообразный прямой на колокольне 1810 г. при кафедральном Успенском соборе XII в. (рис. 22, а). Он стал ярким признаком изменения канонов в церковной архитектуре Владимира со второй половины XVIII в. Впервые в России деревянный, покрытый медными листами с позолотой шпиль изготовлен иноземными мастерами по замыслу Петра I для колокольни собора 1712 – 1733 гг. Петропавловской крепости в Петербурге. Шпиль заимствован из архитектуры морских скандинавских стран, составлял почти 1/3 высоты колокольни – 38,5 м; на отметке 112 м завершен флюгером в виде ангела с крестом.

Новый архитектурный элемент «пришел» на Владимиро-Суздальскую землю, и началось состязание городов в сооружении наиболее высокой колокольни. Ни один регулярный план, утвержденный Екатериной II, не предусматривал строительство доминанты в образе колокольни. Во Владимире высокий шпиль дал возможность значительно увеличить высоту главной вертикальной оси городского пространства. Не случайно рисовальщик 60-х гг. XVIII в. «Вида города Владимира от Москвы с приезда к северо-западу» [104] преувеличил до неузнаваемости высоту шатровой колокольни Успенского собора по отношению к ее ширине. Вероятно, это было сделано для того, чтобы выделить ее среди многочисленных колоколен, формировавших западную панораму. На другой гравюре, исполненной в 1801 г., изображение форм и пропорций колокольни ближе к истине.

a)

б)

Рис. 21. Соборы XVII века. *a* – Муром. Троицкий собор Троицкого монастыря. Фото из архива ВСЭНРПМ; *б* – Вязники. Казанский собор (в центре) и церковь Николая Чудотворца (утрачены)

Губернский архитектор Алексей Вершинский, проявив себя как новатор, не стал восстанавливать ее после повреждения молнией, а построил новую с элементами классицизма и готического стиля. Последним в конце XVIII в. пользовались знаменитые зодчие В.И. Баженов, М.Ф. Казаков при строительстве дворцов Москвы и Подмосковья. Шпиль владимирской колокольни, удлиненные пучки колонн, стрельчатые окна и зубцы галереи создали динамичную, устремленную вверх объемно-пространственную композицию, придали ее облику экстравагантность на фоне спокойных, величественных форм древнего собора. По замерам профессора В.С. Орбинского, с помощью теодолита получена высота северного фасада (без лестницы) – 57,82 м [150].

Борьба за первенство в архитектуре между церковной и светской властью отразилась в контрасте габаритов Успенского собора и построенного рядом в конце XVIII в. огромного здания Присутственных мест. Шпиль с высоко поднятым крестом надолго приостановил противоборство, усилил значимость собора как внутри города, так и при подъезде к нему. Но со стороны главной (Б. Московской) улицы колокольня заслонила собор. Крест вытеснил указатель направления ветра, введенный Петром I. Флюгер с крестом присутствует только на коротком шпиле колокольни барочной церкви Никиты Мученика 1765 г. во Владимире.

Новый прием в архитектуре колокольни Успенского собора – обходная галерея. На нее ведет винтовая лестница с каменными ступенями внутри юго-западной колонны. Она предназначена, вероятно, для обзора приходских церквей на увеличившейся по регулярному плану территории города, а также в связи с отсутствием пожарной каланчи. Но так как галерея находится на небольшой высоте, примерно 12,5 м, это требование не выполняется в связи с появлением крупногабаритных зданий второй половины XVIII – XIX вв.

а)

б)

Рис. 22. Колокольни XIX в.: а – Успенского собора XII в. во Владимире; б – Воскресенского собора XVIII в. в Шуе [90]

Колокольня со шпилем Сретенской церкви 1807 г. являлась доминантой северо-западной окраины регулярной застройки города. Небольшой приходский храм имеет богатую «родословную», связанную с именем князя Андрея Боголюбского. Возможно, поэтому на ней установлен уникальный по форме конусно-спиралевидный шпиль, черный с позолоченной главкой и крестом.

В 1819 г., т.е. спустя 9 лет, Суздаль превзошел Владимир в строительстве самой высокой колокольни. Поставлена она губернским архитектором Евграфом Петровым всем на удивление не в кремле рядом с главным храмом города, а на вновь проложенной по регулярному плану Большой Владимирской улице. По ней отовсюду пошли торговые обозы. Колокольня и новая кирпичная ограда с башней закрепили передвинувшуюся в восточном направлении границу монастыря.

Несоизмеримость масштабов 72-метровой колокольни, Ризоположенского собора и «образцовой» застройки города можно объяснить творческой индивидуальностью автора. Сказалась архитектурная школа, в которой он учился, и работа в Москве. Во второй в России столице строились здания и сооружения больших размеров, чем в Суздале. Петров не сделал высокий шпиль. Благодаря значительной высоте самой колокольни при подъезде к Суздалю со всех сторон виден золоченый шпиль, белые колонны на желтом поле стены. На 36 м она превысила шатровую колокольню в кремле, став главной вертикальной осью перестраиваемого города. Но чтобы увидеть величие классических форм главного фасада, надо свернуть с улицы на площадь и отойти на большое расстояние. Эта вынужденная мера при восприятии памятника архитектуры связана с тем, что он поставлен на линию застройки улицы, а во Владимире колокольня Успенского собора находится в глубине открытого пространства площади. «Лицо» владимирской колокольни можно увидеть, проходя мимо по улице.

Шпиль с крестом на перестроенной колокольне Воскресенской церкви 1720 г. подчеркивает ее главенство над рядом стоящим Гостиним двором 1806 – 1811 гг. Шпиль с соколом завершает композицию его ворот в виде портика. Оба шпиля расширяются книзу, напоминая о характерных для Суздаля каменных шатрах-дудках и далеких от них завершениях колоколен XVII в. в Скандинавии.

Соревнование по возведению самой высокой колокольни продолжила Шуя, входившая в состав Владимирской губернии. Почти в два раза колокольня Воскресенского собора выше колокольни Успенского собора во Владимире (см. рис. 22, б). Шпиль превысил суздальский примерно на 34 м, поднявшись до 106-метровой отметки. 6 м не хватило, чтобы сравняться с доминантой Петропавловской крепости, насчитывавшей к тому времени почти 100-летнюю историю. По имеющимся сведениям начал строить колокольню на перекрестке главных улиц Шуи архитектор Вершинский в 1810 г., а после его смерти в 1832 г. окончил Петров. Исследователь Г. Сурин сообщает о том, что князь И.М. Долгорукий записал в своих мемуарах следующее: «совместницей назначена быть трем важнейшим башням России: Ивану Великому, Лаврской у Троицы и Печерской в Киеве» [90].

Строительство ее было начато итальянским архитектором Марицелли. Через десять лет, поднявшись до третьего яруса, колокольня рухнула. Тогда за дело взялся крестьянин Владимирского уезда Михаил Савватиев под руководством губернского архитектора Петрова. Они-то и завершили строительство колокольни в 1832 г. Возможно, ее шпиль и вышеупомянутый шпиль Сретенской церкви во Владимире отливали одни и те же мастера. Оба города связывал водный путь по рекам Клязьме и Тезе. Без сомнения, западную часть шуйского Воскресенского собора, возле которого поставлена колокольня, построили по проекту итальянца. Об этом говорит нетрадиционно решенная объемно-пространственная композиция трехэтажного объема с тремя главами на барабанах, тремя многоступенчатыми лестницами перед портиками и главным входом. Круглые в плане ярусы колокольни с ордерной аркадой и арками на колоннах заимствованы из итальянской архитектуры.

Краткий анализ влияния градостроительных преобразований на культовые постройки 3 больших городов показал, что Вершинский при создании новых форм был менее зависим от канонов классической архитектуры. Но, благодаря Петрову, в Суздале имеется образец архитектуры строгого классицизма. При сооружении доминанты регулярного города Вершинский принял во внимание масштаб имевшихся церковных строений и новой застройки, Петров – нет. Города, менее значимые по статусу, чем Владимир, смогли возвести более высокие колокольни. Тем самым была нарушена традиционная иерархия, существовавшая с XII в.

В Меленках колокольню со шпилем-«иглой» пристроили в 1835 г. к Покровскому собору 1812 – 1822 гг. Она заняла центральное место в прямоугольной сетке кварталов. Ее высота 12 саженей, что составляет менее половины высоты колокольни Успенского собора во Владимире. В Меленках, в отличие от Суздаля, прослеживается связь габаритов главной доминанты и малоэтажной застройки маленького городка.

Незначительный, казалось бы, штрих – круглое окно или отверстие на фасадах высотных сооружений, но как оно выразительно. В то же время в отдельных случаях оно кажется инородным в сочетании с другими элементами, как это имело место в Муромской колокольне при соборе Рождества Богородицы (рис. 23) [123] и др. С его помощью выявлены примеры, характеризующие смену стилей покрытий колоколен конца XVIII в. – Покровской церкви в Покрове и собора в Муроме; начала XIX в. – Успенского собора во Владимире и Екатерининского в Судогде [133]. У первого и второго доминанта города завершена не шатром, а полусферой с главкой на барабане, у третьего и четвертого – полусферой со шпилем.

Гороховчане, так же как жители других городов губернии, частично реализовали регулярную планировку. Перспективу новой широкой улицы (Б. Благовещенская) замкнул Благовещенский собор с шатровой колокольней 1700 г. Сетку кварталов наложили на склон Никольской горы. А соревноваться с другими городами в строительстве самой высокой колокольни не стали, или не смогли? Может, это связано со смертью губернского архитектора Е. Петрова в 1839 г.? Не было достойной замены или сильны были традиции храмостроения? С высоты Никольской горы над городом до сих пор доминирует Троицкий собор 1681 – 1689 гг. с низкой шатровой колокольней.

По данным А.А. Тица, высота горы по отношению к реке Клязьме 150 м [142]. В проекте реконструкции исторического ядра перепад отметок горизонталей составляет примерно 50 м*. Это единственный пример в бывшей губернии, когда шатровая монастырская колокольня конца XVII в. возвышается над всем городом, и градостроительные реформы бессильны были изменить сложившуюся ситуацию. Они намечали освоение человеком окружающего пространства, т. е. расширение границ города по горизонтали и вертикали. Город, как живой организм, развивался при благоприятных условиях и замирал при их отсутствии.

Рис. 23. Муром. Собор Рождества Богородицы XVI в., колокольня XIX в.

В большинстве городов Владимирской губернии застройка по регулярным планам и «образцовым» проектам жилых и общественных зданий вызвала к жизни новые формы высотных сооружений, повлекла за собой их повышение. Верхи колоколен заменялись на модные, со шпилем, строились новые. В Вязниках, Александрове, Киржаче, Юрьеве-Польском, Коврове «образцовое» строительство также отразилось в нововведениях культовой архитектуры.

* Проект реконструкции исторического ядра Гороховца 1980-х гг. В.С. Петрова.

В конце XVIII в. для реализации замыслов по переустройству городов во Владимирскую губернию прибыли иностранные специалисты. Марицелли, второй итальянский архитектор после широко известного Фиораванти (XV в.), посвятил часть своей жизни изучению владимирских храмов, внес в них отдельные черты архитектуры солнечной Италии. Их сочетание со скандинавским шпилем и местными традициями способствовало созданию новых форм колоколен.

Не только колокольни, но и сами храмы доминировали в городском пространстве. А их, по сведениям Л.Д. Мазур [120], на проектом плане губернского города Владимира, кроме монастырских, обозначено 20, Суздаль – 39, Переславле-Залесского – 23, Вязников – 5, Гороховца – 5, Шуи – 4, Киржача – 4, Юрьев-Польского – 2, Коврова – 2, Судогды – 1, Покрова – 1, Меленок – 1, Александрова – 0. Суздаль опередил Владимир не только сооружением более высокой колокольни и количеством церквей, но и строительством кирпичного купола Блохинской богадельни. Во владимирском доме инвалидов он деревянный (см. рис. 4, 8) [151]. Потолок отделяет его от внутреннего пространства церкви.

«Белый корпус» инвалидного дома 1797 – 1802 гг. является редким образцом архитектурного сооружения. Четырехколонный портик и купол церкви доминируют над больничными строениями. Как медицинское учреждение он должен быть изолирован от жилой застройки. Архитектор поставил его за Ивановским мостом на восточной окраине города, границы которого утвердила Екатерина II в плане 1781 г. Напротив здания, через дорогу, уже в 1783 г. по указу императрицы был построен рабочий дом (тюрьма) по проекту Николая фон Берка, а справа от дома инвалидов действовало новое городское кладбище с Князь-Владимирской церковью 1785 г. Позже тюрьма разместилась между инвалидным домом-больницей и кладбищем. Место для дома инвалидов выбрано недалеко от речки Лыбеди, на вершине южного склона, с большим отступом от нижегородской дороги.

В градостроительстве конца XVIII в. архитектурный ансамбль не закрывался, а, наоборот, раскрывался в прилегающее пространство перекрестка главных улиц. Дом инвалидов как бы встречал прибывающих во Владимир с востока губернии, замыкал перспективу юго-восточного направления Инвалидной улицы (теперь Вокзальной). Его видели издали при движении с запада по Б. Нижегородской улице, с севера – по Б. Воскресенской (ныне улица Луначарского). Необычное купольное сооружение служило хорошим ориентиром для иногородних извозчиков. Протяженный фасад низких одноэтажных строений с невысокой двухсветной церковью на оси симметрии, спускающийся перед ними небольшой склон создавали единую архитектурно-пространственную композицию на восточной окраине города.

На Б. Нижегородской улице сложился ещё один ансамбль: Богородицкая, Богословская, Сергиевская, Ильинская церкви, духовная семинария и одно- и двухэтажная жилая застройка. Сергиевская церковь 1755 – 1832 гг. стояла посреди улицы [104] – древний градостроительный приём. В отличие от владимирцев XX столетия, лондонцы до настоящего времени сохранили церкви на оживлённой транспортной магистрали STRAND STREET.

Древние города и сёла возникли как опорные пункты, наметившие северо-восточные границы древнерусского государства. Новоучреждённые города Александров, Киржач, Покров зафиксировали приграничные территории на северо-западе, Меленки – на юго-востоке. Христианская религия определила европейский характер застройки городов. Собор XII – XIII вв. как культовое и общественное здание, торговая площадь, главная (транзитная) улица составили основу городского поселения; церковь и улица – сельского. В XVIII в. от них «танцевали» как от печки, при составлении регулярных планов.

Все города основаны на берегах рек. Муром стоит на Оке, впадающей в Волгу; Владимир, Гороховец, Вязники, Ковров – на Клязьме, впадающей в Оку. Суздаль основан на Каменке, которая впадает в Нерль, а та – в Клязьму. Благодаря ей, главной водной магистрали Владимиро-Суздальского княжества и Владимирского наместничества, города были связаны между собой. Самый высокий и крутой берег Клязьмы во Владимире вместе с древними архитектурными сооружениями напоминает скалу с акрополем IV в. до рождения Христова в греческой столице Афинах. В связи с этим возникает мысль об искусственном происхождении склона владимирского плато. В Гороховце использован тот же градостроительный приём, рассчитанный на эффектное восприятие со стороны реки Троицкого монастыря, ранее кремля, на Пужаловой горе. В XVIII – XIX вв. административные и торговые здания дополнили панорамы с культовыми сооружениями (рис. 24, 12).

«Образцовое» строительство велось с учётом сложившихся в древности дорог, обеспечивавших наземную связь городов. На «конфирмованном» плане Вязников собор и гостиный двор размещены у реки, а казённые строения – при дороге на Гороховец. В Александрове река Серая разделяет комплекс казённых строений и Девичий монастырь, но их связывает дорога на Москву и Переславль-Залесский. На древнюю дорогу Александров-Ростов «нанизан» кремль Юрьева-Польского с Георгиевским собором и мужским монастырём, а в XIX столетии – казённые и торговые строения, каменные дома.

Кафедральный Успенский собор во Владимире с XII столетия возвышался над всем окружением не только главенствующим культовым значением, но и своими величественными формами. В XIX столетии его ведущую роль усилила колокольня со шпилем.

В каждом городе была своя доминанта (собор или церковь), организующая вокруг себя пространство с церквями, жилой застройкой. Монастыри с храмами за стенами дополняли и усиливали впечатление от многообразной картины регулярного города (см. рис. 12, 20 – 24).

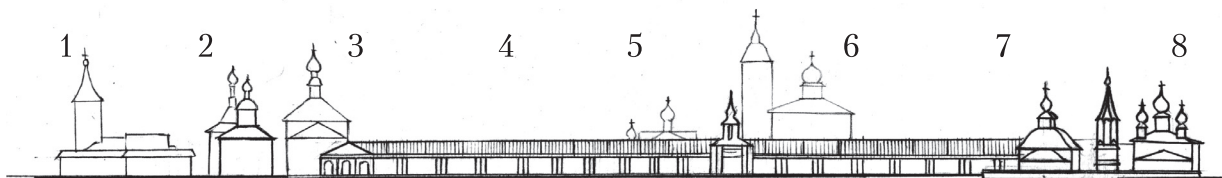

Рис. 24. Суздаль. Панорама торговой части города. Вид от реки Каменки:
1 – Скорбященская церковь; 2 – Крестовская церковь; 3 – Цареконстантиновская церковь; 4 – торговые ряды; 5 – Казанская церковь; 6 – Воскресенская церковь, 7 – Входоиерусалимская церковь, 8 – Пятницкая церковь

Контрольные вопросы

1. Нарисуйте схему расположения древних и новоучрежденных городов Владимирской губернии с учетом сторон света, времени создания Владимиро-Суздальского княжества и Владимирского наместничества.
2. Что общего в формировании юго-восточной панорамы Владимира, северо-западной панорамы Коврова и западной Суздаля?
3. Какой памятник архитектуры был композиционной осью городского пространства до начала и после градостроительных реформ в городах Владимире, Суздале, Муроме, Юрьеве-Польском, Переславле-Залесском, Гороховце, Шуе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Застройка городов бывшей Владимирской губернии, осуществленная по проектам XVIII – первой четверти XIX в., является материальным историческим документом их социально-экономического, градостроительного и художественного развития в период ломки старых и введения новых форм общественной жизни. Становление капиталистических отношений стимулировало создание материальной базы для развития массового строительства жилых домов, торговых и других общественных зданий. Благодаря градостроительной политике, охватившей все государство, на древней Владимиро-Суздальской земле распространился стиль классицизм. В конце XIX столетия он подвергся суровой критике русских и зарубежных исследователей. «Решительный удар искусству был нанесен ограничением его свободы, в смысле подчинения строго рассчитанным правилам. Во Франции, в царствование Людовика XIV..., искусство сделалось членом административного тела: к нему приставили интендантов, чиновников и сторожей и потребовали от него правил взамен творчества» [101]. Это относилось и к России, но без участия государственного аппарата целенаправленные преобразования Владимирской губернии не были бы реализованы.

Переустройство России в начале XX в. уничтожило многие культовые сооружения – вертикальные доминанты регулярного города. Сохранение его границ, обозначенных планом конца XVIII в., могло бы ограничить вторжение многоэтажного строительства в исторический центр Владимира и других городов. Но этот фактор не был учтен при разработке современных генеральных планов, что отрицательно сказалось на архитектурном облике заповедной зоны. Исказилась философская идея регулярного плана: культовые сооружения возносятся над мирскими гражданскими постройками.

Увеличивалось городское население, развивалась промышленность. Самая большая территория под застройку проектировалась для губернского города – около 8 км², далее следовали Суздаль, Переславль-Залесский, Муром, Вязники, Гороховец, Юрьев-Польский, Шуя и т.д. К концу XX столетия Владимир как областной центр сохранил первенство – 63 км² (по данным 1987 г.), увели-

чив площадь застройки почти в 8 раз. Ширина улиц, намеченная регулярным планом, давно уже не соответствует транспортным потребностям для связи исторического центра с новыми районами. По этой причине были разобраны многие культовые сооружения и «образцовые» строения. Развитие городских территорий Суздаля приостановлено в связи с его музеефикацией – 11 км². Во всех городах остается проблема замены ветхого фонда застройки.

Проблема сочетания нового и старого в исторической застройке городов, пожалуй, самая трудноразрешимая для владимирских архитекторов в эпоху массового индустриального строительства зданий. Опыт реконструкции Владимира, строительство новых жилых образований в городах Владимирской области убеждает в этом. Современные строения не вписались в городскую среду, представляющую собой образец удивительной гармонии и взаимодействия памятников архитектуры различных времен, их единства с природными особенностями занимаемой территории. Опыт нового строительства доказывает необходимость его эстетического обогащения через использование традиций, как это осуществлялось в период реконструкции городов в конце XVIII – первой половине XIX в. Архитекторы, воплощая принцип ансамблевой застройки, заложенный в регулярных планах, и продолжая местные традиции архитектуры и градостроительства, достигли своеобразия в облике городов. Сохранившиеся постройки донесли эстафету профессиональной этики до нашего современника.

До недавнего времени исследователей мало интересовала регулярная застройка провинции. Раскрытие опыта строительства гражданских зданий Владимирской губернии по «образцовым» проектам явилось первой попыткой описания истории типового строительства и его оценки с позиций реконструкции исторических центров и нового строительства малоэтажных зданий.

В литературных источниках не было классификации типов фасадов жилых и общественных зданий, относящихся к «образцовому» строительству Владимирской губернии. Причина этого – отсутствие необходимой информации, охватывающей все имеющиеся образцы зданий. В данном учебном пособии представлены основные типы фасадов жилых и общественных зданий, характеризующих, по мнению автора, «образцовое» строительство города, губернии.

Рассмотрены отдельные черты своеобразия архитектуры и строительства «казенных, публичных и обывательских домов». Ответить на вопрос, что является характерным только для Владимирской губернии, возможно лишь при сопоставлении историко-графического материала с аналогичным других губернских и уездных городов, а их в России, как известно, было более 400. Губернских городов, окружавших Владимир – 7: Москва, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Тамбов, Рязань. Древнерусские города восточнее Москвы не пострадали от разрушительного действия войн 1812, 1941 – 1945 гг., что обусловило хорошую сохранность многих гражданских построек регулярного города. Часть этих образцов была сопоставлена в данном исследовании с «образцовыми» домами Владимирской губернии.

Результаты исследования застройки исторических центров городов бывшей Владимирской губернии воссоздают относительно целостную картину «образцового» строительства и позволяют сделать следующие основные выводы:

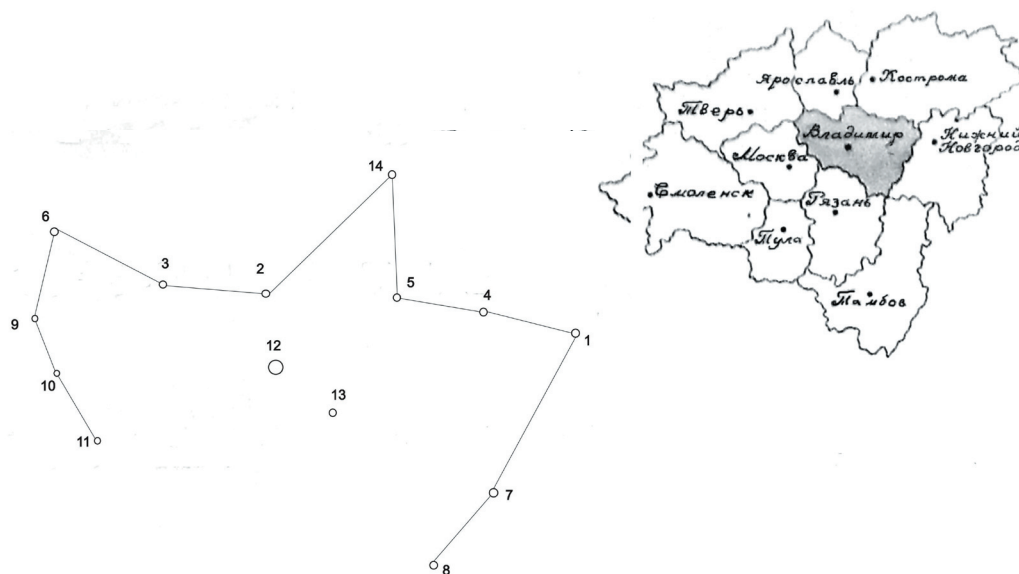
1. «Образцовое» строительство в городах Владимирской губернии являлось составной частью единой общероссийской программы по перепланировке городов. Губернский город Владимир и 13 уездных городов застраивались согласно официально утвержденным в 1781, 1788 гг. регулярным планам и типовым проектам жилых и общественных зданий 1770, 1803, 1809 – 1812, 1822 гг. Застройка формировалась одно- и двухэтажными домами, преимущественно деревянными. Центр города выделялся каменными строениями.

2. «Образцовое» строительство представляет собой своеобразное явление в истории преобразования городов и строительства по типовым проектам. Регулярный план не совсем уничтожил существовавшую живописную уличную сеть древней планировки города, сохранив издавна сложившиеся главные улицы, местоположение административно-общественного центра, кремль, соборы и приходские церкви, жилые каменные палаты. Памятники культовой и гражданской архитектуры XII – начала XVIII вв., которыми славится Владимирская земля, оказали воздействие на выбор типов и размеров казенных и частных строений из «образцовых» проектов. «Образцовый» проект жилого дома предлагал застройщику только схему фасада без плана. Это давало возможность использовать любые имевшиеся на тот период варианты планировки и декоративного убранства домов. Свобода выбора создала благоприятную почву для проявления творческой индивидуальности архитекторов Николая фон Берка, Алексея Вершинского и Евграфа Петрова, местных мастеров-строителей. Сочетание традиционных и новых приемов создания объемно-пространственной композиции здания, пластики фасадов, расположение зданий предопределили своеобразие застройки каждого из 14 городов губернии. Сохранение уникальной исторической топографии Владимира, Гороховца, Александрова, Переславля-Залесского также способствовало индивидуальности «образцовой» застройки города.

3. «Образцовое» строительство отражает процесс формирования художественного направления в архитектуре городов Владимирской губернии. Наиболее полно классицизм представлен памятниками архитектуры в бывшем губернском городе Владимире и крупных уездных городах Муроме, Суздале, Шуе. В целом архитектуру жилых домов и общественных зданий губернского города, как и архитектуру уездных городов, отличает простота, незамысловатость форм, выражающаяся в отсутствии колонных портиков, лепных украшений. На всю губернию всего лишь 4 жилых дома украшены колоннами и немного больше сохранилось фасадов с полуколоннами. Владимирским архитекторам, использовавшим «образцовые» проекты, удалось частично воплотить идеи городских ансамблей классицизма, которые имеют не меньшую значимость для истории провинциальных городов России, чем ансамбли Москвы, Твери, Ярославля и др.

4. Изучение, пропагандирование и использование архитектурного наследия периода регулярного строительства Владимирской губернии обеспечивает его сохранение и дальнейшее развитие в новых направлениях архитектуры и градостроительства. Универсальность объемно-планировочной композиции «казенных, публичных и обывательских домов», основанная на выработанном веками опыте, позволяет использовать их для различных функций в новых условиях общественного развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СОЗВЕЗДИЕ ГОРОДОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ:

1 – Гороховец, 2 – Суздаль, 3 – Юрьев-Польский, 4 – Вязники, 5 – Ковров, 6 – Переславль-Залесский, 7 – Муром, 8 – Меленки, 9 – Александров, 10 – Киржач, 11 – Покров, 12 – Владимир, 13 – Судогда, 14 – Шуя

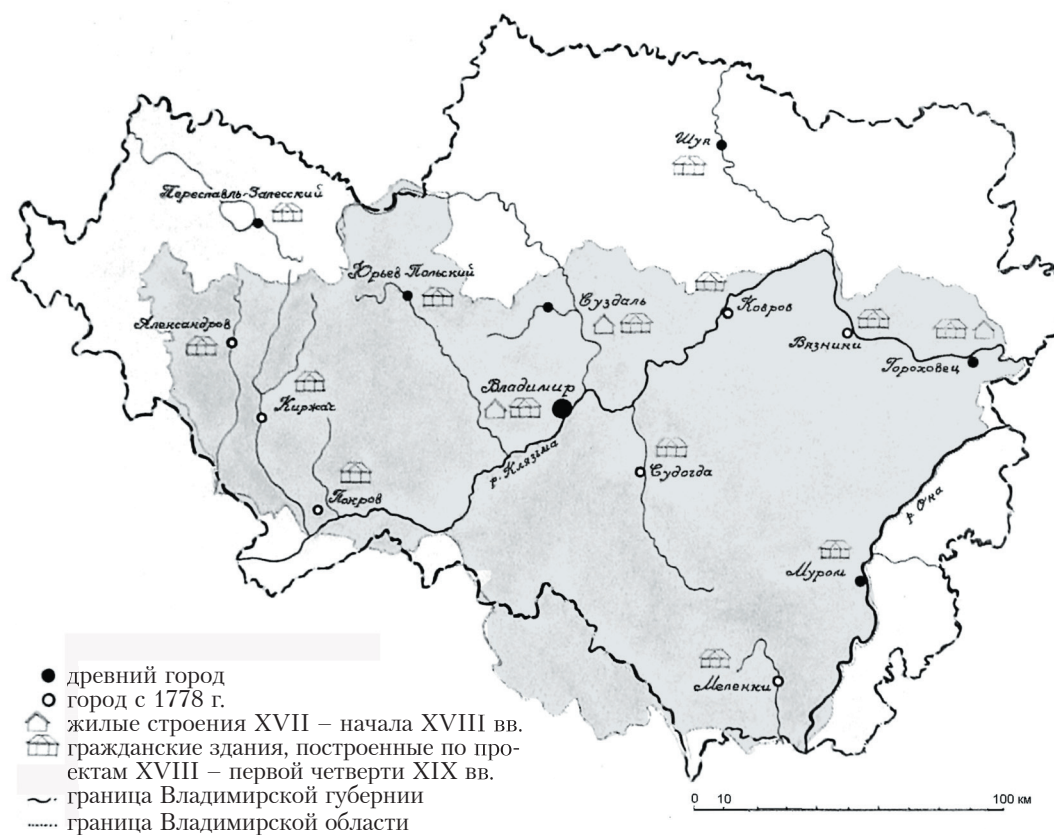

Таблица П1. Владимирская губерния. Схемы расположения городов

Золотые ворота. Златовратская церковь (справа), Гостиный двор с аркадой, Пятницкая церковь. Фото из архива ВСЭНРИМ

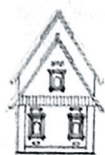
Золотые ворота, бывший Гостиный двор. Фото 2007 г.

Таблица П2. Владимир. Большая Московская улица

СУЗДАЛЬ 1784 г.

2. Дом Лихонина XVII в.

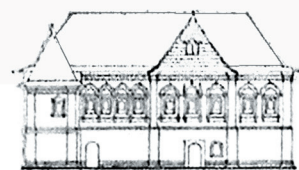
1. Посадский дом конца XVII в.

3. Дом XVIII в., ул. Ленина, 138

0 25 50 75 100 м

ГОРОХОВЕЦ

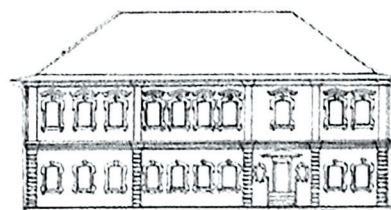

Дом Ширяевых
конца XVII – начала XVIII в.

Дом Сапожникова, 70 – 80 гг. XVII в.

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ

Архимандритский корпус, 1763 г.
Кремль

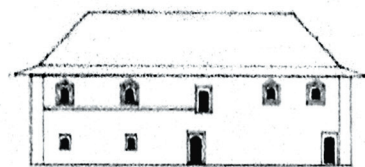
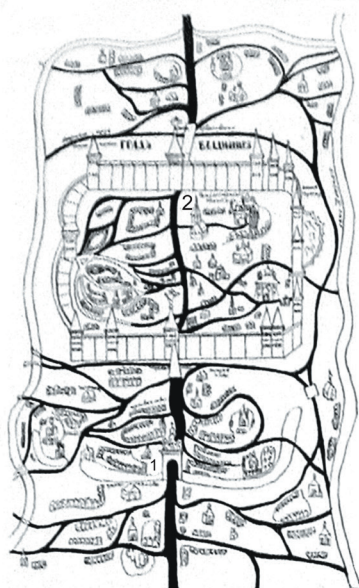
ВЛАДИМИР

Архиерейский дом Рождественского монастыря, 1746 г. Фото из архива ВСЭНРИМ

Таблица ПЗ. Застройка городов до регулярной планировки. Владимир, Суздаль, Гороховец, Юрьев-Польский

ВЛАДИМИР 1715 г.
по иконописному плану

2. Казначейские кельи XVII в. Рождественского монастыря.
Реконструкция Л.С. Лисовой

Патриарший
приказ

Каюфня

Земская изба

Лиская

Кружечная

Пичья изба

1. Золотые ворота XII в. Реконструкция А.В. Столетова

Застройка Москвы 30-х гг. XVII в. Рис. А. Олехар

Таблица П4. Застройка городов до регулярной планировки. Владимир, Москва

1. Золотые ворота
2. Гостиный двор
3. Присутственные места
4. Дом общественного призрения
5. Дворянское собрание
6. Казначейские кельи
7. Дом губернатора
8. Дом Мещерягина
9. 2 дома статского советника Дюнанта

Пояснения к плану
XVIII в.

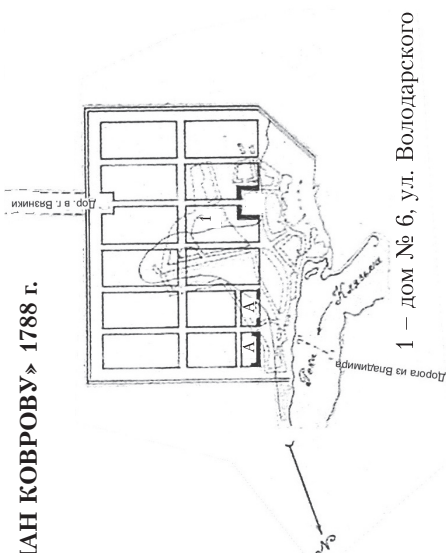
— — места под “казенные, публичные, обывательские дома и прочие строения”

А — для присутственных мест и других казенных строений

Б — для Гостиного двора

В — кирпичные заводы

«ПЛАН КОВРОВУ» 1788 г.

«ПЛАН МУРОМУ» 1788 г.

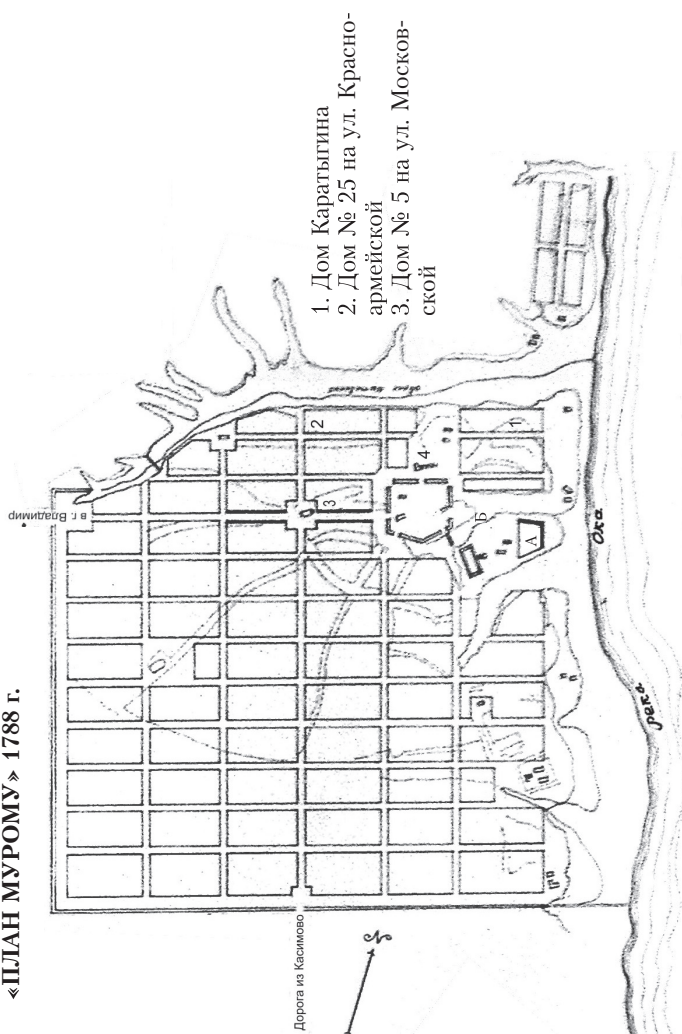
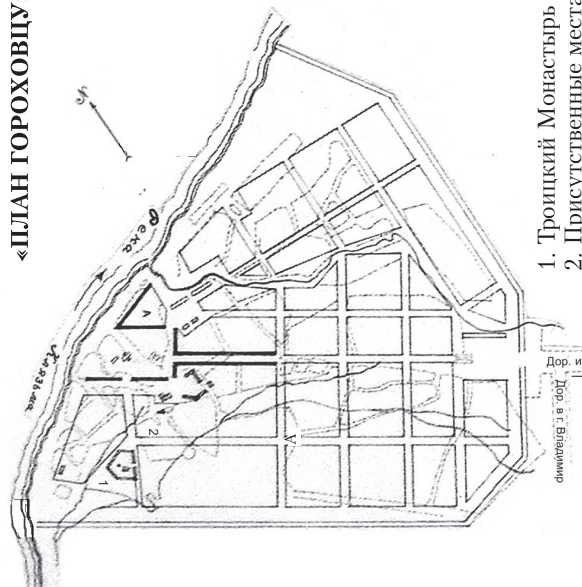

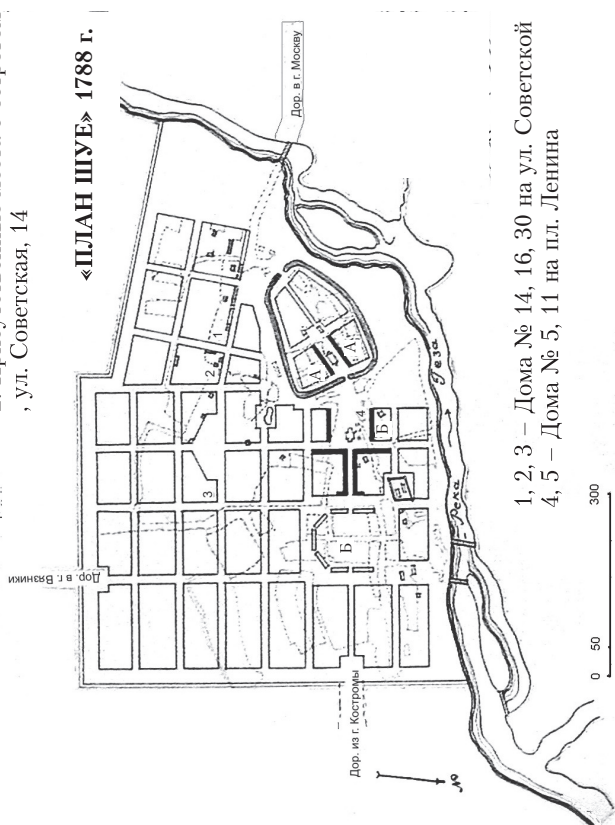
Таблица П5. Копии регулярных планов XVIII в. городов Владимира, Муром, Гороховца, Коврова с указанием существовавших в 1980-х гг. строений

«ПЛАН ГОРОХОВЦУ» 1788 г.

1. Троицкий Монастырь
2. Присутственные места с острогом, ул. Советская, 14

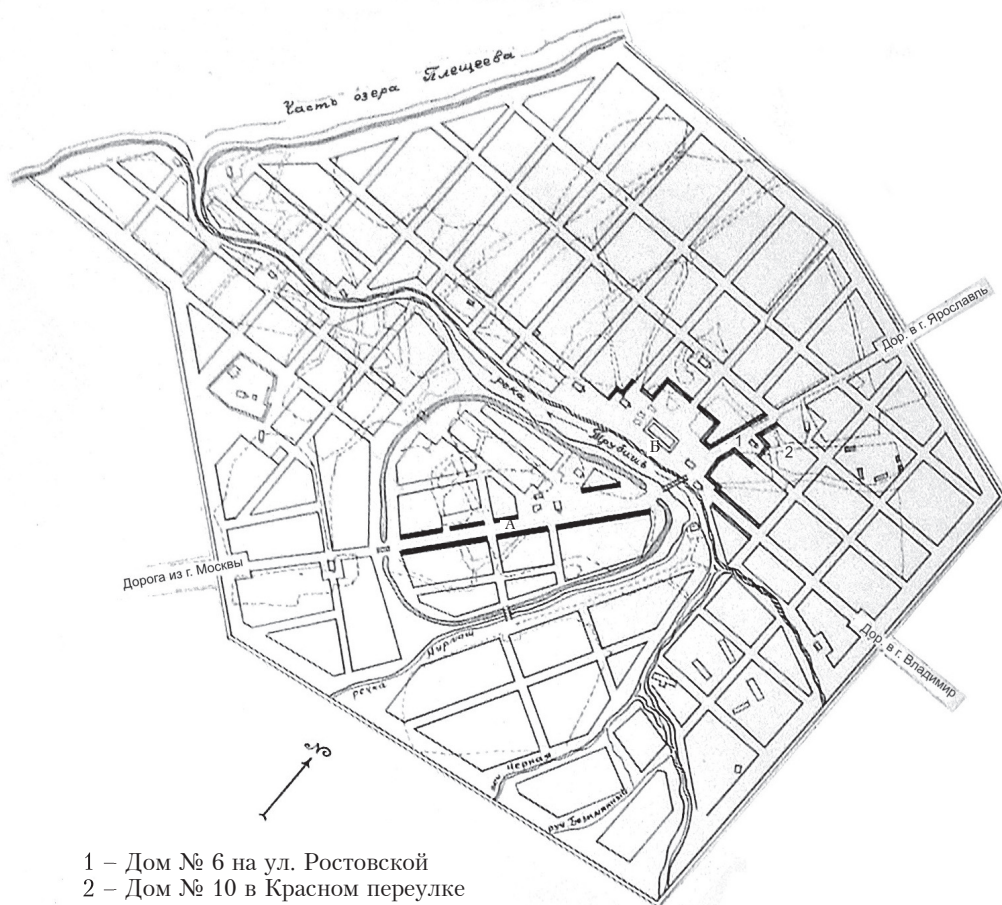
«ПЛАН ШУЕ» 1788 г.

- 1, 2, 3 - Дома № 14, 16, 30 на ул. Советской
- 4, 5 - Дома № 5, 11 на пл. Ленина

в английском дюйме 150 саженей

«ПЛАН ПЕРЕСЛАВЛЮ-ЗАЛЕССКОМУ» 1788 г.

«ПЛАН ЮРЬЕВУ-ПОЛЬСКОМУ» 1788 г.

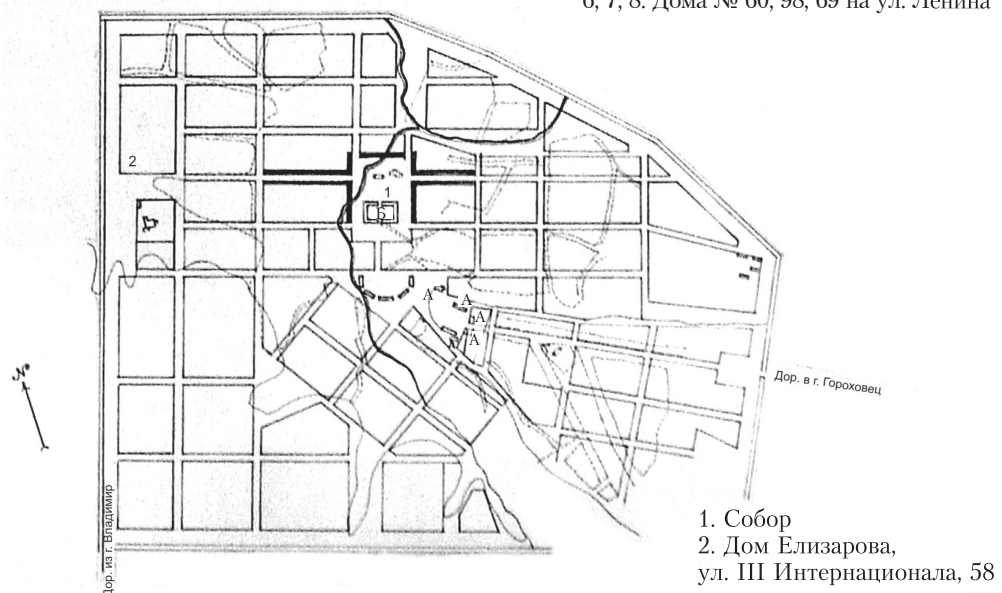
Таблица П6. Копии регулярных планов XVIII в. городов Переславля-Залесского, Юрьева-Польского с указанием существовавших в 1980-х гг. строений

«ПЛАН СУЗДАЛЮ» 1788 г.

1. Кремль
2. Троицкий монастырь
3. Присутственные места на ул. Кремлевской, 10
- 4, 5 . Торговые лавки (дом № 5), харчевня (дом №6)
- 6, 7, 8. Дома № 60, 98, 69 на ул. Ленина

«ПЛАН ВЯЗНИКАМ» 1788 г.

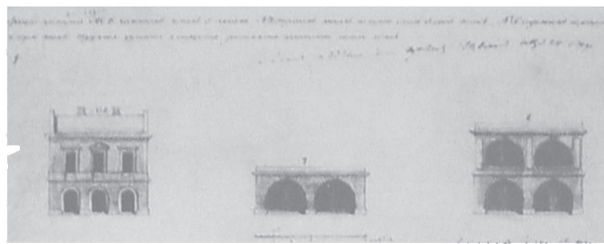

1. Собор
2. Дом Елизарова, ул. III Интернационала, 58

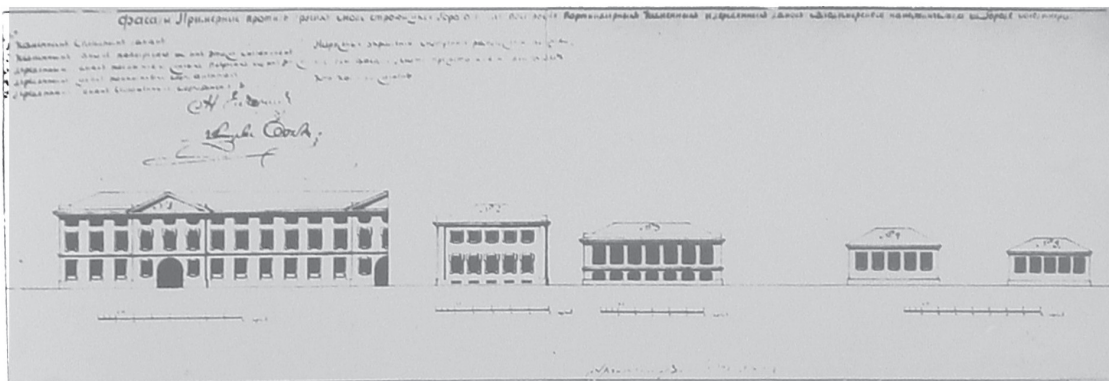
Пояснения к планам XVIII в.:

- места под “казенные, публичные, обывательские дома и прочие строения”
- А – для присутственных мест и других казенных строений
- Б – для Гостиного двора
- В – кирпичные заводы

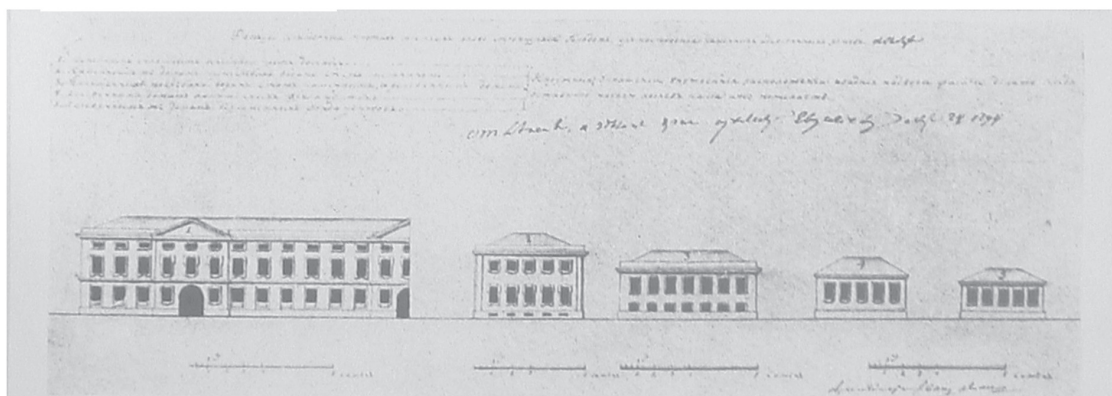
Таблица П7. Копии регулярных планов XVIII в. городов Суздаля, Вязников с указанием существовавших в 1980-х гг. строений

“Фасады Примерные каменные домам с лавками...
Торговым лавкам”

“Фасады Примерные против других вновь строящихся Городов для построения Партикулярных
каменных и деревянных домов Володимирского наместничества в Городе Володимере”

“Фасады Примерные против протчих вновь строящихся Городов для построения каменных
и деревянных домов”

Дома Дюнанта начала XIX в. (ул. Б. Московская, 1, 3) Дворянское собрание. Мужская гимназия, начала XIX в.

Дом Мещерягина 1783 г. (ул. Б. Московская, 2)

Дом Столетовых конца XIX в. (ул. Б. Московская, 59)

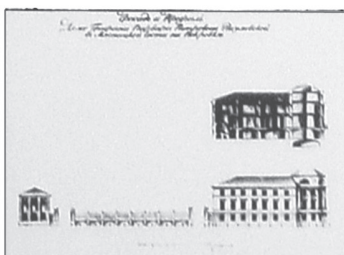

Жилой дом первой половины XIX в. (ул. Студеная Гора, 1)

Фасады жилых зданий Москвы XVIII в. из архитектурных альбомов М.Ф. Казакова, изданных Е.А. Белецкой в 1956 г.

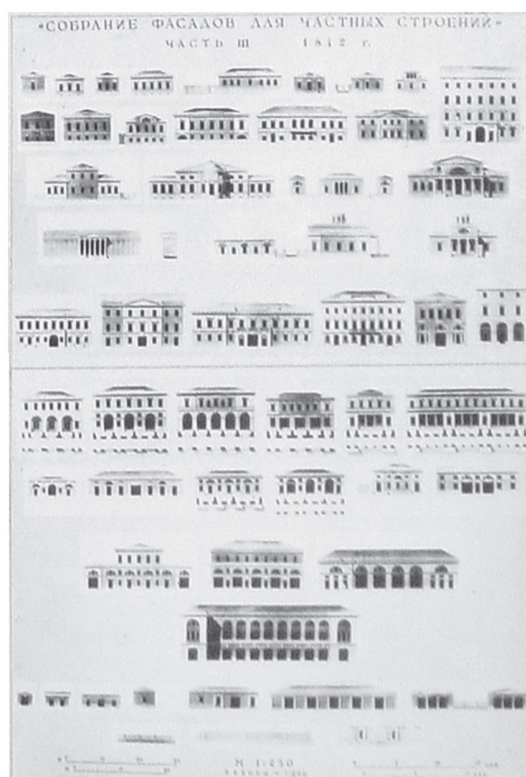

"Дом С.Б. Туракина", 80-е гг. XVIII в.

"Дом В.А. Базумовской", 1796 г.

ВЛАДИМИР

Фасады зданий из серии проектов 1812 г.
Таблица С.С. Ожегова

Таблица П9. Типы фасадов зданий Владимира, "образцовых" проектов

Гостиный двор, 1806 – 1811 гг. (Советская площадь)

Блохинская богадельня, 1844 г. (ул. Ленина, 106)

Жилой дом начала XIX в. (ул. Ленина, 98)

Жилой дом и торговая лавка XIX в. (ул. Ленина, 102, 104)

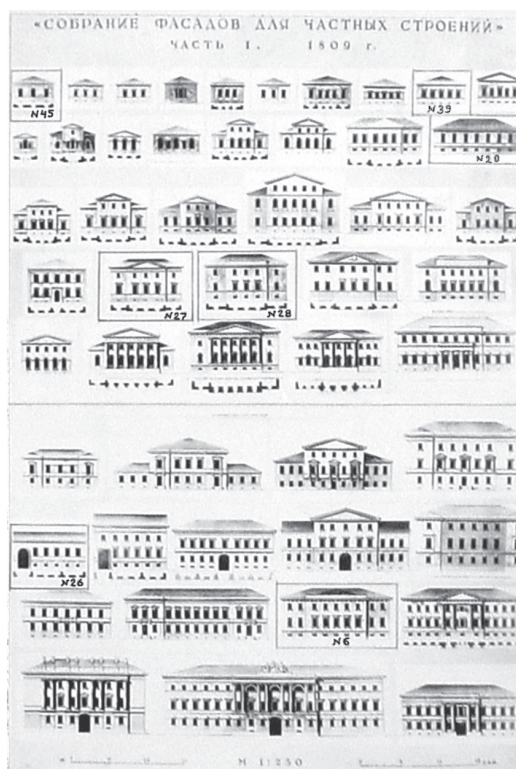

Жилой дом первой половины XIX в. (ул. Пушкарская, 47)

Торговые лавки начала XIX в. (ул. Кремлевская, 5)

СУЗДАЛЬ

Фасады зданий из серии проектов 1809 г.
Таблица С.С. Ожегова

Таблица П10. Типы фасадов зданий Суздаля, “образцовых” проектов

Дом Каратыгина первой половины XIX в.
(ул. Тимирязева, 3)

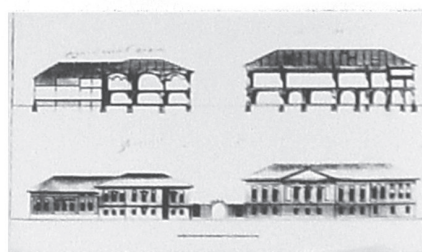
Жилой дом первой половины XIX в.
(ул. Красноармейская, 15)

"Дому... А.К. Голыцына" 1776 г.
арх. М.Р. Казаков

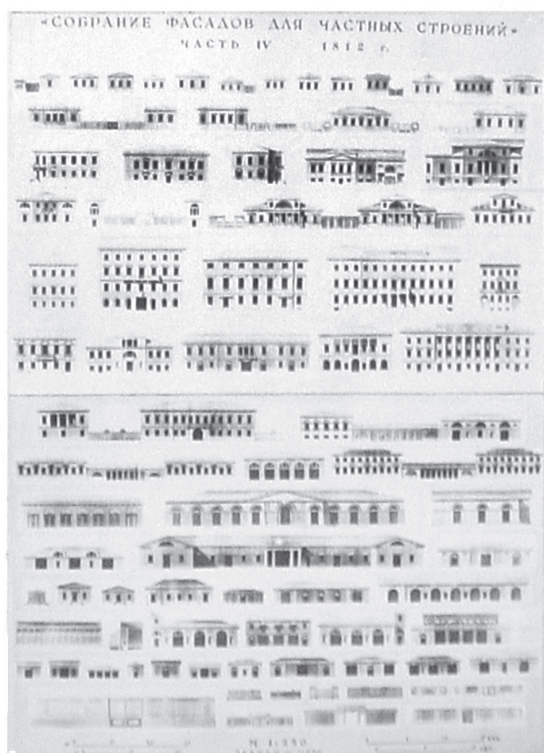

"Дому... М.М. Голыцына"

"Дому... М.Ф. Голыцына"

МУРОМ

Фасады зданий из серии проектов 1812 г.
Таблица С.С. Ожегова

Жилой дом первой половины XIX в.
(ул. Тимирязева, 6)

Жилой дом первой половины XIX в.
(Благовещенский монастырь)

Таблица П11. Типы фасадов зданий Мурома, "образцовых" проектов

Жилой дом начала XIX в. (ул. Советская, 30)

Жилой дом первой половины XIX в. (ул. Ленина, 5)

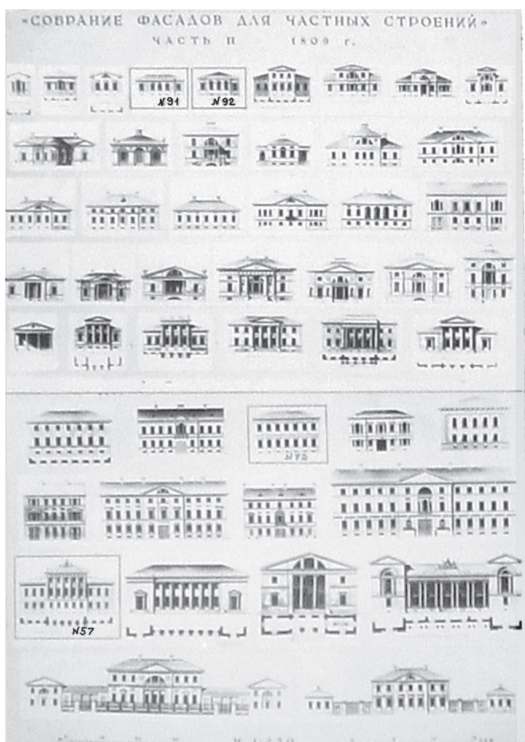

Жилой дом первой половины XIX в.
(ул. Советская, 16)

Гостинный двор (слева),
жилой дом первой половины XIX в. (ул. М. Белова, 1)

ШУЯ

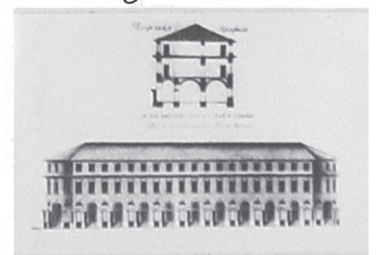
Фасады зданий из серии проектов 1809 г.
Таблица С.С. Ожегова

"Дом... У. У. Коршикова", 1790 г.
арх. М.Ф. Казаков

"Дом... Бутолшина", 1790 г.

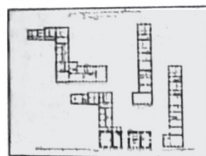
"Дом... П. П. Коряцова", 1785 г.
арх. М.Ф. Казаков

"Дом... Мусиной Гусиной", 1797 г.

Фасады жилых зданий Москвы XIX в. из архитектурных альбомов М.Ф. Казакова, изданных Е.А. Белецкой в 1956 г.

Таблица П12. Типы фасадов зданий Шуи, "образцовых" проектов

"Дому ... Дурасовой", конец XVIII в.

"Дому Кусовникова", конец XVIII в. "Дому Н.А. Шереметьева", нач. XIX в.

ВЯЗНИКИ

Дом Елизарова XVIII – XIX вв.
(ул. Благовещенская, 58)

СУДОГДА

Застройка улицы Ленина

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕСКИЙ

Дом Тимерина XIX в.
(Красный переулок, 10)

Застройка улицы Ростовской

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ

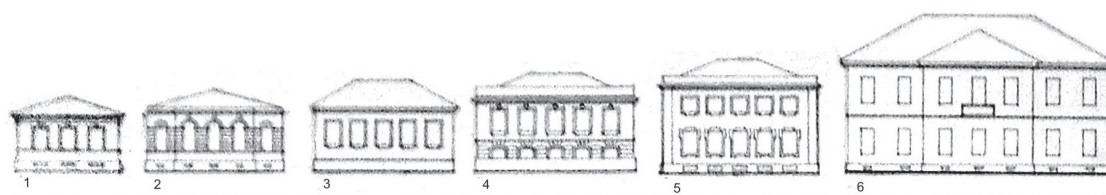
Жилой дом XVIII – XIX вв. (ул. Краснооктябрьская, 23)

Жилой дом XIX в. (Узкий переулок, 30; справа с аркой)

Таблица П13. Типы фасадов зданий Вязников, Судогды, Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, "образцовых" проектов

ОБЫВАТЕЛЬСКИЕ ДОМА

3 окна

5 окон

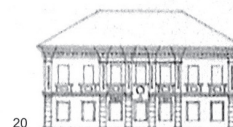
7 окон

8

14

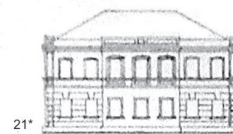
20

9

15

21*

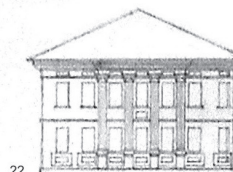
5 окон

10

16

22

11

17

23

12

18

24*

13

19

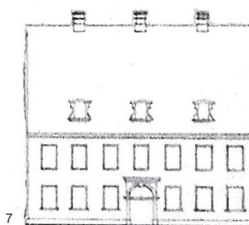

25

Фасады из серии "образцовых" проектов: 1 – деревянные строения на каменном фундаменте 1807 г.; 2 – "Собрание фасадов..." 1809 г., ч. 2, № 92; 3, 5 – "Фасады Примерные..." 1770 г., № 2, 4; 4 – проект 1760-х гг. для Твери; 6 – проект 1809 г. для Царского села; 7 – проект для городов Прибалтийских губерний.

Фасады домов Владимирской губернии. **Суздаль:** 8 – ул. Шмидта, 16; 9, 10 – характерны для всех городов; 11, 12 – ул. Ленина, 98, 60; 20, 21* – ул. Ленина, 69, 80. **Александров:** 13 – проект ГАВО. Ф. 40, оп. 1, д. 18562; 17 – проект ГАВО. Ф. 40, оп. 1, д. 18580. **Юрьев-Польский:** 14 – ул. Краснооктябрьская, 18; 23 – Советская пл., 2; 24 – ул. Владимирская, 10. **Ковров:** 15 – ул. Володарского, 6. **Переславль-Залесский:** 16 – ул. Свободы, 2. **Муром:** 18 – ул. Красноармейская, 19; 19 – ул. Ленина, 5. **Шуя:** 22 – пл. Ленина, 11; 25 – ул. Советская, 14.

0 2,5 5,0 7,5 10,0 12,5 15,0 м

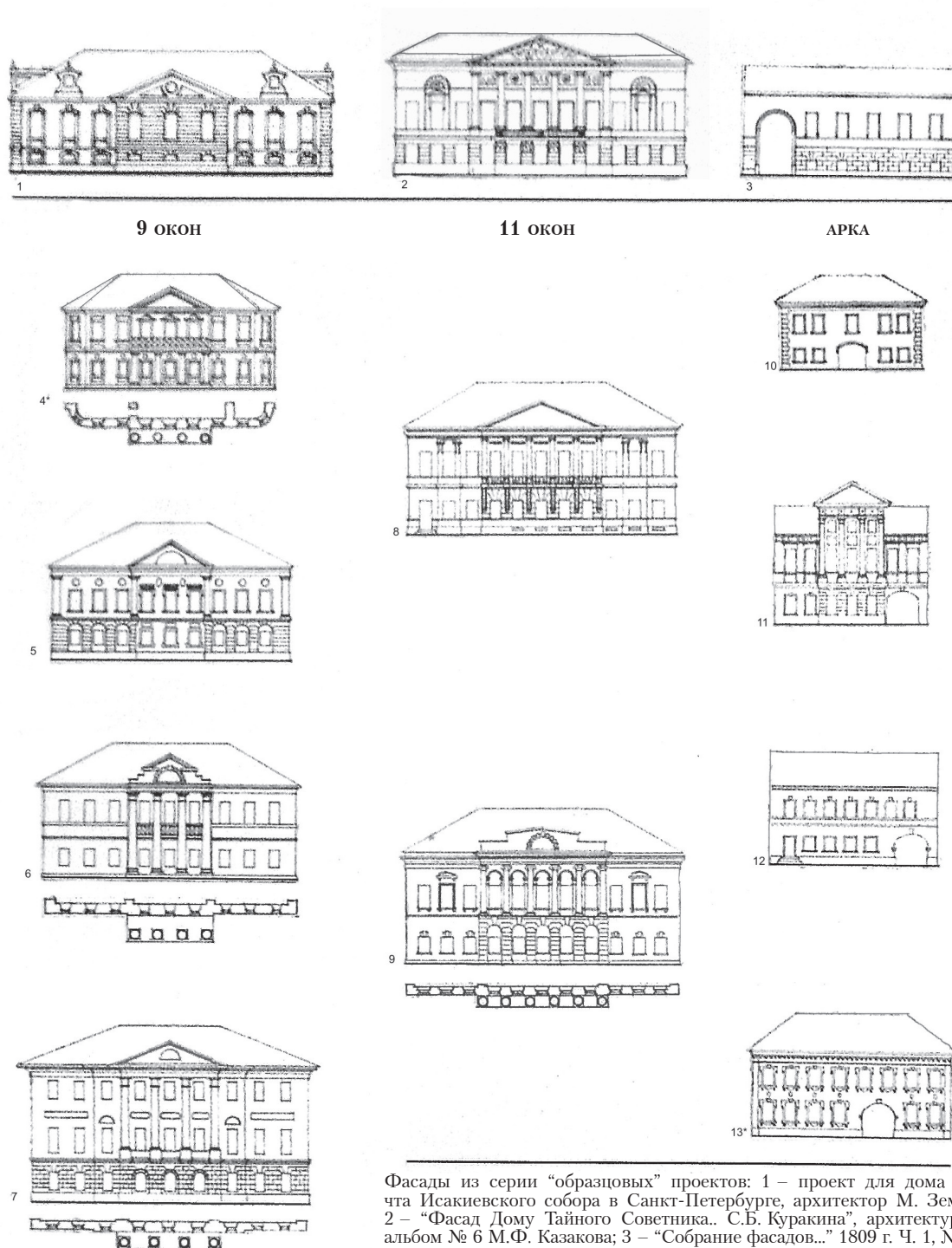
7

Примечание.

Номер фасада со звездочкой – реконструкция.

Таблица П14. Основные типы "образцовых" фасадов жилых домов Владимирской губернии

ОБЫВАТЕЛЬСКИЕ ДОМА

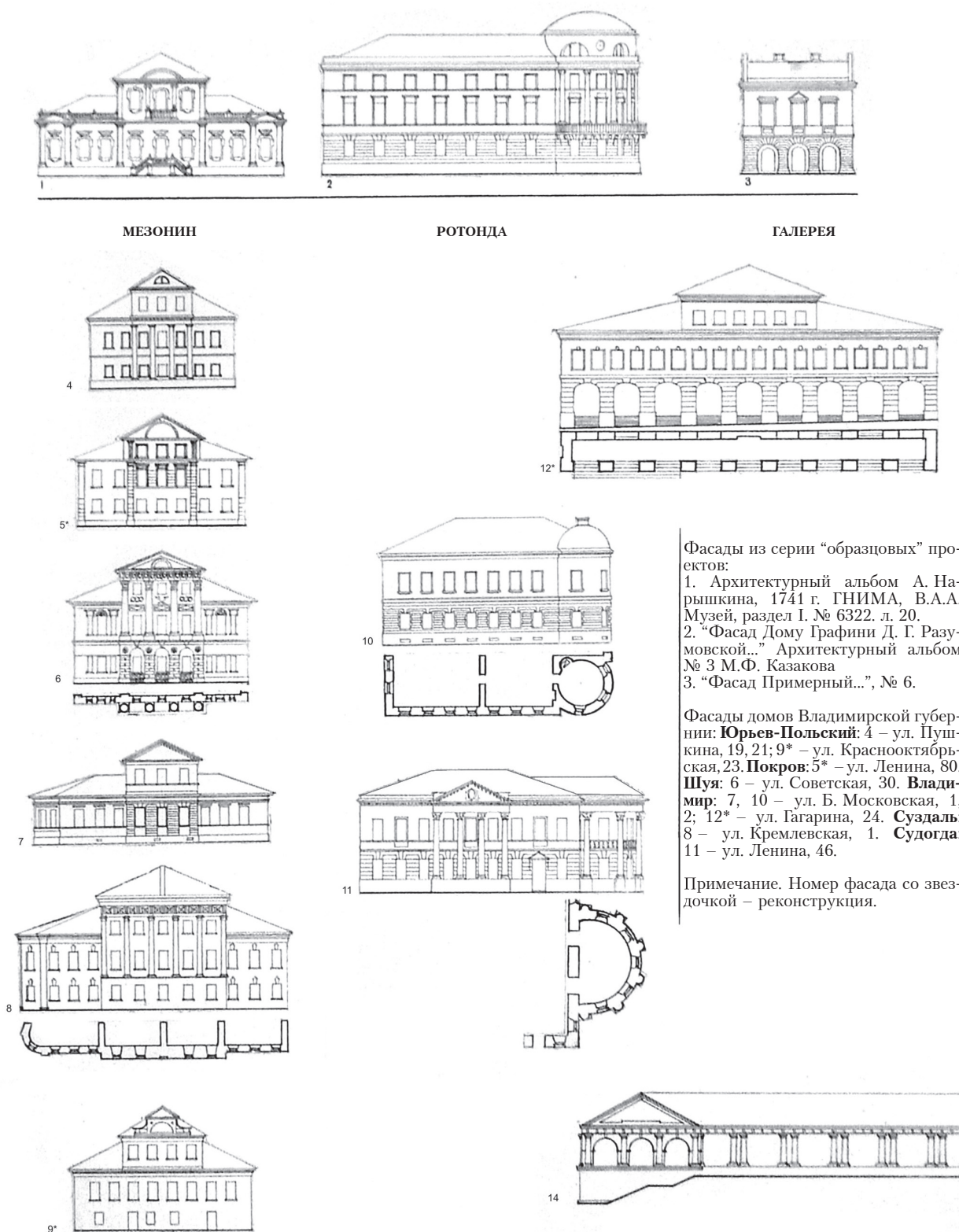
Фасады из серии “образцовых” проектов: 1 – проект для дома причта Исакиевского собора в Санкт-Петербурге, архитектор М. Земцов; 2 – “Фасад Дому Тайного Советника.. С.Б. Куракина”, архитектурный альбом № 6 М.Ф. Казакова; 3 – “Собрание фасадов...” 1809 г. Ч. 1, № 26

Фасады домов Владимирской губернии. **Суздаль:** 4* – ул. Кремлевская, 11. **Переславль-Залесский:** 5 – Красный переулок, 10; 13 – ул. Ростовская, 8. **Муром:** 6 – ул. Красноармейская, 25; 9 – ул. Тимирязева, 3; 11 – ул. Московская, 5. **Вязники:** 7 – ул. Благовещенская, 58. **Владимир:** 8, 12 – ул. Б. Московская, 3, 5. **Александров:** 10 – проект, ГАВО. Ф. 40, оп. 1, д. 18569

Примечание.
Номер фасада со звездочкой – реконструкция.

Таблица П15. Основные типы “образцовых” фасадов жилых домов Владимирской губернии

ОБЫВАТЕЛЬСКИЕ ДОМА

Фасады из серии “образцовых” проектов:

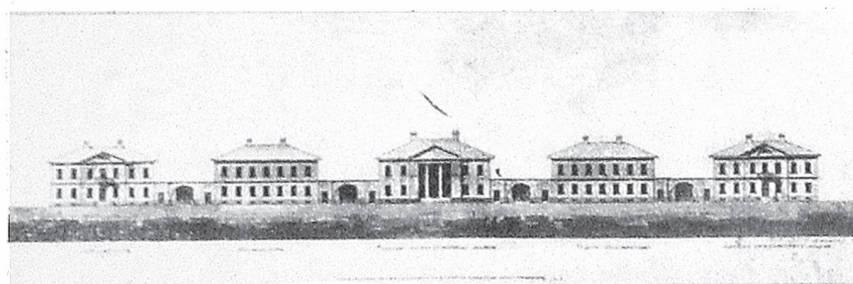
1. Архитектурный альбом А. Нарышкина, 1741 г. ГНИМА, В.А.А. Музей, раздел I. № 6322. л. 20.
2. “Фасад Дому Графини Д. Г. Разумовской...” Архитектурный альбом № 3 М.Ф. Казакова
3. “Фасад Примерный...”, № 6.

Фасады домов Владимирской губернии: **Юрьев-Польский**: 4 – ул. Пушкина, 19, 21; 9* – ул. Краснооктябрьская, 23. **Покров**: 5* – ул. Ленина, 80. **Шуя**: 6 – ул. Советская, 30. **Владимир**: 7, 10 – ул. Б. Московская, 1, 2; 12* – ул. Гагарина, 24. **Суздаль**: 8 – ул. Кремлевская, 1. **Судогда**: 11 – ул. Ленина, 46.

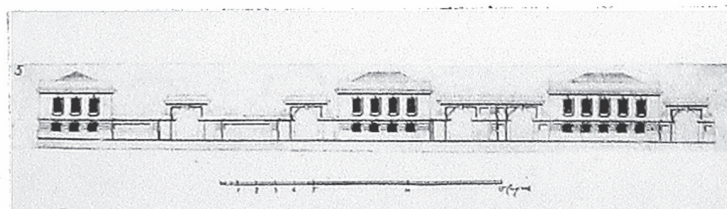
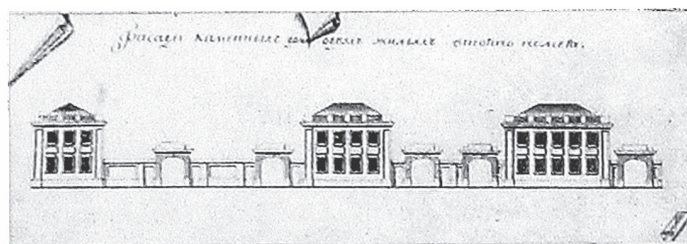
Примечание. Номер фасада со звездочкой – реконструкция.

Таблица П16. Основные типы “образцовых” фасадов жилых домов Владимирской губернии. Типы казенных и публичных домов губернских и уездных городов (продолжение таблицы см. на вклейке)

СУЗДАЛЬ
Улица Ленина
(Большая Владимирская)

Застройка центральной площади Царского Села 1809 г. (проект)

Проекты жилых домов для Твери 1760-х гг.

Таблица П17. Типы “образцовых” фасадов в застройке Суздаля. Типы фасадов жилых домов для Царского села, Твери

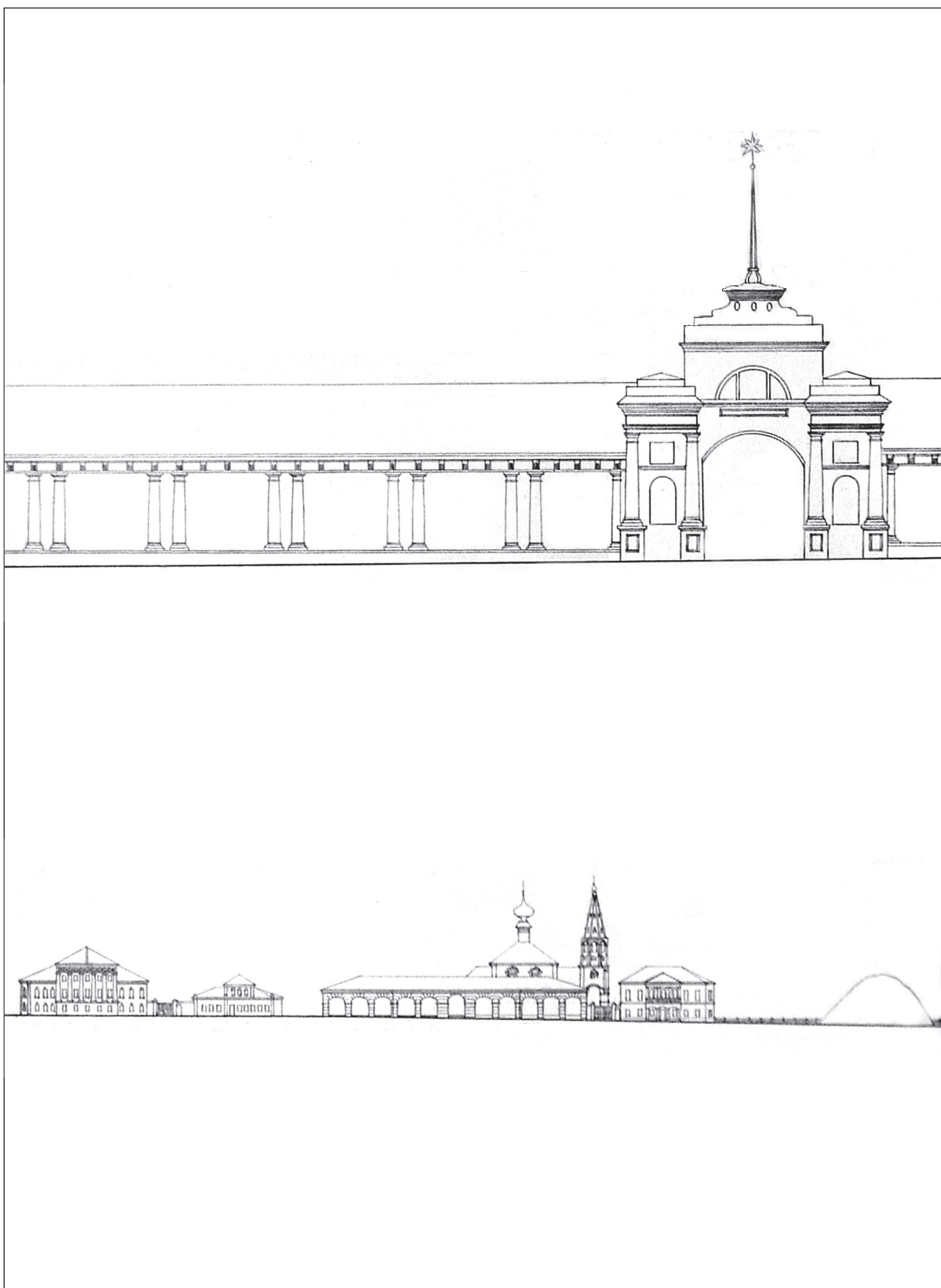

Таблица П18. Торговые здания Суздаля: фрагмент Гостиного двора, развертка южной стороны ул. Кремлевской начала XIX в.

ВЛАДИМИР. ДОМА КОНЦА XVIII В.

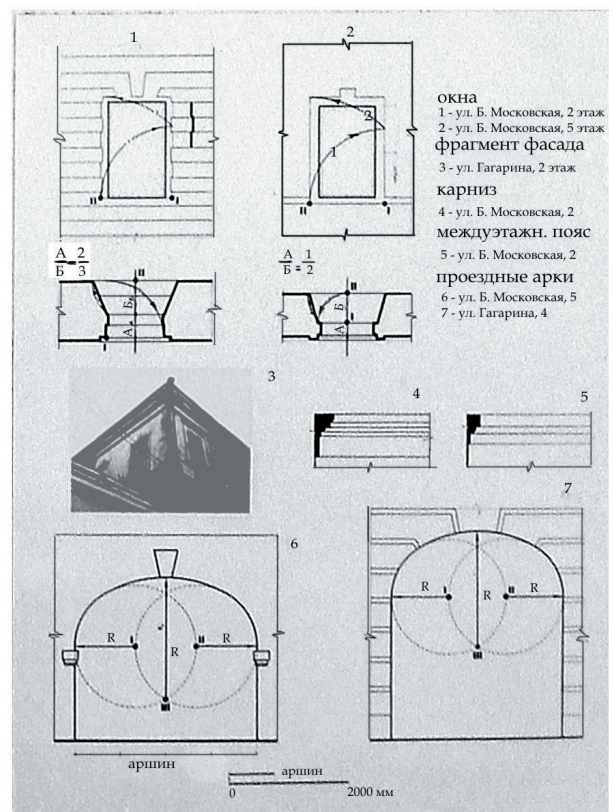
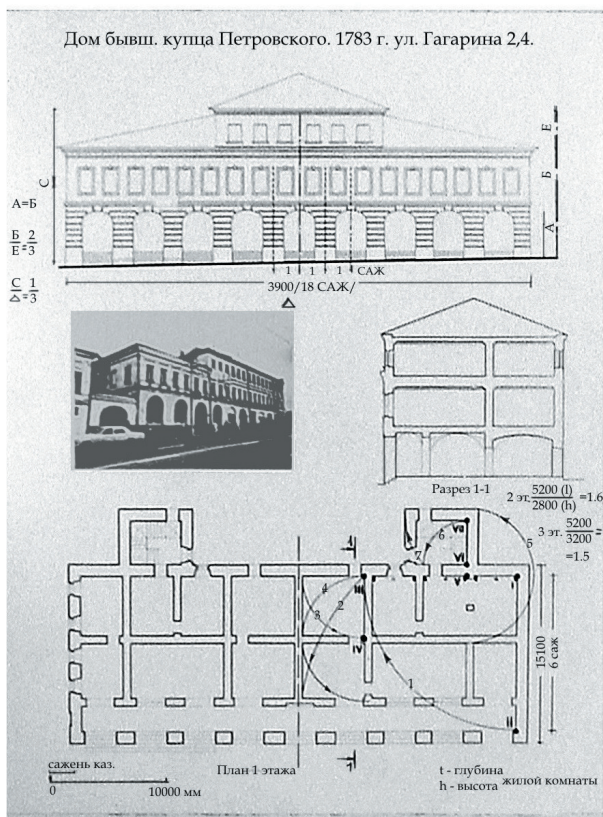
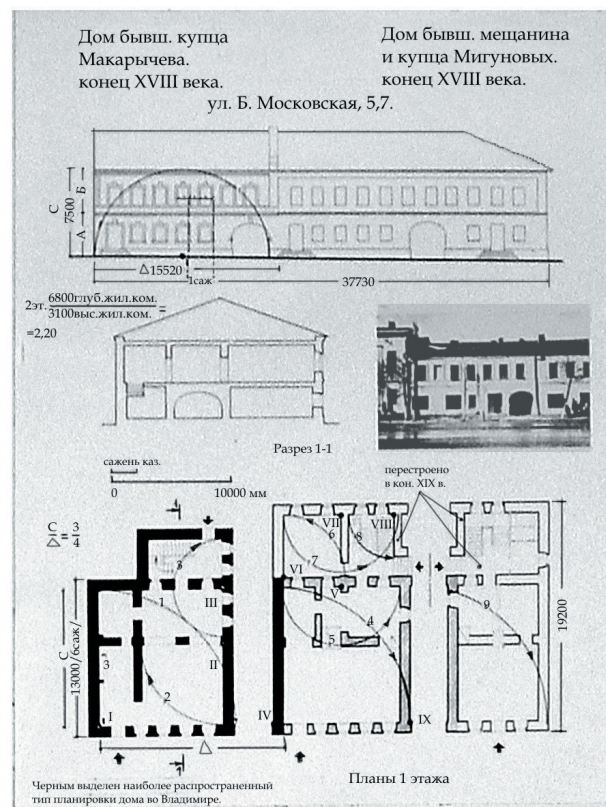
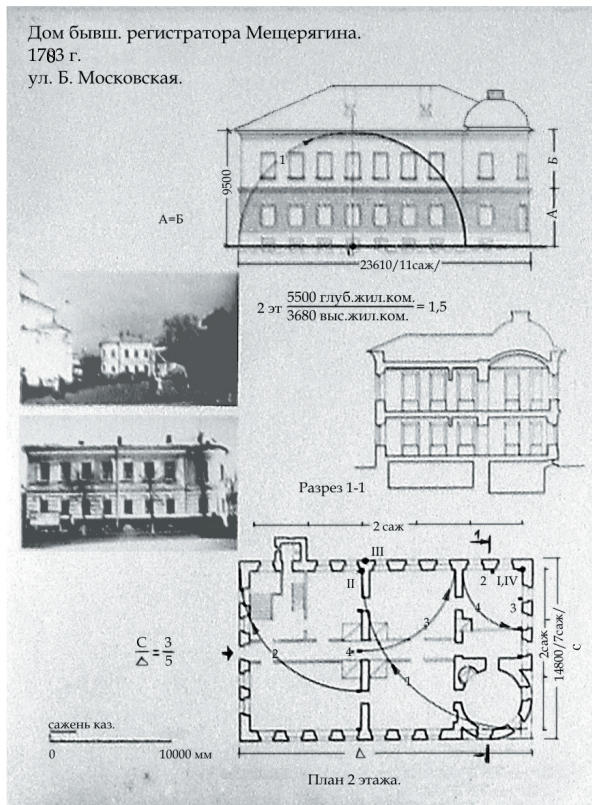

Таблица П19. Композиционный и пропорциональный анализ архитектуры домов конца XVIII в.

ВЛАДИМИР. ДОМА НАЧАЛА XIX В.

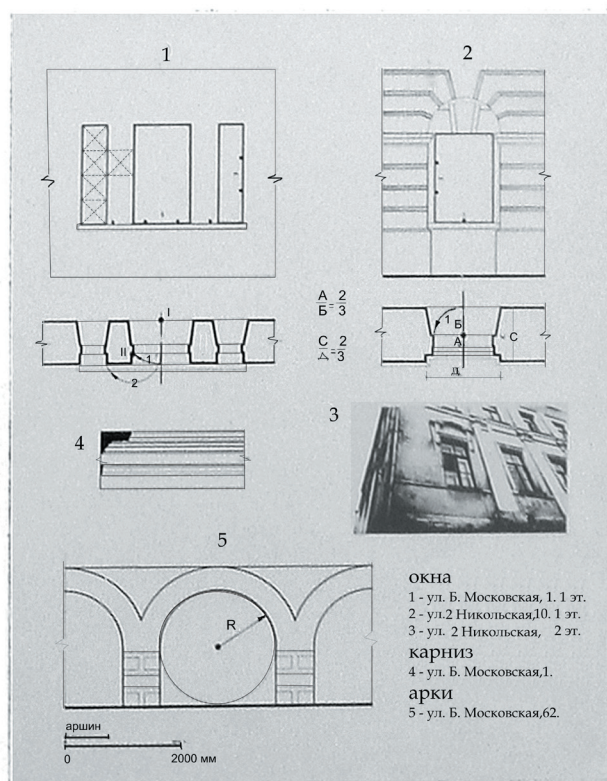
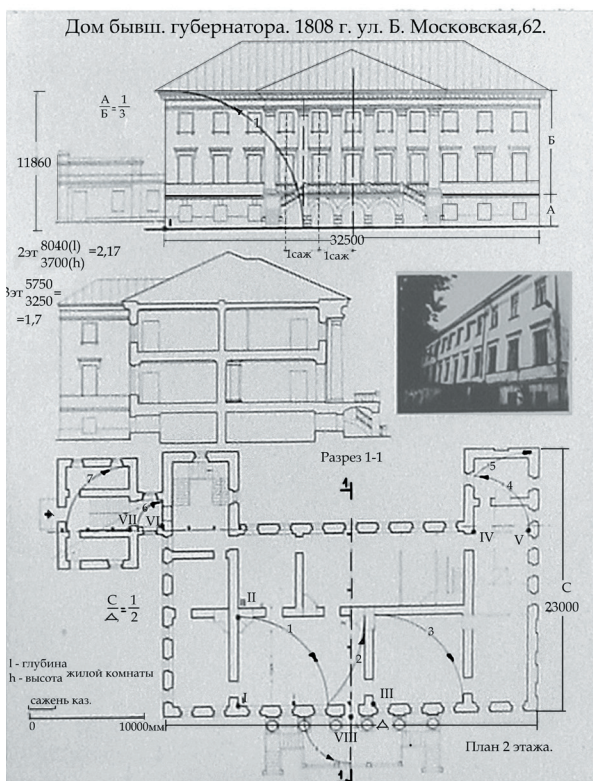
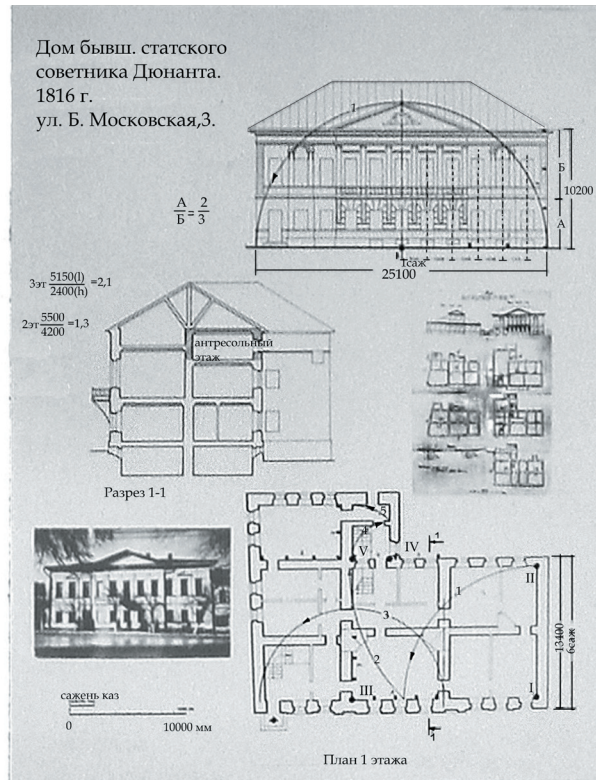
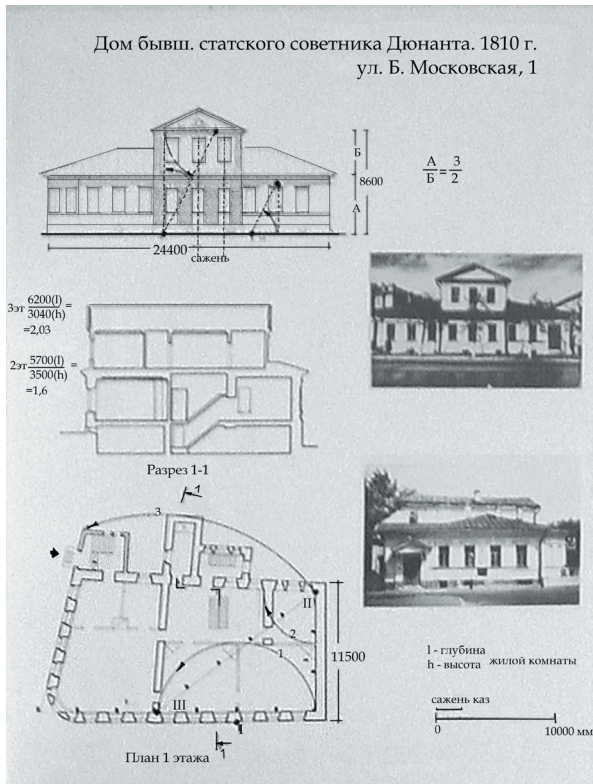
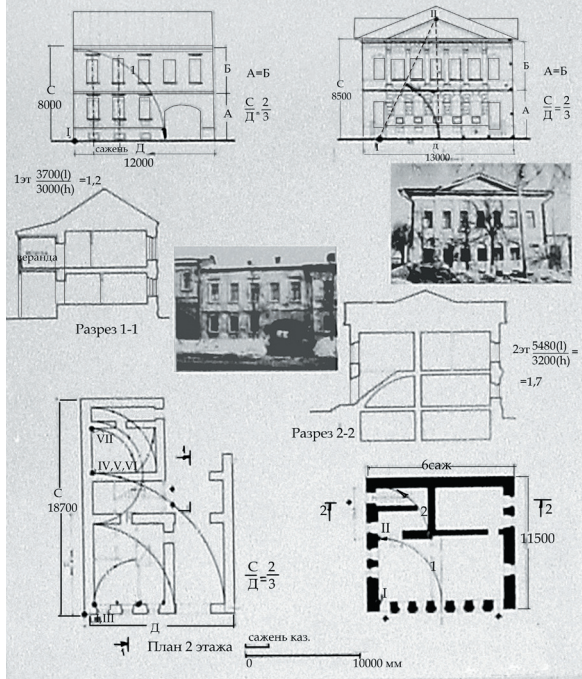

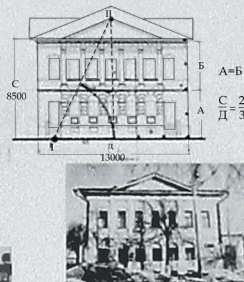
Таблица П20. Композиционный и пропорциональный анализ архитектуры домов начала XIX в.

ВЛАДИМИР. ДОМА 20 – 60 ГГ. XIX В.

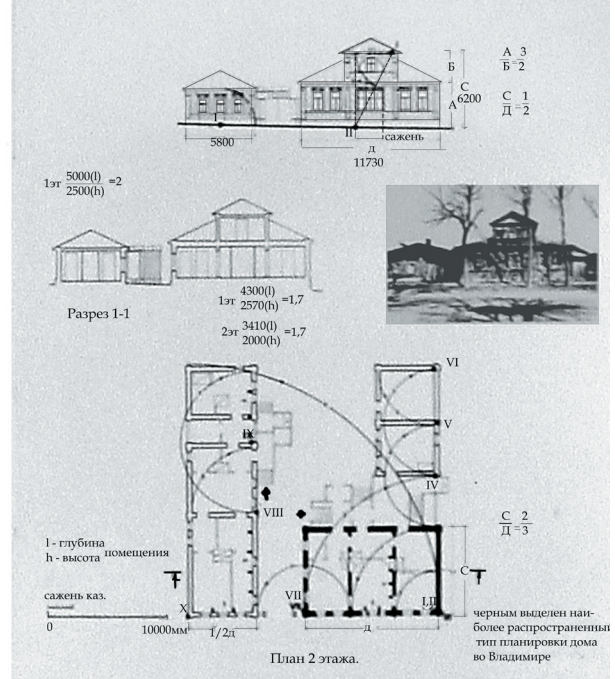
Дом бывш. мещанина
Иванова.
1830-х г.
ул. Первая Никольская, 3.

Дом бывш. купца
Воронина.
1863 г.
ул. Вторая Никольская, 8.

Дом с флигелем бывш. протоиерея.
1860-80-е гг. ул. Герцена, 25, 27.

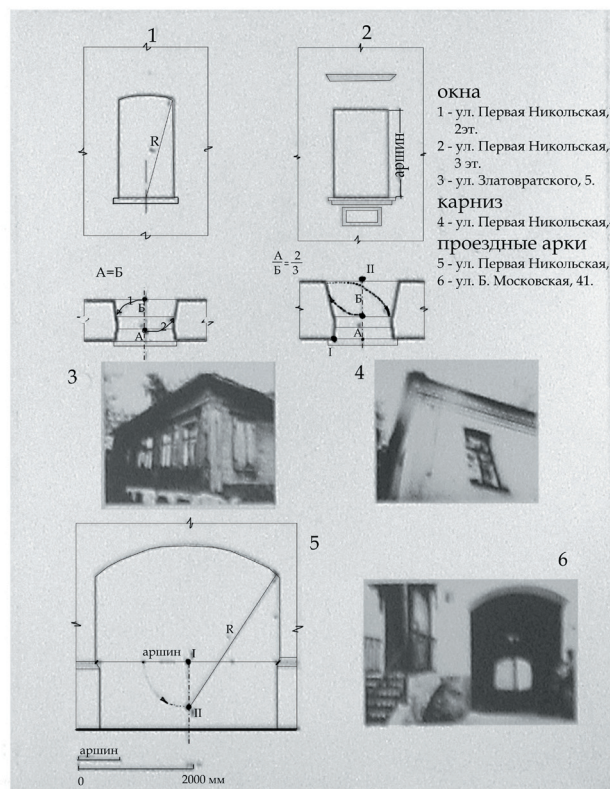
Дом бывш. крестьянина Усоева.
1860-е г. ул. Б. Московская, 41.

Фасад на постройку
деревянного на
каменном фундаменте
флигеля в Ивановской
улице 1853 г.

Проекты
жилых
домов
1853 г., 1863 г.

Фасад на постройку
деревянного флигеля
в 3 части г. Владимира
за либедью 1863 г.

окна
1 - ул. Первая Никольская,
2эт.
2 - ул. Первая Никольская,
3 эт.
3 - ул. Златовратского, 5.
карниз
4 - ул. Первая Никольская,
проездные арки
5 - ул. Первая Никольская,
6 - ул. Б. Московская, 41.

Таблица П21. Композиционный и пропорциональный анализ архитектуры домов
30 – 60 гг. XIX в.

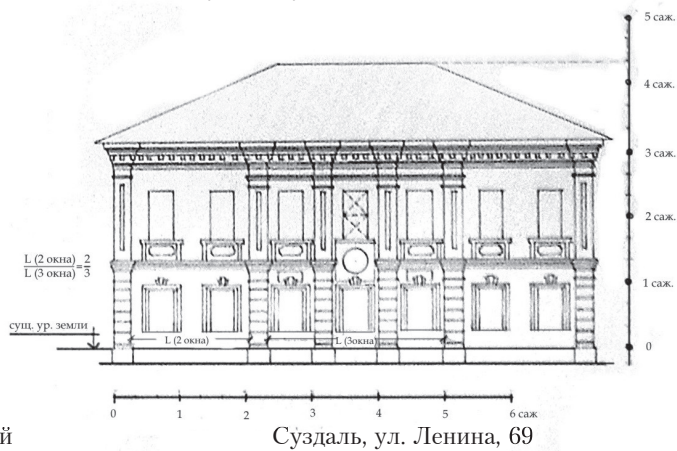
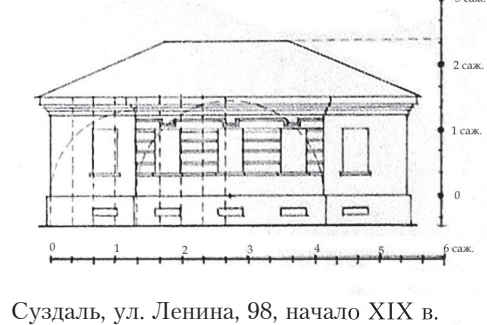
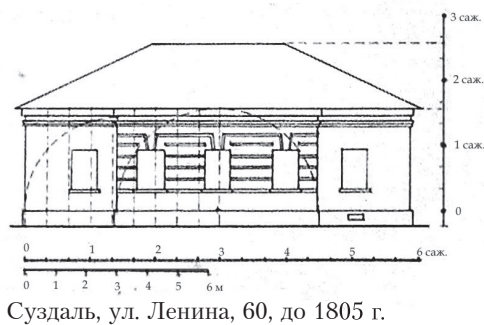
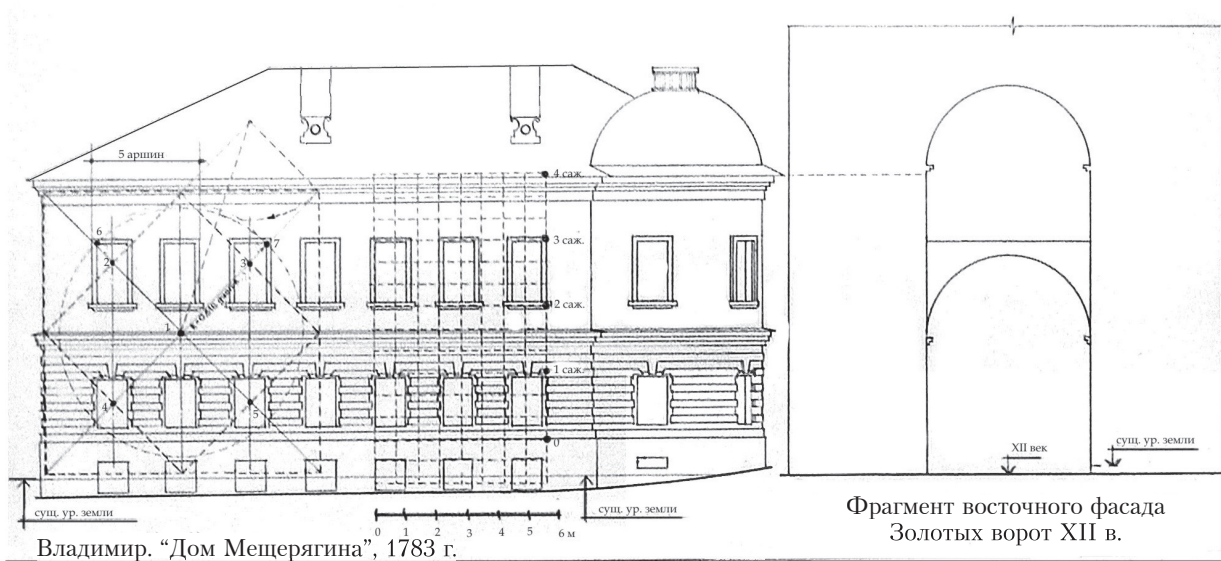

Таблица П22. Приемы пропорционального построения "образцовых" фасадов

Вид из точки I

Вид из точки II

А. Золотые ворота
1 – 3, 5 – 8 – дома XVIII – XIX вв.
4 – дом, в котором жил А.И. Герцен
Б – дом по плану 1904 – 1905 гг.

0 5 10 50 м

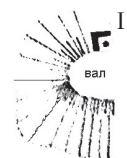
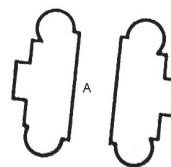
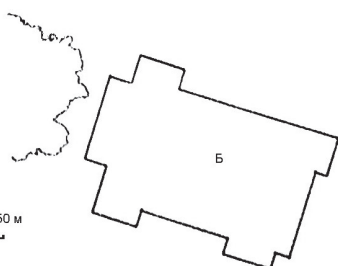

Таблица П23. Фрагменты планов застройки ул. Б. Московской во Владимире (реконструкция) и застройки Москвы у Ильинских ворот (аналог застройки во Владимире). Владимир начала и конца XX в.

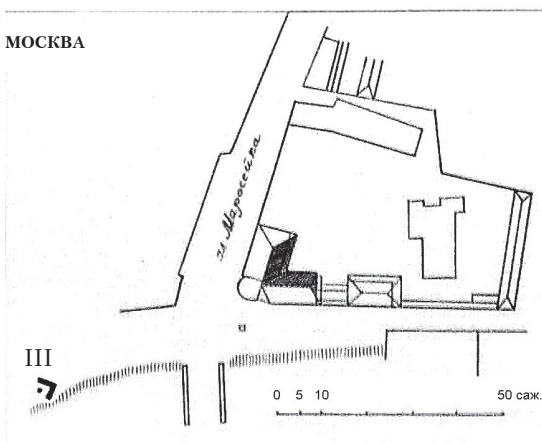
Вид застройки Владимира со Студеной горы в начале XX в. Фото из архива ВСЭНРПМ

ВЛАДИМИР

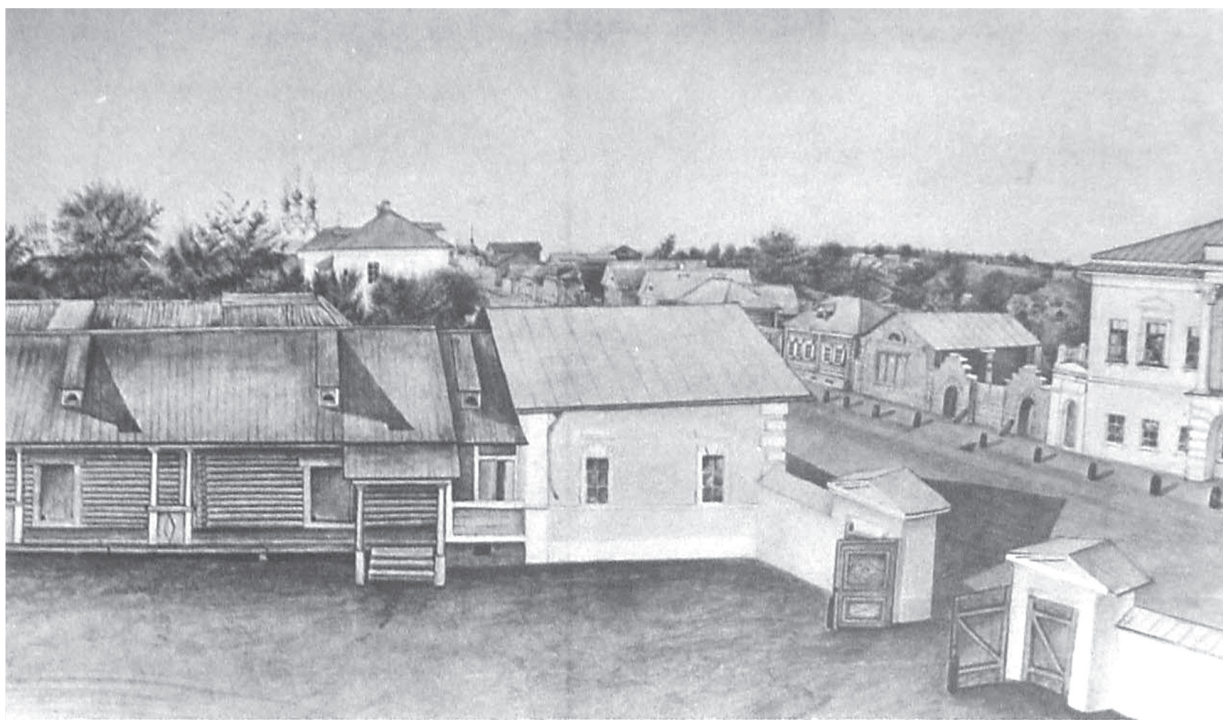

Вид застройки Владимира со Студеной горы в конце XX в.

МОСКВА

Вид из точки III дома В.П. Разумовской. Акварель
Ф.Я. Алексева, 1800 – 1802 гг.

Вид улицы 1830-х гг. Акварель (ГИМ). Справа дом Каратыгина (ул. Тимирязева, 3)

МУРОМ

Жилой дом начала XIX в. на ул. Красноармейской, 25

Портик дома № 25

Кэстлькул. Проект Ulster Jams Wyatt
(Гибберд Ф. Градостроительство, 1959)

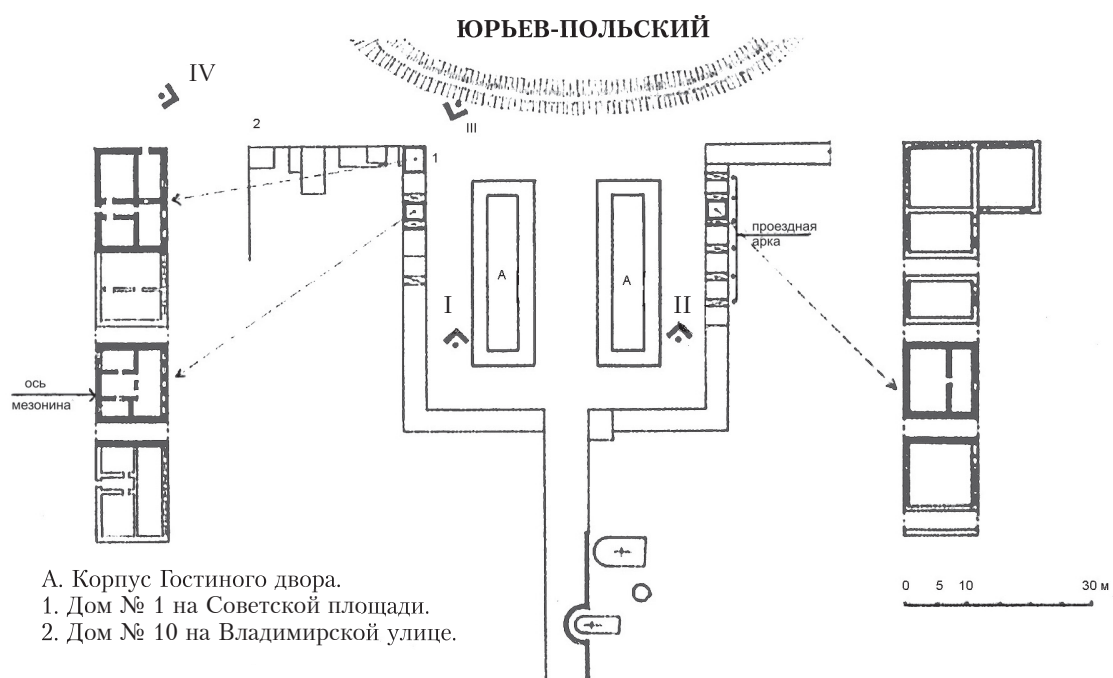
Таблица П24. Застройка Мурома 30-х гг. XIX в. “Образцовый” дом в Муроме и в проекте архитектора Англии

Вид из точки I

Вид из точки II

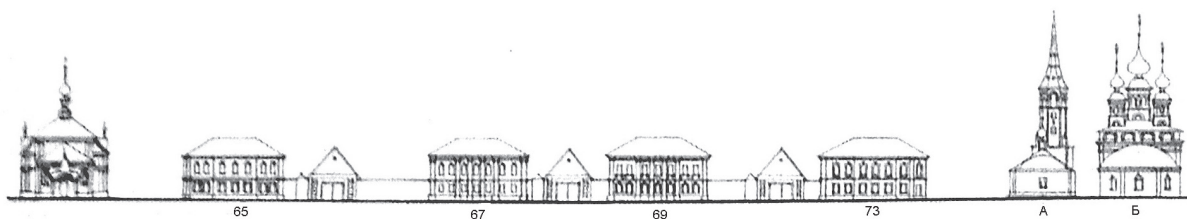

Вид из точки III

Вид из точки IV

Таблица П25. Схема плана площади в Юрьев-Польском. Реконструкция

Развертка западной стороны улицы начала XIX в. Реконструкция

СУЗДАЛЬ

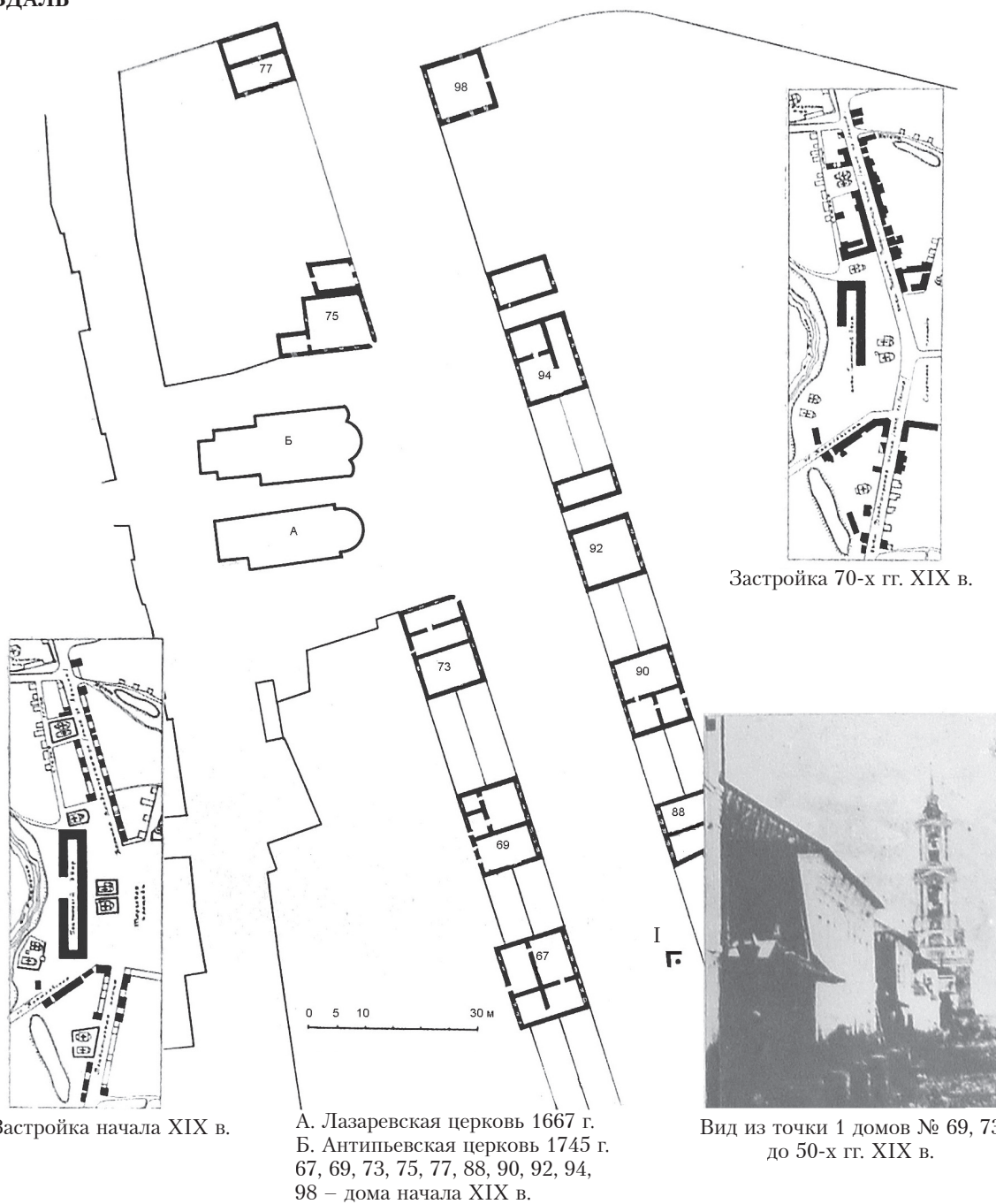

Таблица П26. Застройка центра Суздаля начала XIX в. Фрагмент ул. Ленина (бывшая Б. Владимирская). Реконструкция

УКАЗАТЕЛЬ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ*

1. *Дудорова, Л. В.* Гражданские постройки города Суздаля : ист.-арх. исслед. Ч. II / Л. В. Дудорова ; Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1971. – 136 с. – С-О. Инв. № 14776.
2. *Дудорова, Л. В.* Материалы по истории градостроительства древней части города Владимира / Л. В. Дудорова ; Управление «Владимирреставрация», 1971. – 149 с. – В-О. Инв. № 14641.
3. *Смирнова, А. П.* Гороховец. Центральная часть города / А. П. Смирнова // Материалы по истории гражданской застройки / Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1980. – Кн. 1. – 97 с. – Г-О. Инв. №16145 ; Кн. 2. – 511 с. –Г-О. Инв. № 16146.
4. Атлас городов Владимирского наместничества 1781 и 1788 годов. – 1910 – 28 к. – РГВИА, ф.ВУА, д.21543, т. III.
5. ГНИМА, В.А.А., Музей. Раздел 1, № 6322. Л.20.
6. *Данилова, И. В. (Труфанова, И. В.).* Суздаль. Исследования и проектные предложения по реконструкции гражданской архитектуры ул. Ленина на участке от р. Каменки до Ризоположенского монастыря и ул. Кремлевской. Т.1, кн. 1, 2. Т.2 / И. В. Данилова (И. В. Труфанова); Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1972. – 30 с. – С-О. Инв.№ 14777, 14778, 14779.
7. *Труфанова, И. В.* Жилые дома конца XVIII – начала XX вв. в г. Владимире. Типология. Исследования / И. В. Труфанова ; Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1980. – 10 с. – В-О. Инв. № 16246.
8. ГАВО, ф.410 (Л.С. Богданов), оп. 1, е.х. 556, л. 2 об.
9. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.27, л.2. – СПб., 1839.
10. ПСЗРИ, т.V. СПб., 1839. – С. 126.– РГВИА, ф.31, д.2848.
11. РГВИА, ф.418, д.1.
12. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 3.
13. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.55.
14. ГАВО, ф.15, оп.3, е.х.19; е.х.60.
15. ГАВО, ф.15, оп.8, е.х. 521.
16. ГАВО, ф.15, оп.7, е.х. 108.
17. Чертежи построенных казенных зданий на территории Владимирской губернии исполнены архитектором Вершинским в начале XIX века. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1399, оп.1, д.273, л. 58.
18. ГАВО, ф.15, оп. 5, №79.
19. ГАВО, ф.410, оп.1, е.х. 592, л.3.
20. ГАВО, ф.410, оп.1, е.х.555, л.26.
21. ГАВО, ф.14, оп.1, т.1, е.х.184.
22. ГАВО, ф.418, оп.1, д.162.
23. ГАВО, ф.15, оп.2, № 952.
24. ГАВО, ф.15, оп.2, № 1296.
25. ГАВО, ф.410, оп.1, е.х.555, л.77.
26. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.167, л.4.
27. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 310.

* Указатель приведен в авторской редакции.

28. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 319, л.31.
29. Книга чертежей и рисунков // ПСЗРИ. – СПб., 1839. – С. 32 – РГВИА, ф. 31, д. 25018.
30. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.145.
31. ГАВО, ф.19, оп.3, д.98, л.94 об. 96.
32. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.56.
33. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 27, л.3,5, 6, 11,19.
34. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 109, л.1.
35. ГАВО, ф.1, оп.1, е.х. 18, д.91,92.
36. ГАВО, ф.421, оп.1, д.131, л.24 об. 24.
37. ГАВО, ф.14, оп.2, д.137.
38. ГАВО, ф.14, оп.1, т.1, № 1312.
39. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х.319, л.173.
40. ГАВО, ф.14, оп.1, т.1, № 572, 661.
41. ГАВО, ф.14, оп.1, т.3, № 5103.
42. ГАВО, ф.410, оп.1, е.х. 554, л.7.
43. ГАВО, ф.14, оп.1, т.1, № 556.
44. РГИА, ф. 1488, оп.1, д.495, л.1,2.
45. ГАВО, ф.418, оп.1, е.х. 197.
46. РГИА, ф. 1399, оп.1, д.273, л.11.
47. ГАВО, ф.14, оп.1, т.1, № 1402.
48. Атлас Тверской губернии. – РГВИА, ф.ВУА , д. 21006, л.28, 29.
49. План губернского города Владимира, подтвержденный в 781 г., а по причине оказавшихся в натуре неудобств к постройке поправленный управляющим губерниею – РГВИА, ф. ВУА, е.х.21823.
50. *Дудорова, Л. В.* История гражданских построек Владимира. Т.1. / Л. В. Дудорова ; Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1972. – С. 90. – В-О. Инв. № 14704.
51. ГАВО, ф.15, оп.8, д.782, л.9.
52. ГАВО, ф.418, оп.1, д.167, л.37.
53. ГАВО, ф.418, оп.1, д.201, л.1.
54. План и фасад казенного деревянного вице-губернаторского дома, состоящего в губернском городе Владимире. Чертил Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1399, оп.1, д.273, л.11.
55. План и фасад казенного вице-губернаторского деревянного на каменном фундаменте дома, состоящего в губернском городе Владимире. Архитектор Вершинский. 1810 г. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1488, оп.1, д. 467.
56. ГАВО, ф.40, оп.1, д.1390, л.12.
57. ГАВО, ф.15, оп.5, д.723, л.78.
58. ГАВО, ф.40, оп.1, д. 1390, л. 8 об.
59. Фасад казенного Губернаторского дома, состоящего в Губернском городе Владимире. Губернский архитектор 9-го класса Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф. 1399, оп.1, д. 273, л.4.
60. Собрание фасадов казенным и партикулярным строениям в Тверской и Ярославской губерниях с их уездами, под главным начальством Его Императорского Высочества Принца Георгия Голстинского сооруженным. Изданное архитектором Росси В Твери 1811 года – РГВИА, ф.418, № 498.

61. Фасад каменного корпуса, построенного в губернском городе Владимире для судебных мест. Архитектор 9-го класса Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1399, оп.1, д.273. Планы, фасады, разрезы Присутственных мест во Владимире. Архитекторы Вершинский, Петров, Никифоров. 1835, 1842 гг. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1488, оп.1, д.470.

62. План на построение каменного дома нижнего этажа для жительства губернатору в губернском городе Владимире. Архитектор Вершинский. Фасад на построение каменного дома ...губернатору в губернском городе Владимире. Архитектор Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1488, оп.1, е.х.466.

63. План и фасад на построение каменного дому длиной на 7, а шириной на 5 аршин, вышиной от земли до кровли восемь аршин городнического дома в губернском городе Владимире. План и фасад на построение деревянного на каменном фундаменте длиной на 7, а шириной на 5 аршин, вышиной от земли до кровли в 7 аршин, городнического дома в губернском городе Владимире. Архитектор Вершинский [Б.г.]. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф. 1488, оп.1, е.х. 468.

64. ГНИМА, В.А.А., Музей. Раздел 1, № 801.

65. РГВИА, ф.418, д.468.

66. План и фасад казенной каменной кладской палатки для хранения денежной казны в уездном городе Меленках. Губернский архитектор 9-го класса Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1399, оп.1, д.273, л.48.

67. План и фасад казенной каменной кладской палатки для хранения денежной казны в уездном городе Судогде. Губернский архитектор 9-го класса Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1399, оп.1, д.273, л.54.

68. План, фасад и разрез на построение в городе Юрьеве-Польском тюрьмы с принадлежностями и по таковым же рисункам в городах сметы на 4-ри построения прилагается под литерами в города Юрьев А. Шую В. Меленках С. и Александров Д. Владимирский губернский архитектор Евграф Петров. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф. 1488, оп.1, е.х.544, л.2.

69. Фасад дома архиерея, приспособленного под здание суда и в винный подвал в г. Переславле Владимирской губернии. Архитектор Вершинский. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1488, оп.1, е.х. 514.

70. Фасад здания местных правительственных учреждений в городе Покрове, Вязниках, Муроме, Меленках и Коврове Владимирской губернии. Архитектор Петров. – РГИА г. Санкт-Петербурга, ф.1488, оп.1, е.х.550.

71. Присутственные места предполагаемые к переделке. 1844 г.* – ГАВО, ф.405, оп.1, д.664, л.61.

72. ГАВО, ф.410, оп.1, е.х. 556, л.59.

73. ГАВО, ф.445, оп.1, д.354, л.23.

74. *Смирнова, А. П.* Рождественский монастырь XVII – XIX вв. : истор. справка / А. П. Смирнова ; Управление «Владимирреставрация». – Владимир, 1982. – 83 с. – В-Р. Инв. № 16449.

75. ГАВО, ф.92, оп.1, д. 1546.

76. *Столетов, А. В.* Владимир. Золотые ворота : Проект реконструкции / А. В. Столетов ; Управление «Владимирреставрация», 1966. – 40 с. – В-3. Инв. № 14076.

* Намечалось устройство фронтона и разборка балкона на колоннах. В настоящее время дом № 11.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

77. *Гоголь, Н.* Мертвые души : повести. Пьесы / Н. Гоголь. – М. : Худож. лит., 1975. – 655 с.
78. Пифагоровы законы и нравственные правила / пер. В. Сопикова. – СПб., 1808. – С. 45, п. 176.
79. Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. – Владимир, 1876 [на обложке 1877]. – Т. 1. – С. 159 – 160.
80. *Красовский, И. С.* О топографической интерпретации рукописных планов древнерусских городов (на примере планов Киева 1695 г. и Владимира 1715 г.) / И. С. Красовский // Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры / под ред. А. В. Рябушина. – М. : Стройиздат, 1980. – С.19.
81. Левицкая, А. И. География Владимирской области / А. И. Левицкая, А. А. Романов, Т. Д. Смолина. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1987. – С. 5.
82. *Тельчаров, А. Д.* Вязники / А. Д. Тельчаров. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. – С. 5, 9.
83. *Аксенова, А. И.* Музей – вчера, сегодня, завтра / А. И. Аксенова // Призыв. – 1989. – 22 окт.
84. БСЭ, т.22. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – С. 496.
85. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Т. 2. – М. : Изд-во лит. по стр-ву, 1973. – 712 с.
86. *Головин, М. Е.* Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй / М. Е. Головин. – СПб., 1789. – С. 109, табл. VI.
87. *Даль, В. И.* Полное собрание сочинений Владимира Даля (казака Луганского). Т. V. – СПб. ; М. : Изд-во товарищества М.О. Вольфа, 1897. – С. 5.
88. РГБ, Инв. № МК XII-709.
89. *Скворцов, А. И.* Список памятников истории и культуры Владимирской области, находящихся на государственной охране / А. И. Скворцов, М. С. Гладкая, Л. И. Хабарова. – Владимир, 1986. – 191 с.
90. Шуя / авт. текста Г. Сурин ; Центр. рекламно-инфор. бюро «Турист». – М., 1982. – 16 с.
91. *Ленин, В. И.* Развитие капитализма в России / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 3. – С. 1 – 609.
92. *Афанасьев, К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими / К. Н. Афанасьев. – М. : Акад. наук СССР, 1961. – 271 с.
93. *Белецкая, Е. А.* Архитектурные альбомы М.Ф. Казакова. Альбомы партикулярных строений. Жилые здания Москвы XVIII века. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1956. – 327 с.
94. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII – XIX вв. / Е. Белецкая [и др.]. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву, архитектуре и строит. материалам, 1961. – 206 с.
95. *Бунин, А. В.* История градостроительного искусства / А. В. Бунин. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. – Т.1. – 534 с.
96. *Варганов, А.* Суздаль / А. Варганов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1971. – 181 с.

97. *Варганов, А. Д.* Суздаль / А. Д. Варганов, А. А. Варганов. – М. : Сов. Россия, 1985. – 159 с.
98. Владимирская энциклопедия : библиограф. слов. / Администрация Владим. обл. – Владимир, 2002. – 536 с.
99. *Воронин, Н. Н.* Владимир, Суздаль, Боголюбово, Юрьев-Польской / Н. Н. Воронин. – М. : Искусство, 1983. – 304 с.
100. *Выборный, В. Н.* Создать целостный образ города / В. Н. Выборный // Суздалью – 950 лет. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1977. – С. 18 – 22.
101. *Гр.де-Рошефор.* Архитектурные беседы (по Виолле-ле-Дюку). Ст. 1 // Зодчий. – 1874. – № 4. – С. 37 – 42.
102. *Гуляницкий, Н. Ф.* Исторические ансамбли городов и композиции современных зданий / Н. Ф. Гуляницкий // Архитектурная композиция. Современные проблемы. – М. : Стройиздат, 1970. – С. 53 – 55.
103. *Гусев, В.* Повелено строить дома каменные / В. Гусев // Интересное о крае. Люди. История. Жизнь. Природа земли Владимирской. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1973. – С. 64 – 73.
104. Днесь светло красуется : Владимир в старой открытке / сост. В. П. Машковцев. – Владимир : Посад, 1993 – 189 с. – ISBN 5-86953-001-6.
105. *Дудорова, Л. В.* Из прошлого Большой улицы / Л. В. Дудорова // О крае родном. Люди. История. Жизнь. Природа земли Владимирской. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1978. – С. 43 – 48.
106. *Дудорова, Л. В.* Экономика Суздаля и характер его застройки в конце XVIII – XIX веков / Л. В. Дудорова // Суздалью – 950 лет. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1977. – С. 82 – 94.
107. Ежегодник Владимирского статистического комитета / под ред. К. Н. Тихонравова. – Владимир, 1878. – Т. II – 234 с.
108. *Забелин, И. Е.* Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве / И. Е. Забелин. – М. : Гросман и Кнебель, 1900. – 160 с.
109. *Караваева, Е. М.* Градостроительное развитие Суздаля / Е. М. Караваева // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. – М. : Высш. шк., 1964. – С. 147 – 182.
110. *Караваева, Е. М.* Суздаль в 1700 году (по изображению на иконе) / Е. М. Караваева, А. А. Щенников // Архитектурное наследство. – 1969. – № 18. – С. 61 – 66.
111. *Касаткин, В. В.* Часть города Владимира от Кремля до Золотых ворот. Кн. VII / В. В. Касаткин // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. – Владимир : Тип. губерн. правления, 1905. – С. 1 – 17.
112. *Кирилов, И. К.* Цветущее состояние всероссийского государства / И. К. Кирилов. – М. : Наука, 1977. – 443 с.
113. *Кириченко, Е. И.* Об особенностях жилой застройки послепожарной Москвы / Е. И. Кириченко // Архитектурное наследство. – 1984. – № 32. – С. 54 – 62.
114. *Князев, К. Ф.* Русское градостроительное наследие / К. Ф. Князев. – М. : Знание, 1972. – 48 с.
115. *Кострикин, Н. Д.* План города как основа формирования его художественного образа : дис. ... канд. архитектуры / Н. Д. Кострикин. – М., 1977. – 145 с.

116. *Красовский, А. К.* Гражданская архитектура / А. К. Красовский. – СПб., 1851. – 579 с.
117. *Лавров, В. А.* Типовые проекты в застройке центров русских городов второй половины XVIII века / В. А. Лавров // Архитектура СССР. – 1956. – № 7. – С. 37 – 38.
118. *Лем, И.* Опыт городским и сельским строениям, или Руководство к основательному знанию производить всякого рода строения / И. Лем. – СПб., 1785. – 94 с.
119. *Лем, И.* Теоретические и практические предложения о гражданской архитектуре с объяснением правил Витрувия, Палладия, Серлия, Виньолы, Блонделя и других / И. Лем. – СПб., 1792. – 44 с.
120. *Мазур, Л. Д.* Русский город XI – XVIII вв. Владимирская земля / Л. Д. Мазур. – М. : Грифик, 2006 – 111 с. – ISBN 5-8125-0753-8.
121. *Молчанов, Н. Н.* Дипломатия Петра Великого / Н. Н. Молчанов. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1986. – 448 с.
122. *Монгайт, А. Л.* Муром / А. Л. Монгайт. – М. : Акад. архитектуры СССР, 1947. – 31 с.
123. Муром. Памятники архитектуры и искусства / Авт.-сост. Н. Беспалов. – М. : Сов. Россия, 1990. – 271 с.
124. *Николаев, Б. П.* Где родился адмирал Лазарев? / Б. П. Николаев // О крае родном. Люди. История. Жизнь. Природа земли Владимирской. – Ярославль : Верх.- Волж. кн. изд-во, 1978. – С. 156 – 161.
125. *Николаев, Е. В.* Классическая Москва / Е. В. Николаев. – М. : Стройиздат, 1975. – 263 с.
126. Ожегов, С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках / С. С. Ожегов. – М. : Стройиздат, 1987. – 168 с.
127. *Олеарий, А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Адам Олеарий. – СПб., 1906. – 582 с.
128. *Большаков, В. В.* Очерки истории техники России XIX – начала XX вв. / В. В. Большаков, И. Г. Васильев, А. И. Власюк. – М. : Изд-во лит. по стр-ву, 1964, – 371 с.
129. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. – Владимир : Тип. губерн. правления, 1862. – 105 с.
130. Памятники истории и культуры Владимирской области. – Владимир : Изд-во «Покрова», 1996. – 520 с. – ISBN 5-87393-004-х.
131. *Пилявский, В. И.* История русской архитектуры / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – Л. : Стройиздат, 1984. – 511 с.
132. *Плужников, В. И.* Организация фасада в архитектуре русского барокко / В. И. Плужников // Русское искусство барокко : материалы и исслед. / под ред. Т. В. Алексеевой. – М. : Наука, 1977. – С. 88 – 127.
133. По Муромской дороге : Губерния в старой открытке / В. П. Машковцев, А. А. Мельников. – Владимир : Посад, 1997. – 224 с. – ISBN 5-86953-014-8.
134. *Потапов, А. А.* Очерк древней русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов. – М. : Товарищество А.И. Мамонтова, 1902. – Вып. 1. – 121 с. ; 1903. – Вып. 2. – 178 с.

135. *Пудков, Д.* Муром / Д. Пудков. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979. – 208 с.
136. *Пуришев, И. Б.* Переславль-Залесский / И. Б. Пуришев. – М. : Планета, 1974. – 52 с.
137. *Связев, И. И.* Руководство к архитектуре, составленное для студентов Горного института / И. И. Связев. – СПб., 1833. – Ч. 1. – 133 с.
138. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. – М. : Типо-литография Т-ва И. М. Машистова, 1913. – 236 с.
139. Сочинения Долгорукаго (князя Ивана Михайловича). Т.1. – СПб., 1849. – 527 с.
140. *Столетов, И.* Владимир. Историческое ядро города / И. Столетов // Архитектура СССР. – 1983. – № 2. – С. 18 – 21.
141. *Субботин, А.* Губернский город Владимир в 1877 г. / А. Субботин // Владимирские губернские ведомости. – 1878. – № 47.
142. *Тиц, А. А.* По окраинным землям Владимирским / А. А. Тиц. – М. : Искусство, 1969. – 143 с.
143. *Тиц, А. А.* Русское каменное жилое зодчество XVII века / А. А. Тиц. – М. : Наука, 1966. – 355 с.
144. *Тойн, П.* Методы географических исследований / П. Тойн, П. Ньюби. – М. : Прогресс, 1977. – 271 с.
145. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году / под ред. Г. А. Рязского. – Владимир : Владим. учен. Архив. комиссия, 1906. – 128 с.
146. *Труфанова, И. В.* Китайская стена Владимирской губернии / И. В. Труфанова // Итоги строительной науки : сб. – Владимир : 2005 – С. 204.
147. *Труфанова, И. В.* Проблемы реконструкции Владимира древнего и современного / И. В. Труфанова, С. А. Муращенко. – Владимир : Владимирские ведомости. – 1999. – № 156(699). – С. 3.
148. *Труфанова, И. В.* О благоустройстве древних городов на реке Клязьме / И. В. Труфанова // История населенных мест Владимирской области : сб. – Владимир, 2003 – С. 33.
149. *Труфанова, И. В.* К вопросу реконструкции древнего Владимира / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2006. – С. 30.
150. *Труфанова, И. В.* Влияние регулярной застройки на развитие высотных сооружений Владимирской губернии начала XIX в. / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2004. – С. 62.
151. *Труфанова, И. В.* О реконструкции дома инвалидов войны конца XVIII века в г. Владимире / И. В. Труфанова // Материалы краеведческой конференции. – Владимир, 2002. – С. 95.
152. *Шквариов, В. А.* Очерк истории планировки и застройки русских городов / В. А. Шквариов. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. – 201 с.
153. Энциклопедический лексикон. Т. 15. – СПб., 1838. – 435 с.
154. *Gibberd, F.* Town Design / Frederick Gibberd. – London : The Architectural Press, 1959. – 336 с.

Учебное издание

ТРУФАНОВА Ирина Валентиновна
«ОБРАЗЦОВОЕ» СТРОИТЕЛЬСТВО
В ГОРОДАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
Учебное пособие

Подписано в печать 27.09.07.
Формат 60х84/8. Усл. печ. 16,74 л. Тираж 75 экз.
Заказ

Издательство
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, Горького, 87.